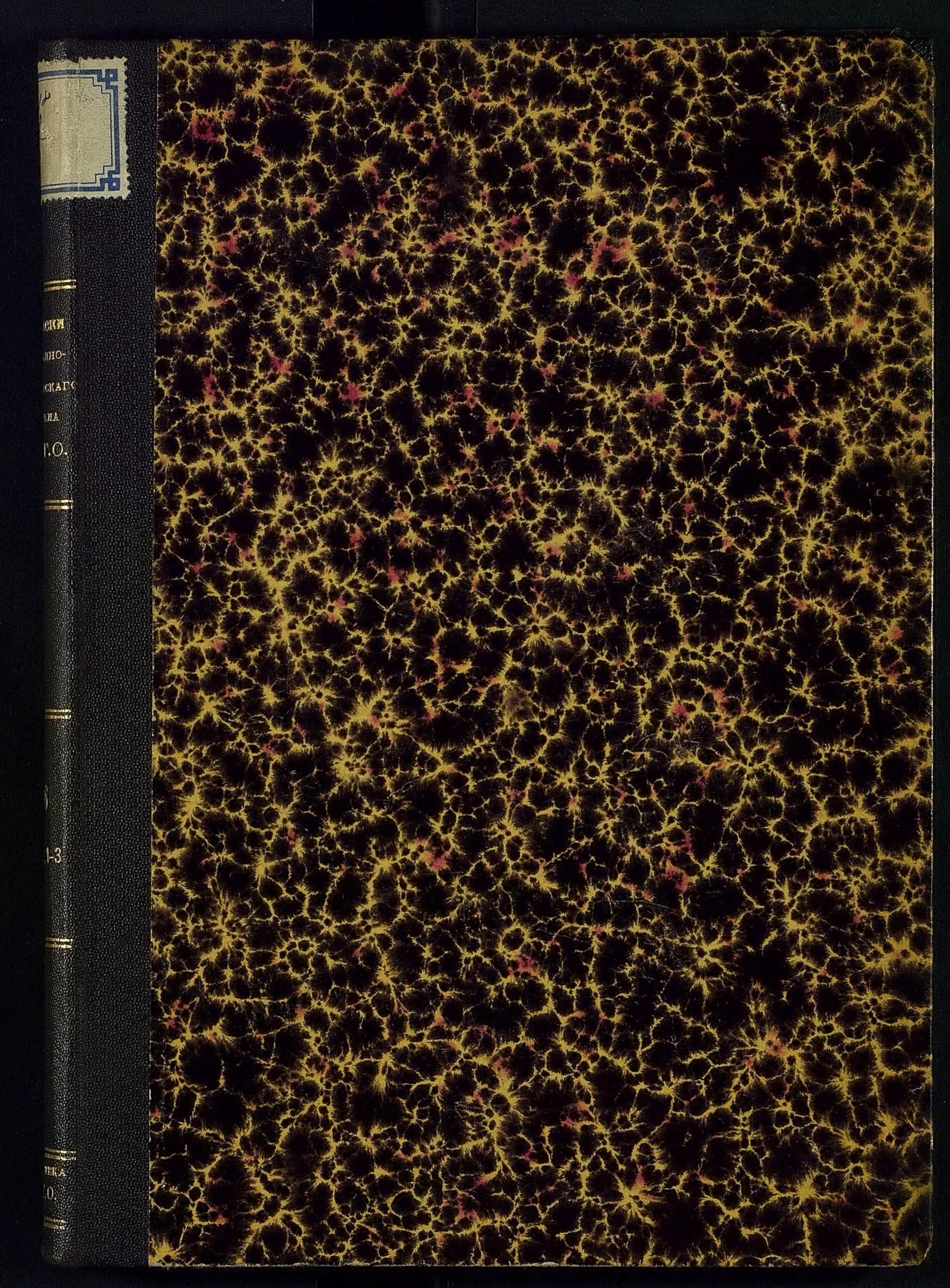
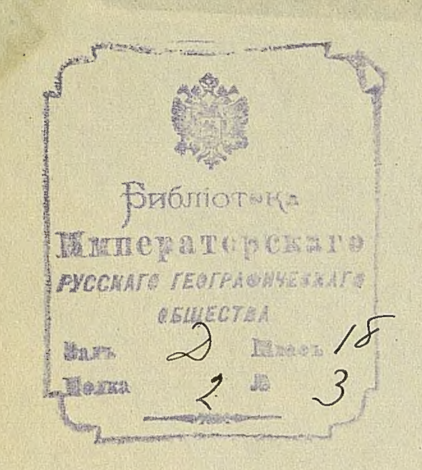
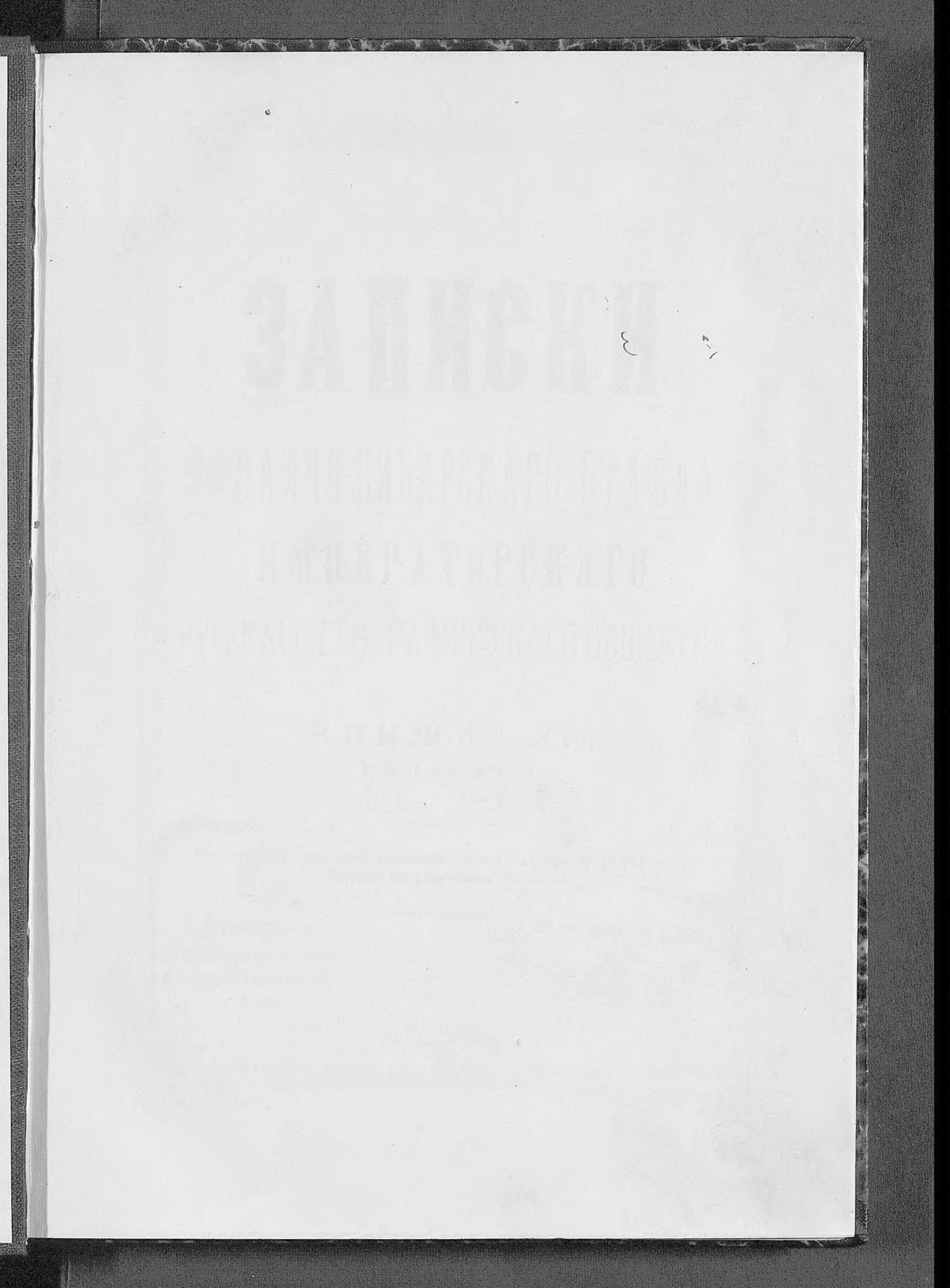
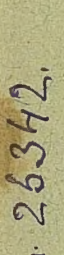

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 2 Шкафъ 18
Полка 2 № 3

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XVI,

ВЫПУСКЪ I.

Вып. 1-3

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.
1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ВЪ АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

I.

Въ послѣднее десятилѣтіе наплывъ переселенческихъ массъ сталъ едва-ли не самымъ крупнымъ явленіемъ въ общественной жизни Азіятской Россіи. Въ 60-е годы, первые годы послѣ освобожденія, переселеніе крестьянъ едва только зарождалось, даже въ голодный 1867 годъ дойдя до максимума лишь въ 20 тыс. душъ; въ 70-е годы оно стало уже замѣтно рости, но почти всецѣло еще направлялось въ болѣе близкія колонизаціонныя окраины,—въ южныя и восточныя степи Европейской Россіи, посылая ежегодно лишь по нѣскольку тысячъ первыхъ своихъ піонеровъ въ обширную и богатую, но отдаленную и почти неизвѣстную Сибирь. Но ужъ въ 79 и 80 г.г. переселенческій потокъ двинулся сюда энергичнѣе, съ 81 года онъ сразу чрезвычайно усилился, дошелъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ, а въ послѣдующіе годы, 82 и 83,—возросъ еще болѣе; въ 84, 85, 86 и 87 г.г. переселенческое движеніе въ Азіят. Россію стало нѣсколько затихать, не переставая уже однако считаться десятками тысячъ душъ ежегодно; но въ 88 году оно снова сразу возрасло, въ 89-мъ же, 90, 91 и 92 г.г. каждый годъ давалъ увеличеніе по сравненію съ предыдущимъ въ среднемъ почти въ $1^1/_2$ раза, такъ что въ 92 году чрезъ одну Тюмень, по 1-е сентября, т. е. за 8 только мѣсяцевъ, прошло уже 75 тысячъ душъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, въ послѣднее тридцатилѣтіе вселилось во всѣ мѣста Азіятской Россіи по нашему разсчету болѣе 600,000 душъ переселенцевъ изъ всѣхъ почти мѣстностей Европейской Россіи.[1])

[1]) За двадцатилѣтіе съ 61 по 80 г. вселилось въ Азіятскую Россію отъ 100 до 150-ти тысячъ душъ крестьянъ, въ десятилѣтіе съ 81 по 90 годъ—отъ 250 до 300 тысячъ душъ и въ 91 и 92 годахъ—не менѣе 200 тысячъ

Очевидно, какъ важенъ этотъ столь значительный приливъ новаго элемента для Азіятской Россіи и какъ интересенъ и многозначителенъ этотъ опытъ шести сотъ тысячъ первыхъ піонеровъ переселенія для судьбы стоящихъ за ними милліоновъ безхозяйныхъ и малоземельныхъ, для большинства которыхъ переселеніе остается послѣднимъ средствомъ уйти отъ хозяйственнаго упадка и раззоренія и которые посылаютъ теперь въ Сибирь однихъ ходоковъ почти столько, сколько 25 лѣтъ назадъ всего шло сюда переселенцевъ. Пора поэтому теперь подвести итоги результатамъ этого столь уже значительнаго движенія. Когда мы ихъ разсмотримъ и изслѣдуемъ, отъ какихъ условій они зависѣли, тогда мы будемъ знать, чего и въ будущемъ ожидать и желать для крестьянскаго переселенія въ Азіятскую Россію.

За послѣднія 7—8 лѣтъ было много написано о переселеніи. Сотни газетныхъ статей и корреспонденцій (я просмотрѣлъ, впрочемъ, лишь 5 газетъ за разные годы), десятки журнальныхъ статей (въ 11-ти разныхъ журналахъ за послѣднія 12 лѣтъ мною всего было найдено до 60-ти статей, такъ или иначе касавшихся „переселенческаго вопроса"), десятка два отдѣльныхъ брошюръ и книгъ, и наконецъ, порядочное количество замѣтокъ, статей и цифръ, разсѣянныхъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ (въ памятныхъ книжкахъ разныхъ губерній, губернаторскихъ отчетахъ, отчетахъ переселенческихъ чиновниковъ),—всѣ эти довольно многочисленныя, разнородныя и разно-цѣнныя данныя, удовлетворительно въ общемъ освѣщающія многія стороны переселенческаго движенія,—представляютъ между прочимъ достаточно матеріала и для отвѣта на интересующій насъ сейчасъ вопросъ о судьбѣ новоселовъ Аз. Россіи. Но не было еще работы, подводящей на основаніи этихъ

душъ. По отдѣльнымъ-же районамъ вселенія эти 600,000 душъ переселенцевъ распредѣлялись по нашему исчисленію приблизительно такъ: въ 92 году вселилось не менѣе 100,000 душъ (по преимуществу въ Томскую губ.), а остальныя 500,000 д., пришедшихъ по 91 г. включительно, разселились такимъ образомъ: въ Томской губ.—до 300,000 душъ, въ Тобольской губ.—отъ 30 до 40 тыс. д., въ трехъ областяхъ Степного края—болѣе 70 тыс. д., въ Тургайской обл.—не менѣе 30 т. д., въ Среднеазіятскихъ владѣніяхъ—до 30 тыс. душъ, во всей Восточной Сибири—значительно болѣе 50 тыс. душъ.

матеріаловъ *общіе* итоги результатамъ всего вселенія въ этомъ громадномъ районѣ. Такой итогъ для Западной Сибири и Степного края, гдѣ поселилось громадное большинство новоселовъ Азіят. Россіи,—я и пытаюсь дать въ предлагаемой статьѣ.

На основаніи имѣющихся пока матеріаловъ я не могъ сдѣлать точнаго статистическаго опредѣленія занимающаго насъ явленія, но, какъ увидимъ, могъ, всетаки, съ полной достовѣрностью придти къ общимъ и приблизительнымъ заключеніямъ. Заключенія эти, по моему мнѣнію, съ такой необходимостью вытекаютъ изъ сказанныхъ данныхъ, что ниже я старался по возможности воздерживаться отъ собственныхъ комментаріевъ, разъясненій и формулировокъ, предоставляя отзывамъ безспорно компетентныхъ лицъ, фактамъ и цифрамъ самимъ говорить за себя.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ дѣлу.

II.

По природнымъ условіямъ громадныя и безконечно разнообразныя пространства Азіятской Россіи вполнѣ могутъ удовлетворить привычкамъ и потребностямъ выходцевъ изъ любой мѣстности Европейской Россіи. Переселенцы изъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерній почти въ своей сферѣ чувствуютъ себя чуть не на всемъ протяженіи таежной Сибири; малороссы и новороссы такъ же устраиваются почти какъ дома въ степяхъ южной Сибири, въ Акмолинскихъ и Семипалатинскихъ степяхъ; куряне, тамбовцы, воронежцы, поставлявшіе доселѣ не менѣе двухъ третей всего числа переселенцевъ въ Азіятской Россіи, сравнительно очень быстро и легко приспособляются къ благодатной природѣ Алтая.

Но однихъ благопріятныхъ природныхъ условій конечно мало для успѣха вселенія. Южныя и восточныя степи Европ. Россіи, также не обдѣленныя природой, стали однако ареной экономической гибели громаднаго большинства поселившихся здѣсь новоселовъ. Неудача ихъ объясняется общественно-экономическими условіями сказаннаго района вселенія: казенныхъ земель здѣсь или осталось такое незначительное количество, или онѣ въ такомъ незна-

чительномъ количествѣ поступали въ пользованіе переселенцевъ, что въ разныхъ губерніяхъ лишь 2,3% изъ нихъ успѣвали устроиться, а остальные принуждены были обращаться къ частнымъ владѣльцамъ (или къ башкирамъ и казакамъ) и, конечно, не успѣвали получить отъ нихъ землю на выгодныхъ условіяхъ,—лишь четверть изъ нихъ, а часто и еще гораздо менѣе, успѣвали купить землю въ собственность, а три четверти, разставшись съ землей на родинѣ, такъ и на новомъ мѣстѣ остались батраками и арендаторами.

Не таковы земельныя условія въ Азіятской Россіи. Земля здѣсь еще почти сплошь,—за исключеніемъ инородческихъ и казачьихъ территорій,—казенная, по крестьянскому выраженію—„вольная", и условія занятія ея переселенцами—по меньшей мѣрѣ сносны, а въ большинствѣ случаевъ и вполнѣ свободны и льготны. Каждый переселенецъ, разъ дозволятъ ему поселиться, получаетъ немедленно по 15-ти десятинъ надѣла на мужскую душу за крайне незначительный оброкъ въ вѣчное пользованіе, а до того, какъ успѣетъ перечислиться, онъ арендуетъ ту же землю на столь же почти выгодныхъ условіяхъ, во всякомъ случаѣ не имѣющихъ и отдаленнаго подобія условій частной аренды въ степяхъ Европ. Россіи. Особенно благопріятны условія поселенія въ трехъ округахъ Томской губ. (Бійскій, Барнаульскій, Кузнецкій и часть Томскаго), называющихся Алтайскимъ горнымъ округомъ и занятыхъ землями Кабинета;—здѣсь и участки отводятся внимательнѣе, сообразно по возможности съ желаніями самихъ переселенцевъ, и самое поселеніе т. е. перечисленіе ихъ совершается значительно быстрѣе и легче, чѣмъ на земляхъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ; поэтому здѣсь и поселилось не менѣе половины всѣхъ новоселовъ Азіятской Россіи.

Очевидны громадныя преимущества для совершенно неимущихъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ переселенцевъ такихъ выгодныхъ условій пріобрѣтенія земли. При нихъ расходы на первоначальное обзаведеніе сводятся по единогласному показанію всѣхъ наблюдателей къ 150—200 руб. на семью. Хотя $^4/_5$ пересе-

ленцевъ Азіятской Россіи имѣютъ въ среднемъ всего отъ 0 до 50 руб. на семью по приходѣ на новыя мѣста, такъ что въ большинствѣ случаевъ имъ нужно бываетъ скопить до 150 руб. для полнаго обзаведенія, но зато этимъ уже и оканчивается здѣсь борьба за хозяйственную самостоятельность, тогда какъ въ степяхъ Европейской Россіи пріобрѣтеніе инвентаря составляетъ только меньшую часть задачи обзаведенія, которая завершается лишь покупкой земли за нѣсколько сотъ рублей. Но и самое пріобрѣтеніе инвентаря для новосела Азіят. Россіи весьма значительно облегчается тѣмъ, что онъ сразу получаетъ землю: уже въ первый годъ по прибытіи онъ кромѣ батраческаго заработка имѣетъ замѣтный доходъ какъ хозяинъ—отъ сдачи въ аренду части своего надѣла и отъ сѣнокошенія на немъ; кромѣ того, здѣсь практикуется постоянная форма вознагражденія за трудъ посѣвомъ: переселенецъ получаетъ за трудъ не деньги отъ старожила или богатаго новосела, а, напр., засѣянное поле, которое самъ потомъ убираетъ, или, вспахавъ старожилу инвентаремъ послѣдняго участокъ, онъ за это получаетъ право тѣмъ-же инвентаремъ и себѣ вспахать $1/2$—1 десят. и т. д. Поэтому въ Азіятской Россіи существуетъ фактъ, почти немыслимый въ Европейской Россіи и особенно поражающій наблюдателя: здѣсь въ большинствѣ случаевъ (какъ увидимъ ниже) среди переселенцевъ больше семей безъ домовъ, чѣмъ—безъ посѣва; еще не имѣя жилища, переселенецъ уже имѣетъ собственную жатву.

Такимъ образомъ въ Азіятской Россіи новоселъ сразу получаетъ землю, сразу пускаетъ въ нее корни,—немудрено поэтому, если окончательное обзаведеніе, окончательное возстановленіе его хозяйственной самостоятельности не заставляютъ долго себя ждать. И дѣйствительно, всѣ безъ исключенія общіе отзывы и описанія разныхъ болѣе или менѣе компетентныхъ наблюдателей выставляютъ достиженіе громаднымъ большинствомъ новоселовъ Азіятской Россіи черезъ 3—5 лѣтъ по поселеніи полной хозяйственной самостоятельности,—какъ фактъ, не подлежащій спору и для всѣхъ очевидный; и всѣ безъ исключенія встрѣченныя мною цифры съ

еще большой яркостью и убѣдительностью повторяютъ эти общія глазомѣрныя опредѣленія.

Къ нимъ, послѣ этихъ апріорныхъ соображеній, мы теперь и обратимся.

Сначала мы сдѣлаемъ общій очеркъ борьбы новосела Азіятской Россіи за хозяйств. обзаведеніе; затѣмъ подтвердимъ и иллюстрируемъ его нѣкоторыми имѣющимися цифровыми данными, рисующими ходъ хозяйств. обзаведенія въ разныхъ селеніяхъ разныхъ районовъ вселенія и охватывающими въ общей сложности не менѣе 30,000 душъ переселенцевъ; потомъ попробуемъ, путемъ вычисленія новоселовъ-неудачниковъ,—точнѣе опредѣлить приблизительное число новоселовъ, успѣвшихъ обзавестись въ Азіятской Россіи полной хозяйств. самостоятельностью; наконецъ закончимъ очеркомъ культурно-хозяйственнаго вліянія вселенія на развитіе промышленности и земледѣлія въ Азіятской Россіи.

III.

Для обрисованія общей картины борьбы новосела за хозяйств. самостоятельность я беру очеркъ, помѣщенный въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (82 года, № 28). Этотъ сжатый очеркъ находится въ буквальномъ почти согласіи со всѣми другими извѣстными мнѣ отзывами разныхъ наблюдателей и вполнѣ точно резюмируетъ въ главныхъ чертахъ ходъ и результаты поселенія въ громадномъ большинствѣ мѣстностей Азіятской Россіи.

„Переселенцы,—читаемъ мы въ этомъ оффиціальномъ изданіи,—прибывшіе въ Сибирь бѣдняками, истратясь дорогой и распродавъ все, должны жить на первое время личнымъ трудомъ. Избравъ село или деревню, они выпрашиваются къ кому-нибудь изъ старожиловъ за малую плату[1]), или вовсе даромъ—ради Христа,—на квартиру и помѣщаются обыкновенно въ какой-нибудь полуразвалившейся избушкѣ, оказавшейся у хозяина излишней, а иногда и сами плетутъ себѣ изъ хвороста лачугу, забиваютъ ее глиной и въ такихъ жилищахъ проводятъ первое лѣто. Устроивъ свое пер-

[1]) За квартиры новоселы платятъ отъ 25 коп. до 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ.

вое жилище, семья переселенцевъ начинаетъ жить заработками. Въ первое же лѣто мужчины и женщины, старый и малый, однимъ словомъ всякій, кто только въ состояніи и силѣ, стараются зарабатывать и пріобрѣтать. „Послѣднія слова слѣдуетъ понимать буквально: не только всѣ взрослые рабочіе идутъ въ работу, и не только подростки отъ 12—13 лѣтъ, которые зарабатываютъ въ лѣто до 8—10 руб., а въ зиму—3—4 руб., но даже „дѣвочекъ на зиму раздаютъ въ няньки, болѣе взрослыхъ—за 2—3 руб., а совсѣмъ малолѣтнихъ—изъ-за хлѣба"[1]).

Такого крайняго напряженія требуетъ отъ переселенцевъ первый моментъ „борьбы за хозяйственную самостоятельность и даже за самое существованіе"—по выраженію г. Чарушина. „Переселенцы —пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ,—не обзавелись еще ни хатою, ни сохою, ни лошадью, не имѣютъ и десятины засѣяннаго хлѣба, а платить подати надо[2]), надо ставить и срубъ для жилья и подумать о пашнѣ." При такихъ условіяхъ немудрено, что большинство переселенческихъ поселковъ не избѣгаютъ голоднаго тифа въ первый годъ по приходѣ.

Но не долго сравнительно длится для новосела Азіат. Россіи этотъ первый тяжелый искусъ. Часто его уже въ первый же годъ выручаютъ до извѣстной степени—особенно въ урожайные годы,—заработки по уборкѣ хлѣба. „При крайне короткомъ времени страды въ Сибири, рабочія цѣны иногда доходятъ до чрезвычайно высокихъ размѣровъ",—говоритъ г. Остафьевъ. „Часто,—пишетъ г. Голубевъ (см. Юрид. Вѣст. 92 г. 5—6 кн.),—Алтайскіе старожилы нарочно ѣдутъ въ Томскъ, Барнаулъ съ какимъ-нибудь извозомъ, чтобъ оттуда захватить себѣ на полевыя работы семью или нѣсколько семей бѣдныхъ переселенцевъ, соблазняютъ ихъ дешевизной провоза къ мѣсту" и т. д. „За жнитво десятины ровной густой пшеницы переселенцы берутъ въ урожайные годы не

[1]) См. статью г. Остафьева въ Юрид. Вѣстникѣ за май—іюль. 91-го года.

[2]) По закону 1889 года получившіе разрѣшеніе переселиться получаютъ льготу отъ податей на первые три года по поселеніи. Но такъ какъ среди переселенцевъ не менѣе двухъ третей—„самовольныхъ", то большинство ихъ такимъ образомъ и теперь должны платить подати немедленно-же по поселеніи.

менѣе 8—10 руб.: поденно баба идетъ за 40—60 коп. на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ—отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.; харчи по условію: напр. три раза чай съ пшеничнымъ („съ прикуской"), обѣдъ и ужинъ изъ 3—4 блюдъ: щи съ мясомъ или похлебка, мясо жареное, каша съ масломъ, молочная яичница, пироги и т. д.; все это обязательно сопровождается извѣстнымъ количествомъ стакановъ водки, напр. за обѣдомъ и ужиномъ. Такъ что иногда за время страды каждый хорошій рабочій въ $2^1/_2$ — 3 мѣсяца смѣло одинъ можетъ заработать отъ 80 до 100 руб., вдвоемъ же съ бабой—120—150 руб. (Остафьевъ, ibid)—т. е. сразу почти всю ту сумму, которая, какъ сказано выше, необходима для перваго обзаведенія....

Итакъ,—продолжаемъ цитату изъ Томскихъ Вѣдомостей,—въ первое время „переселенцы спѣшатъ работать въ будни и праздники". Проработавъ два—три мѣсяца, семья переселенца имѣетъ возможность сбить немного денегъ, необходимыхъ для покупки къ зимѣ своей избы, а также, при общей дешевизнѣ цѣнъ, одну, двѣ, а иногда три лошади, если семья по числу рабочихъ рукъ находится въ хорошихъ условіяхъ.... „Проходитъ зима, а, при худыхъ условіяхъ, и слѣдующее лѣто, употребленное еще на заработки, и хозяинъ покупаетъ еще 1—2 лошади, корову и съ наступленіемъ лѣта бѣднякъ-переселенецъ имѣетъ возможность начать жить собственнымъ хозяйствомъ, заводитъ свою пашню, вспахиваетъ 2—4 десятины, обзаводится осѣдлостью и живетъ полнымъ хозяиномъ.... Пройдетъ 3—4 года,—и устроившійся переселенецъ пишетъ на родину, что ему хорошо и зоветъ своихъ односельчанъ въ *богатый землею* край. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ и трудныхъ путешествій, переселенцы достигаютъ своей цѣли: они *отдыхаютъ при здѣшнихъ свободныхъ условіяхъ пользованія землей*"....

Такъ резюмировались результаты вселенія въ 1882 году. Въ 1889 году они рисуются въ отзывахъ волостныхъ правленій Алтайскаго горнаго округа совершенно тѣми-же чертами: „Едва не всѣ волостныя правленія срокъ для устройства самостоятельнаго

хозяйства бѣдными или совсѣмъ неимущими переселенцами опредѣляютъ въ 2—3 или 3—5 лѣтъ"... (см. Голубевъ, Юрид. Вѣстн. 92 г. 5—6 кн.). Эти-же 3—5 лѣтъ признаются среднимъ срокомъ для хозяйственнаго обзаведенія большинства новоселовъ Азіат. Россіи и во всѣхъ остальныхъ имѣющихся у меня отзывахъ и описаніяхъ.

Собранныя до сихъ поръ цифровыя данныя, какъ сейчасъ увидимъ, еще рѣшительнѣе приводятъ насъ къ тому-же общему резюме.

IV.

Тѣ печатныя и не напечатанныя данныя, которыя мнѣ удалось встрѣтить, касаются въ большинствѣ случаевъ отдѣльныхъ образованныхъ одними переселенцами поселковъ, а иногда и селеній со смѣшаннымъ сибирскимъ и переселенческимъ населеніемъ и обнимаютъ въ общей сложности до 30,000 душъ переселенцевъ, разсѣянныхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири и Степного края, служившихъ главными пріемниками переселенческаго движенія. Они даютъ возможность сравнить хозяйственное положеніе пришедшихъ разновременно переселенцевъ, отмѣчая наиболѣе характерными признаками степень хозяйств. благосостоянія проживших 1 г., 2 г., 3 г., 5 л. и т. д.—переселенцевъ, или даже нѣкоторыя данныя характеризуютъ хозяйственное состояніе однѣхъ и тѣхъ-же семей сначала въ первое время по приходѣ и потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ поселенія. Изъ имѣющагося у меня матеріала я привожу ниже бо́льшую и болѣе существенную часть, оставивъ въ сторонѣ мелкія данныя или не точныя, или не пріуроченныя къ опредѣленному мѣсту и собранныя безъ точной системы (какъ цифры г. Остафьева, обнимающія нѣсколько сотъ семей),—или, наконецъ, недостаточно достовѣрныя. Впрочемъ, какъ приводимыя ниже, такъ и не вошедшія въ предлагаемую статью данныя—*единогласны*: мнѣ не удалось встрѣтить ни одной цифры, которая говорила-бы о пониженіи или о неизмѣнности, а не о повышеніи всѣхъ признаковъ хозяйственнаго благосостоянія у новоселовъ въ прямой пропорціи со временемъ, проведеннымъ ими на новыхъ мѣстахъ поселенія.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію болѣе характерныхъ изъ этихъ данныхъ.

Начнемъ съ Тобольской губ., куда шло сравнительно немного переселенцевъ и о которой, поэтому, и свѣдѣній мнѣ удалось встрѣтить въ печати очень немного. Я могу здѣсь лишь взять изъ 30 лѣтъ вселенія — 1 годъ — именно 1887. Вотъ цифры о переселенцахъ устроенныхъ въ Тобольской губ. въ 1887 году и прожившихъ только нѣсколько болѣе 1 года: „Изъ 419 семей — 332 с., т. е. 80% успѣли уже обзавестись постройками, скотомъ, земледѣльческими орудіями и занялись хлѣбопашествомъ. Имущественное положеніе ихъ таково; цѣнность построекъ: высшая — 75 руб., средняя — 28 руб., а нисшая — 6 руб.; число скота: высшее — 4,7 лошади и 3,9 коровъ, средняя — 2,6 лошади и 1,6 коровъ и низшая — 1,1 лошади и 0,6 коровъ; количество запашки и сѣнокошенія: высшее — 4,7 десят. пашни и 185 копенъ сѣна, среднее — 2,3 дес. пашни и 89 копенъ сѣна и низшая — 0,6 дес. пашни и 41,5 копенъ сѣна." (Восточное обозр. 1888 г. № 8, ст. „Переселенческіе отряды"). Такое хозяйствен. положеніе чрезъ 1 годъ по поселеніи должно считаться вполнѣ благопріятнымъ.

Отъ Тобольской губ. обратимся къ Алтайскому горному округу Томской губерніи, пріютившему не менѣе половины новоселовъ Азіятской Россіи. Для этого района мы имѣемъ нѣсколько описаній разныхъ переселенческихъ поселковъ, взятыхъ разными наблюдателями, какъ средніе, типичные.

Г. Исаевъ описываетъ здѣсь поселки „Сухорѣченскій" и „Вятки", которые, по его словамъ, „могутъ быть названы средними, довольно хорошими, хотя и далеко уступающими многимъ селеніямъ Алтайскаго горнаго округа".

Въ Сухорѣченскомъ поселкѣ Томскаго округа было чрезъ $2^1/_2$ года по поселеніи на 41 дворъ 86 лошадей, 65 коровъ, 127 штукъ мелкаго скота и засѣяно было 98 дес. Изъ этихъ 41 семьи только 8 семей могутъ быть еще отнесены къ разряду маломочныхъ: онѣ были однолошадныя (у 1-й семьи не было дома)

и съ посѣвомъ по большей части до 1 дес. У остальныхъ 33-хъ дворовъ нѣтъ разныхъ хозяйственныхъ неравенствъ: почти всѣ они имѣютъ по 2—3 лошади, посѣву до 3-хъ дес. и т. д.

	На 1 дворъ:		мелк. скота,	десят. посѣва.
Эти переселенцы на родинѣ въ среднемъ имѣли:	1,1 лош.,	1,2 кор.,		
Въ Сибири чрезъ $2^1/_2$ г. по приходѣ — 8 семей бѣдныхъ имѣли:	1 »	1,4 »	1,5	1,2
Въ Сибири чрезъ $2^1/_2$ г. по приходѣ — 33 сем. достаточн. имѣли:	2,5 »	1,6 »	3,5	2,7

— Такъ что даже $^1/_5$ бѣдняковъ и тѣ чрезъ $2^1/_2$ года уже успѣли достигнуть уровня, средняго для ихъ родины, а $^4/_5$ семей за эти $2^1/_2$ года стали вдвое зажиточнѣй, чѣмъ были на родинѣ.

Еще ярче мы наблюдаемъ тоже явленіе на поселкѣ „Вятки", основанномъ въ 1889 году, т. е. пробывшемъ ко времени его изслѣдованія,—въ 1890 г.,—всего 1 годъ. Однако здѣсь изъ 22 семей только 3 семьи не успѣли еще обзавестись домомъ и жили въ землянкахъ; а благосостояніе по сравненію съ достаткомъ ихъ на родинѣ выражалось слѣдующими цифрами:

	Число семей: без скота и посѣва	однолошадн.	двулошадн.
Изъ 22 семей *на родинѣ* было	7	10	5
Изъ *этихъ же 22 сем., проживишихъ 1 годъ въ Сибири.* . .	5	7	10

Опять мы видимъ, что уже чрезъ 1 годъ по поселеніи новоселы успѣваютъ во всѣхъ разрядахъ стать значительно выше, чѣмъ были на родинѣ.

Привожу еще нѣсколько простыхъ, но яркихъ цифръ для характеристики результатовъ вселенія въ Алтайскомъ горн. округѣ.

Въ дер. Ивановкѣ Бійскаго округа такъ возрастала хозяйственная сила новоселовъ:

въ 66 г. у нихъ было засѣяно 23 дес., было 65 лош. и 12 гол. скота.
„ 70 „ „ „ „ „ 180 „ „ 170 „ 130 „ „
„ 82 „ „ „ „ „ 393 „ „ 344 „ 361 „ .

(См. «Памятная книжка Томской губерніи» на 1884 годъ).

Въ примѣчаніи я привожу еще одинъ примѣръ быстраго развитія благосостоянія, описанный Чарушинымъ, съ цѣлью обрисовать трудности поселенія и, между тѣмъ, тоже ярко рисующій

быстроту хозяйственныхъ успѣховъ прожившихъ всего 1, 2, 3 года новоселовъ[1]).

Чтобы покончить съ новоселами Алтайскаго горнаго округа обратимся къ нѣкоторымъ общимъ цифрамъ, хотя и косвенно, но небезъинтересно освѣщающимъ старожильское и переселенческое хозяйство въ этомъ главномъ районѣ вселенія Азіятской Россіи. Вотъ что пишетъ о немъ г. Голубевъ (см. Сѣв. Вѣстн. 90 г., 2 кн., „Очерки Сибирской жизни"). „Округа Томской губ., наиболѣе населенные и преимущественно переселенцами — Бійскій, Барнаульскій и Кузнецкій, входящіе въ составъ Алтайскаго горн. округа, имѣютъ незначительный % безлошадныхъ дворовъ. Во всей Томской губ. безлошадныхъ дворовъ 3,6% всего числа дворовъ. Между тѣмъ въ Кузнецкомъ округѣ ихъ только 3,26% всего числа дворовъ, въ Бійскомъ — 2,4% и въ Барнаульскомъ — 2,25%". А въ другихъ округахъ Томской губерніи, гдѣ до 89 года было очень мало переселенцевъ, — безлошадные дворы составляютъ: въ Томскомъ окр. около 5% всѣхъ дворовъ, въ Каинскомъ — 5,9% и въ Маріинскомъ — 6,1%; это объясняется для послѣднихъ трехъ округовъ присутствіемъ здѣсь значительнаго количества ссыльныхъ, по большей части безлошадныхъ. Но мало этого. „Въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ общее число лошадей распредѣлено болѣе равномѣрно между от-

---

1) Свѣдѣнія объ этихъ переселенцахъ относятся къ 86 году. Прибыли они въ Томскую губ. въ 81 и 83 г.г., а поселились на данномъ участкѣ только въ 84—85 г.г. Въ промежутокъ между этими годами они жили „въ обществахъ мѣстныхъ крестьянъ, снимая у нихъ земли или нанимаясь въ работники". Изъ нихъ 42 двора по прибытіи въ Томскую губ. совсѣмъ не занимались собственнымъ хозяйствомъ впродолженіи ½—2-хъ лѣтъ. Другіе 26 хозяевъ, хотя и дѣлали сами посѣвы, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Однако эти бѣдняки „прибыли въ 84—85 г.г. въ Локтевскій заселокъ, уже имѣя 192 лошади на 102 двора, причемъ безлошадныхъ изъ нихъ было 17 дворовъ, — т. е. 17%—%, уже меньшій, нежели въ Европ. Россіи, гдѣ безлошадныхъ въ среднемъ болѣе 20% дворовъ; а однолошадныхъ было 31 дворъ, т. е. 31% (а въ Европ. Россіи однолошадныхъ въ среднемъ 42%). Къ концу 86 года, т. е. чрезъ 1 годъ у нихъ было уже 264 лошади, безлошадныхъ было всего *два* двора и съ 1-й лошадью — 26 дворовъ". Какъ извѣстно, 2% безлошадныхъ — явленіе въ настоящее время не существующее въ Европейской Россіи и врядъ-ли встрѣчающееся даже и у старожиловъ Азіятской Россіи. . .

дѣльными селеніями и въ нихъ—между отдѣльными дворами. Въ среднемъ здѣсь приходится на каждый дворъ лошадей: въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ—по 8, и въ Барнаульскомъ—по 7. Между прочимъ здѣсь есть селенія, гдѣ преобладающій типъ двора—съ 15—25 лошадьми, въ этихъ селеніяхъ мы не встрѣчаемъ ни безлошадныхъ, ни однолошадныхъ дворовъ". Въ остальныхъ же округахъ опять и меньше лошадей приходится на дворъ (въ Каинскомъ—6 лошадей, въ Томскомъ—5 лош., въ Маріинскомъ—5 лош.), и распредѣлены они въ селеніяхъ между дворами крайне неравномѣрно. Наконецъ, изъ сообщенія алтайскихъ волостныхъ правленій, по словамъ г. Голубева, прямо видно, что „въ громадномъ большинствѣ случаевъ Алтайскаго округа, т. е. тамъ, гдѣ кромѣ старожиловъ и переселенцевъ нѣтъ другихъ элементовъ,—безлошадные дворы принадлежатъ старожиламъ и только незначительною частью—переселенцамъ, недавно пріѣхавшимъ изъ Россіи (т. е., очевидно, просто неуспѣвшимъ еще обзавестись). Въ округахъ-же съ ссыльнымъ элементомъ безлошадные дворы чаще встрѣчаются у ссыльныхъ, затѣмъ у старожиловъ и въ незначительномъ числѣ—у переселенцевъ". (Голубевъ, „Очерки Сибирской жизни", Сѣв. Вѣстн. 90 г., 2 кн.)

Хотя свѣдѣнія Алтайскихъ волостныхъ правленій крайне неточны, часто до противорѣчій, но ошибки въ нихъ—не тенденціозны, а обусловлены просто незнаніемъ; поэтому ошибки разныхъ правленій взаимно компенсируются, и въ общемъ и въ среднемъ получаются свѣдѣнія, годныя для приблизительныхъ заключеній. Такими общими ихъ цифрами о бездомовыхъ и безхозяйныхъ мы и пополнимъ только что приведенныя описанія г. Голубева.[1]) По этимъ свѣдѣніямъ бездомовыхъ среди алтайскихъ переселенцевъ было въ 88 году 13%, а бездомовыхъ—безхозяйныхъ—4,2%. Между тѣмъ въ 88 году было среди всего числа переселенцевъ 12%—только что пришедшихъ[2]), т. е. въ громадномъ большинствѣ не имѣющихъ средствъ для обзаведенія, а, значитъ, на пер-

[1]) См. Сборникъ „Алтай", изданный подъ ред. г. Голубева.

[2]) Это вычислено по даннымъ переселенческихъ отчетовъ Томской станціи за послѣдніе 4 года и по нѣкоторымъ другимъ отчетамъ.

выхъ порахъ и бездомовыхъ. Стало быть на долю проживших на Алтаѣ болѣе 1 года новоселовъ очень мало остается бездомовыхъ и вовсе не остается безхозяйныхъ. Тоже почти самое—и въ 89 году, когда только что пришедшихъ было среди алтайскихъ новоселовъ 10,8%, а бездомовыхъ насчитывали 19,5% и безхозяйныхъ—9,3%.[1]) Какъ ни приблизительны и не косвенны приведенныя данныя, но они вполнѣ позволяютъ намъ установить, что среди переселенцевъ Алтайскаго горн. округа, помимо только что пришедшихъ, остается лишь самый ничтожный % бездомовыхъ и почти вовсе нѣтъ безхозяйныхъ. Такой результатъ нельзя не признать чрезвычайно благопріятнымъ.

Съ гораздо большей точностью, а потому и яркостью, можно обрисовать успѣхи новоселовъ въ Акмолинской области. Въ „Объяснительной Запискѣ къ работамъ по поземельному устройству крестьянъ-переселенцевъ въ уѣздахъ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ" чиновника Фролова-Багрѣева приведены таблицы опроса всѣхъ переселенческихъ семей въ 21 поселкѣ этихъ двухъ уѣздовъ. Таблицы эти обнимаютъ около 20,000 душъ переселенцевъ, т. е. большую половину переселенцевъ Акмолинской области и почти всѣхъ переселенцевъ названныхъ двухъ уѣздовъ.

Для того, чтобы получить точную картину борьбы новоселовъ за хозяйственную самостоятельность, необходимо разбить ихъ на группы по годамъ ихъ поселенія: на проживших 1 г., 2 г., 3 г. и т. д.—и затѣмъ сравнить благопріятные и неблагопріятные хозяйственные признаки этихъ группъ. Такой работы мы, однако, не могли сдѣлать и должны были ограничиться другимъ способомъ вычисленія, требовавшимъ меньше труда и, тѣмъ не менѣе, давшимъ достаточно рельефные выводы. А именно, мы сравнили переселенцевъ не по періодамъ, а по селеніямъ: такъ какъ намъ было

[1]) Собственно % бездомовыхъ среди азіятскихъ новоселовъ долженъ быть признанъ очень незначительнымъ, такъ что даже среди неперечисленныхъ, т. е. въ громадномъ большинствѣ только что пришедшихъ и находящихся въ совершенно еще неопредѣленныхъ и шаткихъ условіяхъ—и то онъ очень малъ, напр. изъ 30544 д. об. п. неперечисленныхъ по 1884 г. въ Алтайскомъ горномъ округѣ не имѣли домовъ лишь 22,6% (а именно 6,921 д. д. об. п.).

извѣстно, сколько когда пришедшихъ переселенцевъ находится въ каждомъ селеніи и такъ какъ разныя селенія оказались по преимуществу или даже исключительно заселенными то ранѣе, то позже пришедшими, то такое сравненіе переселенцевъ по селеніямъ явилось приблизительнымъ сравненіемъ ихъ и по времени прибытія. Неточность, получившаяся вслѣдствіе такого косвеннаго пріема, значительно увеличиваетъ силу выводовъ, которые получились не смотря на нее: вѣдь въ селеніяхъ ранѣе поселившихся меньшинство позже пришедшихъ понижало въ неблагопріятную сторону общіе по-селенные итоги, а въ селеніяхъ съ большинствомъ позже пришедшихъ меньшинство ранѣе поселившихся, напротивъ повышало признаки благосостоянія, придвигая ихъ тоже къ среднему уровню; и если, не смотря на то, разница между раньше и позже поселившимися получилась весьма замѣтная, то, очевидно, при вполнѣ точномъ сравненіи переселенцевъ по времени ихъ поселенія она оказалась бы еще болѣе значительной. Такъ что нашъ разсчетъ грѣшитъ въ сторону умаленія, а не преувеличенія успѣшности вселенія въ данныхъ переселенческихъ поселкахъ.

Наиболѣе удобно всѣ 19 селеній (2 селенія мы опустили, какъ слишкомъ смѣшанныя по времени пробытія въ нихъ новоселовъ) дѣлятся на три группы: 1) 11 селеній, состоящихъ по преимуществу изъ переселенцевъ, пробывшихъ на новыхъ мѣстахъ до 3-хъ лѣтъ, 2) 3 селенія, населенныя переселенцами, въ большинствѣ прожившими отъ 3 до 7 лѣтъ и 3) 5 селеній съ новоселами, проживающими уже болѣе 7 лѣтъ. Благосостояніе этихъ трехъ группъ вполнѣ выражается слѣдующими цифрами:

У прожившихъ:	На одну семью приходилось:								%							
	Стоимость построекъ въ рубляхъ	Лошадей	Коровъ	Мелкаго скота	Всего скота въ крупномъ	Телѣгъ	Сохъ	Десятинъ посѣва	Бездомныхъ	Безъ скота	Безъ землед. орудія	Безъ посѣва	Занимающихся батрачествомъ	Просящихъ милостыню	Число десятинъ удобной земли на 1 семью	Число семей приходящихъ на 1 промышленное заведеніе.
до 3-хъ лѣтъ—2325 с.	13,6	1,2	1,1	0,5	2,3	1,3	0,5	2,2	27,3	21,1	27	10	11,7	0,6	61,3	581
отъ 3-хъ до 7 л.— 473 с.	56	2,2	3	5,1	5,7	1,7	0,7	5,4	19	15	17,8	10	5,5	0,2	56	21
болѣе 7-ми лѣтъ — 366 с.	78,3	2,5	5,5	6,3	8,6	2	1	9,3	14,2	11,1	15,8	5,7	7,9	0	52	19

Приведенная таблица по своей ясности и яркости не оставляетъ,

намъ кажется, ничего желать. Возрастаніе благопріятныхъ признаковъ и пониженіе неблагопріятныхъ у группъ, раньше поселившихся по сравненію съ группами позже пришедшихъ, выражено въ ней съ такой правильностью, которая дѣлаетъ излишними всякія поясненія и всякаго внимательнаго читателя можетъ привести къ одному только выводу. Изъ общаго правила, такъ рельефно выражаемаго этими цифрами, нашлось только одно исключеніе: повышеніе у группы, проживших болѣе 7-ми лѣтъ, процента семей, занимающихся батрачествомъ; но и это исключеніе, какъ выяснится въ примѣчаніи[1]), не существуетъ въ дѣйствительности, а получилось вслѣдствіе нашего неточнаго косвеннаго метода вычисленія, при которомъ въ категорію проживших болѣе 7-ми лѣтъ

---

[1]) Фактъ этотъ зависитъ конечно отъ случайныхъ причинъ, дѣйствіе которыхъ такъ замѣтно, благодаря недостаточному числу семей въ послѣднихъ двухъ группахъ, особенно въ третьей.

По всей вѣроятности въ селеніяхъ третьей группы почему либо затормазилось обзаведеніе недавно пришедшихъ новоселовъ этихъ селеній; ибо въ коихъ имѣется такое число проживших менѣе 3-хъ лѣтъ переселенцевъ, которое съ избыткомъ можетъ понизить весь % маломочныхъ въ нихъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	бездомовыхъ	безъ скота	безъ земл. орудія	безъ посѣва	заним. батрач.	менѣе 3-хъ л. проживших
Такъ, въ 3 сел. II гр. (проживш. отъ 3 до 7 л.) находится	90 сем.	70 с.	84 с.	47 с.	26 с.	170 с.,
а въ 5 » III » (» болѣе 7 л.) »	52 сем.	41 с.	58 с.	21 с.	29 с.	78 с.

А что именно только что пришедшіе и составляютъ этотъ контингентъ маломочныхъ—это нетолько очевидно a priori, но слишкомъ ясно рисуется слѣдующими, напр., цифрами и сопоставленіями: въ поселкахъ Кривоозерномъ и Михайловскомъ изъ 335 семей было:

бездомовыхъ	безъ скота	безъ земл. орудій	безъ посѣва	занимающихся батрачествомъ	проживших менѣе 3-хъ лѣтъ
60 с.	46 с.	49 с.	28 с.	17 с.	100 с.,—

причемъ изъ этихъ 100 семей—у 43 сем. по прибытіи „не оставалось никакихъ средствъ", а у остальныхъ было всего по 32,5 руб. на семью. Совершенно ясно, что именно эти 43 семьи, недавно прибывшія безъ всякихъ средствъ, вмѣстѣ съ еще нѣсколькими, прибывшими почти безъ средствъ,—и составили громадное большинство тѣхъ маломочныхъ, медленное пониженіе (и въ одномъ случаѣ даже повышеніе) % которыхъ нарушило правильность вышеприведенной таблицы; причина этого нарушенія, стало быть—не противорѣчія дѣйствительности, а—неточность нашего пріема счисленія.

попало такое число семей, проживших менѣе 3-хъ лѣтъ, которымъ въ $2^1/_2$ раза покрывается все число семей, занимающихся батрачествомъ. Въ остальномъ нѣтъ и такихъ мнимыхъ исключеній, всѣ признаки – единогласны. Что среди нихъ особенно бросается въ глаза,—это ничтожное число семей безъ посѣва; всюду оно гораздо меньше числа семей безъ скота и инвентаря, и семей, ничего не принесшихъ съ собой (см. примѣчаніе) и притомъ, проживших менѣе 3-хъ лѣтъ: даже и эти буквально нищими пришедшіе переселенцы уже на 1, 2 годъ имѣютъ посѣвъ и,—въ немъ,—шансы на хозяйственное обзаведеніе...

Въ заключеніе привожу еще нѣсколько особенно замѣчательныхъ цифръ:

У однѣхъ и тѣхъ-же семей приходится на 1 семью:

Поселки:	Стоимость построекъ въ рубляхъ		Число головъ крупнаго скота		Десятинъ посѣва		На весь поселокъ приходилось казеннаго долга рублей	
	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.	въ 84 г.	въ 91 г.
1. Викторовскій (97 семей)	44	77	2,4	7,5	3,5	7,1	неизв	ѣстно.
2. Балкашинскій (56 сем.)	61	159	3,3	12,3	4,2	13,1	3138	643
3. Владиміровскій (35 с.)	17	76	4,6	12,1	4,1	12,1	950	52
4. Михайловскій (82 сем.)	17	34,8	2	5,3	3,4	5,1	неизв	ѣстно.
5. Алексѣевскій (25 сем.)	23	91	1,7	9	1,6	11,5	1,137	5
6. Александровскій (96 с.)	26	57,8	2,3	7,9	2,4	8,5	1859	541
7. Дорофеев. (около 100 с.)	24	113	4,4	8,6	6,1	10,2	2824	356
8. Петровскій (неизвѣст.)	„всѣ эти	признак	и съ 84 г.	къ 91 г. в	озросли	втрое.“	1350	200
Итого у 491-й семьи первыхъ 7 поселковъ .	30,8	83	3	8,4	3,6	9	11,258	1,797

Эта послѣдняя таблица цѣнна особенно тѣмъ, что она сравниваетъ не разныя семьи, въ разное время поселившіяся, какъ это сдѣлано въ приведенныхъ выше цифрахъ, а *однѣ и тѣ-же* семьи, взятыя наудачу и опрошенныя въ первый разъ въ 1884 году, а потомъ—въ 1891 году; оказывается что за эти 7 лѣтъ благосостояніе ихъ по всѣмъ признакамъ увеличилось почти втрое. Надо признать, поэтому, что эта таблица, охватывающая болѣе 3,000 душъ случайно взятыхъ въ разныхъ селеніяхъ переселен-

цевъ, положительно устраняетъ сомнѣнія въ прочности и быстротѣ роста благосостоянія новоселовъ Акмолинской области.

Мы обозрѣли очень неполно поселеніе въ Тобольской губ., полнѣе—въ Томской губ., наконецъ вполнѣ точно изслѣдовали вселеніе по 1891 г. въ Акмолинской области и всюду нашли результаты его, безспорно, очень благопріятными для значительнаго большинства переселенцевъ. Закончимъ Семирѣченской областью.

Слѣдующія, вполнѣ тоже точныя, цифры, охватывающія болѣе 600 семей и характеризующія въ цѣломъ результаты всего вселенія въ Иссыкъ-Кульскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ съ 1866 г. по 1876 г., показываютъ, какого высокаго уровня достигаетъ здѣсь благосостояніе новоселовъ въ самое короткое сравнительно время[1]).

[1]) Данныя для приведенной въ текстѣ таблицы взяты нами изъ ненапечатанной работы г. Селицкаго „Экономич. бытъ русскихъ поселенцевъ Иссыкъ-Кульскаго и Токмакскаго уѣздовъ“. Данныя эти хотя и потребовали много труда для сводки въ приведенную таблицу, но всетаки были сгруппированы для нашей цѣли болѣе удобно, нежели цифры работы г. Фролбагрѣева, а именно, г. Селицкій составилъ для каждаго изъ 11 селеній отдѣльную таблицу, въ которой показалъ сколько когда пришедшихъ семей было въ данномъ селеніи и сколько приходилось на каждую семью даннаго селенія и даннаго года лошадей, рогатаго скота, десятинъ посѣва или пудовъ хлѣба и кое-гдѣ—количество сѣна. Прежде всего намъ пришлось уравнять всѣ эти цифры, сдѣлать ихъ соизмѣримыми, т. е. выбросить недостаточныя и спутанныя данныя о сѣнокошеніи, перевести пуды сбора въ десятины посѣва (пользуясь цифровыми отношеніями выведенными самимъ г. Селицкимъ), затѣмъ мы выразили весь скотъ въ общемъ итогѣ, такъ какъ мелкія его колебанія для нашей цѣли—неинтересны, а выдѣлять лошадей въ отдѣльную таблицу нѣтъ смысла, ибо въ Семирѣчьи работаютъ и рогатымъ скотомъ. Послѣ этого пришлось вычислить, сколько у каждой по-годовой группы каждаго селенія было всего скота и посѣва, для чего нужно было помножить цифры, выражающія число скота и посѣва у одной семьи такой годовой группы,—на число семей этой группы. Тогда уже только мы могли сложить число семей, пришедшихъ въ данномъ году въ разныхъ селеніяхъ, въ одну сумму и рядомъ съ этимъ также сложить всѣ числа скота и посѣва у переселенцевъ даннаго года въ разныхъ селеніяхъ—въ одну сумму. Такимъ-то путемъ мы наконецъ и получили общую таблицу, въ которой было выведено: 1) сколько семей пришло въ данномъ году, 2) сколько у этихъ семей было головъ всего скота и 3) сколько у всѣхъ у нихъ было посѣва. Послѣ этого пришлось сдѣлать обратныя дѣйствія: раздѣлить число скота и десятинъ посѣва каждой группы на число семей, ее составляющихъ, чтобы вывести сколько у каждой группы приходилось скота и посѣва на 1 семью. Тогда получилась такая таблица:

Здѣсь 610 семей переселенцевъ по 76 годъ, по времени поселенія и по благосостоянію распредѣлялись такъ:

		Сколько прожили:					
		менѣе 1 г.	болѣе 1 г.	2 и 3 года	4 г.	5 и 6 лѣтъ	7 и болѣе лѣтъ
(Сколько семей):		(5)	(13)	(191)	(146)	(164)	(91)
Сколько приходилось на 1 семью	десятинъ посѣва	2	3,5	5,3	5,7	6,2	7,4
	гол. крупн. скота	3,8	4,7	10,3	12,6	14,4	19,2

Въ комментаріяхъ эта таблица не нуждается. Она рисуетъ картину такого высокаго благосостоянія новоселовъ, что мы начина-

Сколько было въ 10 селен., въ 76 году семей . . .		5	13	58	133	146	109	55	25	51	2	13	Итого 610 сем.
Когда пришедшихъ . .		въ 76 г.	въ 75 г.	въ 74 г.	въ 73 г.	въ 72 г.	въ 71 г.	въ 70 г.	въ 69 г.	въ 68 г.	въ 67 г.	въ 66 г.	за 11 лѣтъ.
Сколько приходилось на 1 семью:	головъ крупнаго скота . .	3,8	4,7	9,7	10,7	12,6	13,6	15,8	22,8	17	23	21,1	
	десятинъ посѣва	2	3,5	4,7	5,6	5,7	6,5	5,7	8,1	7	9	8	

Изъ этой таблицы уже вполнѣ ясно вырисовывается, что главный,—наиболѣе постоянный и характерный признакъ благосостоянія,—количество крупнаго скота въ общемъ очень сильно возрастаетъ соотвѣтственно степени давности поселенія; правильность этого возрастанія, однако, нарушается, начиная съ переселенцевъ, прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ: тутъ, вопервыхъ, мы имѣемъ дѣло съ слишкомъ малымъ числомъ семей для средняго вывода, но, всетаки, вовторыхъ, необходимо уже становится заключить, что послѣ 7 лѣтъ водворенія благосостояніе новоселовъ перестаетъ замѣтно возрастать достигая уже, очевидно, полнаго возможнаго развитія. Къ этому заключенію необходимо приводятъ и цифры посѣва, также перестающія правильно возрастать и безпорядочно уклоняющіяся отъ средней цифры—около 8 десятинъ, подобно тому, какъ цифры крупнаго скота также случайно колеблются около 20 штукъ (въ 69 и 67 г.г. пришли, сравнительно, какъ разъ особенно состоятельныя семьи, почему для этихъ годовъ и получился такой высокій уровень, какъ количества скота, такъ и посѣва на 1 семью). Поэтому, чтобы явственнѣй прослѣдить возрастаніе обоихъ взятыхъ нами признаковъ, мы соединили немногія семьи, пришедшія въ 69 году и ранѣе, въ одну группу *прожившихъ болѣе 7-ми лѣтъ*; въ слѣдующую группу помѣстили переселенцевъ 70 и 71 г.г.,—*прожившихъ 5 и 6 лѣтъ*; около полутораста семей 72 г., *прожившихъ 4 года*, выдѣлили какъ группу, составляющую переходъ между крайностями благосостоянія у недавно пришедшихъ и у успѣвшихъ прочно устроиться; наконецъ *прожившихъ 3 и 2 года* и успѣвшихъ уже нѣсколько обзавестись отдѣлили отъ *прожившихъ 1 годъ* и отъ *прожившихъ менѣе 1 года* (хотя, къ сожалѣнію, въ послѣднія двѣ рубрики вошло слишкомъ малое число семей)... Послѣ всѣхъ этихъ вычисленій и получилась таблица, приводимая въ текстѣ и рисующая уже съ полной точностью и рельефностью воз-

емъ понимать реальное основаніе для тѣхъ полу-баснословныхъ разсказовъ о Сибири и сибирскомъ привольѣ, которые ходоками и письмами новоселовъ распространяются по Россіи и влекутъ сюда новыя и новыя толпы „рассейцевъ". Дѣйствительно, вѣдь точныя цифры рисуютъ намъ такое завидное положеніе новоселовъ въ Азіятской Россіи, которое ихъ роднымъ и знакомымъ изъ внутренней Россіи должно казаться чуть не мужицкимъ раемъ, стоящимъ того, чтобы рискнуть изъ-за него на всѣ мытарства чистилища, „переселенческой эпопеи." Когда переселенцевъ спрашиваютъ, почему они переселяются, они отвѣчаютъ:

„Тѣсно стало." „Надѣла мало." „Земная тѣснота." „Прокормиться нельзя было." „Дома телку привязать негдѣ было." Иди куда хочешь, а дома, видимое дѣло, дѣваться некуда." „Нечѣмъ стало жить." „Жить никакъ нельзя." „Доживешься до того, что нечего станетъ ѣсть, — вотъ и идешь на сторону." „Хуже не будетъ" и т. д.

Чѣмъ, какъ не мечтой должны казаться этому переселенцу, отчаявшемуся не только выбиться изъ нищеты, но даже—просуществовать на родинѣ,—эти 15—20 головъ скота, эти 5—7 десятинъ посѣва, которыми обзаводятся чрезъ 5—7 лѣтъ по поселеніи Семирѣченскіе переселенцы...

Для примѣра успѣховъ новоселовъ въ Азіятской Россіи возьмемъ также и Семипалатинскую область. Описаніемъ результатовъ вселенія въ этой области мы и закончимъ наши описанія.

Здѣсь большая часть немногочисленныхъ пока, сравнительно, переселенцевъ записываются въ мѣщане и въ большинствѣ случаевъ отправляются арендовать Кабинетскія земли Бель-Агачской степи (одного изъ плодороднѣйшихъ уголковъ этой области). „*Благодоря сравнительной свободѣ пользованія землей* (легкости пріобрѣтенія ея, обилію земли, ничтожности налога и пр.), каж-

---

растаніе хозяйств. благосостоянія новоселовъ Иссыкъ-Кульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Приводимъ эти подробности вычисленія, для краткости опущенныя во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ какъ работа г. Селицкаго ненапечатана, а потому провѣрка приводимой въ текстѣ таблицы безъ такого подробнаго объясненія для читателя невозможна.

дый пришелецъ на Бель-Агачъ, хотя бы онъ былъ совершенно неимущій, при извѣстной степени энергіи, труда и бережливости, рано или поздно можетъ сдѣлаться *собственникомъ—рабочимъ*, т. е. обзавестись своимъ хозяйствомъ и работать главнымъ образомъ на себя." Вотъ, напр., поселокъ „Зимовье" съ 40 семьями, которыя въ 1888 году прибыли сюда „безъ копѣйки за душой", а „нынѣ каждая семья имѣетъ: 1) прочную собственную „зимовку" (усадьбу), 2) среднимъ числомъ подъ хлѣбомъ $17^1/_2$ казенныхъ десятинъ, 3) подъ сѣнокосомъ—2,8 дес., 4) подъ усадьбой—1 дес.—всего 23,3 дес.; 5) скота: лошадей—7,2, коровъ—1,7, барановъ и козъ—27 штукъ, итого—11 штукъ крупнаго скота"... „Зимовьевцы достигли бы еще большаго благосостоянія, если бы вели ту же трудовую до невозможности жизнь, какую имъ приходилось вести на родинѣ; а то теперь они „даютъ себѣ послабленіе": „мы,—говорятъ зимовьевцы,—теперь живемъ помаленьку... себя не утруждаемъ. Много намъ не нужно, а чтобы такъ жить, какъ живемъ, довольно и работы помаленьку"... На работу зимовьевецъ выходитъ въ 6—7 часовъ, возвращается засвѣтло; со стола мясо, чай, да горячая „прикуска" изъ пшеничной муки, не сходятъ; лапти сохранились только въ воспоминаніи [1])"...

Этими послѣдними словами, какъ видитъ читатель, мы можемъ резюмировать и общіе результаты вселенія въ Азіятской Россіи. Въ то время, какъ переселенцы колонизаціонной окраины Европ. Россіи, благодаря отсутствію свободныхъ земель, пришли, по выраженію Гл. Успенскаго, къ „разбитому корыту", къ потерѣ хозяйств. самостоятельности, здѣсь у большинства изъ нихъ это „разбитое корыто" и нищенскія ихъ лапти „сохранились лишь въ воспоминаніи"....

V.

Таково общее правило, настолько нами выше доказанное, насколько позволили существующія данныя. Намъ остается разсмот-

---

[1]) См. Якимовъ, Юрид. Вѣстникъ „Эконом. условія жизни на Бель-Агачѣ въ Средней Азіи."

рѣть исключенія, его подтверждающія, тѣ отдѣльные эпизоды всѣленія, когда переселенецъ и въ Азіятской Россіи не успѣвалъ завладѣть землей, а потому не успѣвалъ и устроиться.

Опредѣливъ % этихъ случаевъ неудачнаго переселенія, мы тѣмъ самымъ точнѣе опредѣлимъ размѣры переселенческаго большинства, успѣвшаго въ Азіятской Россіи добиться хозяйственной самостоятельности.

Спрашивается: какихъ переселенцевъ здѣсь должны мы считать потерпѣвшими неудачу въ хозяйств. обзаведеніи?—Изъ предъидущаго изложенія очевидно, что такими нельзя считать бездомовыхъ и безхозяйныхъ: мы тамъ уже видѣли, что громадное большинство ихъ, очевидно, состоитъ изъ прожившихъ менѣе 1 года, или только—1, 2 года, новоселовъ, которые, конечно, физически еще не могли успѣть устроиться. А что потомъ они обзаводятся хозяйствомъ, это вполнѣ достаточно доказывается уже слѣдующимъ хотя бы соображеніемъ. Если бы по прошествіи 3—5 лѣтъ новоселы въ Сибири не успѣвали обзаводиться, то, конечно, изъ нихъ многіе уходили бы обратно на родину, и среди обратныхъ переселенцевъ прожившіе 3, 5 и болѣе лѣтъ составляли бы %, по крайней мѣрѣ, не меньшій,—а почти навѣрное даже большій,—чѣмъ новоселы, пробывшіе годъ или даже менѣе года, т. е. почти еще не попробовавшіе взяться за обзаведеніе. Между тѣмъ, среди обратныхъ переселенцевъ прожившіе болѣе 5 лѣтъ составляютъ (по Томскимъ даннымъ за 89, 90, 91 и 92 г.г.[1]) всего 3%, т. е. почти отсутствуютъ; прожившихъ отъ 3-хъ до 5 лѣтъ тоже почти не встрѣчается среди обратныхъ: ихъ всего—4,7%; даже прожившихъ отъ 1 до 3-хъ лѣтъ—ничтожное число,—лишь 14,1% всего числа обратныхъ; а громадное большинство послѣднихъ—78,1%—составляютъ прожившіе менѣе года новоселы. Итакъ, если прожившіе болѣе 1 года всѣ вмѣстѣ даютъ обратныхъ въ четыре раза меньше, чѣмъ прожившіе менѣе 1 года, а прожившіе болѣе 3-хъ лѣтъ и особенно 5 лѣтъ и совсѣмъ почти пере-

[1]) См. „Вѣдомости о движеніи переселенія по Томской губерніи“ за 89 90, 91 и 92 г.г.

стають выдѣлять обратныхъ, то ясно, что и безхозяйныхъ—неудачниковъ среди нихъ почти уже не имѣется.

Итакъ, считаемъ доказаннымъ, что бездомовые и безхозяйные—не могутъ считаться окончательными неудачниками среди новоселовъ Азіятской Россіи. Стало быть число этихъ неудачниковъ можетъ быть выражено однимъ лишь числомъ обратныхъ переселенцевъ.

Каково же это число?

Переселенческая контора въ Батракахъ отмѣтила за 81—85 гг. 1760 душъ обратныхъ на 52,213 душъ прошедшихъ впередъ переселенцевъ; такимъ образомъ, обратные составляли тутъ *3,4%*. По вычисленію г. Исаева, въ 87, 88 и 89 г.г., вмѣстѣ взятыхъ, обратные переселенцы составляли *3,6%* переселенцевъ, водворившихся во всей Томской губ. Послѣдній разсчетъ врядъ ли правиленъ: обратнымъ переселенцамъ съ Кабинетскихъ земель Алтайскаго горн. округа нѣтъ разсчета идти на родину чрезъ Томскъ, и мы дѣйствительно видимъ, что обратные зарегистрованные въ Томскѣ шли съ казенныхъ земель. Хотя съ Алтая обратное переселеніе, повидимому, замѣтно меньше, чѣмъ изъ остальныхъ мѣстностей, но будетъ всетаки осторожнѣе сдѣлать разсчетъ обратныхъ по отношенію къ однимъ только пошедшимъ въ Восточную Сибирь и на казенныя земли Томской губ. За 89, 90, 91 и 92 г.г. такихъ прошло чрезъ Томскъ впередъ 6784 семьи; а обратныхъ за тотъ же періодъ здѣсь прошло 361 семья, что составитъ *5,3%* (по отношенію же ко всѣмъ 22500 семьямъ, прошедшимъ впередъ за эти годы чрезъ Томскъ, обратные составляли лишь 1,6%)[1]).

[1]) Можетъ возникнуть вопросъ: насколько точны эти данныя? Нѣтъ сомнѣнія, что ими упущено нѣкоторое число обратныхъ и что абсолютное ихъ число больше зарегистрированнаго въ Томскѣ и Батракахъ. Но намъ вѣдь это абсолютное число для нашей цѣли и не нужно: намъ интересно только знать, какой % составляютъ обратные переселенцы по отношенію ко всему количеству переселенцевъ Аз. Россіи? Такъ что если пересел. пункты не сосчитываютъ одинаковаго % идущихъ впередъ и обратныхъ, то такая ошибка нисколько не нарушила бы правильнаго вывода % обратныхъ ко всему числу переселецевъ. Полагаемъ, что переселенческіе пункты именно или не сосчитываютъ одинаковаго % обратныхъ и впередъ идущихъ, или даже изъ послѣднихъ не сосчитываютъ большій %, т. е. такимъ образомъ, уменьшая общее количество,

Такой % обратныхъ, какъ показатель числа окончательныхъ неудачниковъ среди новоселовъ Азіятской Россіи, нужно признать чрезвычайно благопріятнымъ.

Это намъ станетъ особенно ясно, если мы сообразимъ, что бо́льшая до́ля обратныхъ переселеній вовсе и не вызывается экономической необходимостью. Справедливость этого съ полной очевидностью доказывается уже тѣмъ фактомъ, что болѣе 78% обратныхъ переселенцевъ прожили на новыхъ мѣстахъ менѣе 1 года (14,1% изъ нихъ пробыли отъ 1 до 3 л., только 4,7%— отъ 3 до 5 л. и всего 3%—болѣе 5 л.; см. „Вѣдомости о перес. движеніи чрезъ Томскую губ." за 89, 90, 91 и 92 г.г.): значитъ по крайней мѣрѣ $^4/_5$ обратныхъ переселенцевъ вовсе и не брались за хозяйств. обзаведеніе, которое не могли же они надѣяться покончить въ нѣсколько мѣсяцевъ. Впрочемъ, сами обратные въ своихъ отвѣтахъ о причинахъ возвращенія подтверждаютъ наше заключеніе, что большинство ихъ не вынуждается экономической необходимостью: только 21,7% изъ нихъ рѣшились сослаться на „невозможность хозяйственнаго устройства", а большинство—71,3%—прямо указали на „непривычный климатъ и неурожай", какъ на причину возвращенія на родину, 7% обратныхъ возвратились просто „по случайнымъ причинамъ", „вслѣд-

увеличиваютъ % къ нему обратныхъ. Думаемъ мы такъ потому, что наблюдательные пункты одинаково лежатъ по дорогѣ въ Азіят. Россію, ѣхать-ли туда или назадъ, а идущіе впередъ и назадъ переселенцы не только имѣютъ одинаковыя основанія обращаться къ пересел. конторамъ, но даже первые имѣютъ меньше, а вторые—больше этихъ основаній. Вопервыхъ, идущіе впередъ всегда имѣютъ въ нѣсколько разъ больше средствъ, чѣмъ обратные, возвращающіеся въ громадномъ большинствѣ христовымъ именемъ („впередъ ѣдешь—пѣсни поешь, взадъ ѣдешь—слезы утираешь"—сложили поговорку неудачники „самоходы"). Вовторыхъ, они, какъ на двѣ трети состоящіе изъ „самовольныхъ", часто могутъ поопасаться явиться къ переселенческому чиновнику, т. е. хоть и болѣе благосклонному, но всетаки начальнику, могущему „выдворить обратно по этапу". Нищимъ-же обратнымъ уже никакой этапъ не страшенъ, напротивъ, имъ нѣтъ иного исхода, какъ обратиться въ пересел. контору, которая и дастъ бумагу для льготнаго проѣзда, и доставитъ денежную, и врачебную и т. п. помощь. По изложеннымъ соображеніямъ мы сочли себя вправѣ принять, что въ регистраціи переселенческихъ пунктовъ % обратныхъ къ впередъ идущимъ не можетъ погрѣшить въ сторону умаленія, а скорѣе—наоборотъ.

ствіе розни религіозной и бытовой" и т. п. Итакъ, $^4/_5$ обратныхъ переселенцевъ сами заявили, что возвращаются дѣйствительно не вслѣдствіе экономической необходимости, а по стеченію стихійныхъ и индивидуальныхъ случайныхъ причинъ.

И мы, конечно, не можемъ имъ не вѣрить. Ибо, вѣдь, извѣстный % обратныхъ переселеній совершенно неизбѣженъ при какихъ угодно идеальныхъ условіяхъ вселенія, такъ какъ среди всякой толпы переселенцевъ найдется нѣсколько семей такихъ, которыя не успѣютъ приспособиться къ новымъ, хотя бы и вполнѣ благопріятнымъ условіямъ жизни. И у мужика, вѣдь, есть извѣстныя потребности, привычки, вкусы, наклонности, привязанности, и его можетъ пугать непривычная природа, чуждый складъ жизни, одиночество, и его можетъ гнать домой тоска по роднымъ и по родинѣ, и его можетъ подавить стеченіе стихійныхъ бѣдствій (неурожай, пожаръ, падежъ скота и т. п.) и личныхъ несчастій (у многихъ семей, напр., въ пути умираютъ ихъ главы или рабочіе члены, —всего въ два мѣсяца пути умираетъ въ среднемъ $1\,^1/_2$% переселенцевъ,—какъ такимъ осиротѣвшимъ семьямъ не возвращаться на родину?). Къ тому же современныя условія поселенія очень далеки отъ идеальныхъ и въ Азіятской Россіи. Незнаніе переселенцевъ и ошибки чиновниковъ часто приводятъ степняка-малоросса въ тайгу, болота или горы, а жителя лѣсныхъ губерній — въ степи, Курянина — въ пустыни Амура, переселенца изъ болотъ сѣвера — къ арыкамъ Семирѣчья,—водворяютъ ихъ на участкѣ, безводномъ, безлѣсномъ, безплодно-песчаномъ, болотистомъ или по другой какой либо причинѣ непригодномъ для поселенія. Неудивительно, что переселенцы пугаются и бѣгутъ. Немудрено, что они вдвое больше бѣгутъ, если попадутъ въ неурожай, когда хлѣбъ дорогъ и заработковъ почти нѣтъ...

Послѣ всего вышеизложеннаго, мы должны придти къ заключенію, что число обратныхъ переселенцевъ, такъ же, какъ и число бездомовыхъ и безхозяйныхъ среди новоселовъ, не годится для точнаго опредѣленія числа переселенцевъ Азіятской Россіи, потерпѣвшихъ неудачу въ хозяйствен. обзаведеніи. Съ одной сторо-

ны, и кромѣ обратныхъ переселенцевъ есть какое то число переселенцевъ неудачниковъ, оставшихся на новыхъ мѣстахъ почти или вовсе безхозяйными,—я старался выше показать, что число такихъ можетъ быть только совершенно ничтожнымъ; съ другой стороны, среди обратныхъ переселенцевъ большинство,—повидимому, какъ выше показано,—не менѣе $^4/_5$ всего ихъ числа,—составляютъ такіе, которые ушли на родину не по экономической необходимости, а по инымъ мотивамъ и, стало быть, не могутъ быть отнесены къ разряду потерпѣвшихъ неудачу въ хозяйственномъ обзаведеніи.

Поэтому и на основаніи этихъ цифръ объ обратномъ переселеніи мы не рѣшаемся опредѣлить вполнѣ точной цифрой размѣры удачнаго и неудачнаго переселенія. Намъ кажется, что окончательныхъ неудачниковъ среди переселенцевъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть многимъ болѣе, чѣмъ обратныхъ переселенцевъ, число коихъ, какъ мы видѣли, колеблется между $3^1/_2$ и $5^1/_2$%,—а, стало быть, успѣвшихъ обзавестись нужно считать болѣе 90% всего числа пришедшихъ въ Азіятскую Россію новоселовъ. На этой цифрѣ, на основаніи однихъ пока имѣющихся данныхъ, еще нельзя, конечно, настаивать. Но послѣ вышесказаннаго, мы считаемъ только то, по крайней мѣрѣ, вполнѣ доказаннымъ, что *громадное большинство переселенцевъ Азіятской Россіи успѣло обзавестись самостоятельнымъ хозяйствомъ.*

VI.

Размѣры и значеніе этихъ хозяйственныхъ успѣховъ новоселовъ Азіятской Россіи намъ станутъ еще болѣе ясны, когда мы разсмотримъ ихъ многозначительныя послѣдствія,—тѣ культурно-экономическія измѣненія, которыми имъ обязана пріютившая ихъ страна. Въ нѣсколькихъ словахъ я постараюсь очертить иниціативную роль переселенцевъ въ происшедшемъ за послѣднее время развитіи и промысловъ, и земледѣлія всюду, гдѣ они появлялись.

Уже самый приливъ переселенческаго потока, самый фактъ при-

бавленія новыхъ 100 тысячъ дворовъ, не могъ, конечно, не повысить очень замѣтно размѣровъ земледѣльческаго и промышленнаго производства и долженъ былъ, уже путемъ сгущенія населенія хотя въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ до извѣстной степени — интенсивировать земледѣльческую культуру. Но исчерпывается ли этимъ роль новоселовъ? Способствовали ли они интенсивированію производства однимъ только фактомъ своего прихода, или, быть можетъ, они сами сознательно содѣйствовали этому процессу, внося въ пріемы хозяйства, господствующіе на новыхъ мѣстахъ, знанія и привычки, вынесенныя ими съ родины? При послѣднемъ предположеніи намъ интересно было бы знать, каково именно это новое, внесенное новоселами, а это мы можемъ легко опредѣлить, установивши, изъ какихъ мѣстностей они вышли. Выходцы изъ сѣверо-восточной лѣсной полосы (изъ губ. Пермской, Вятской, отчасти Вологодской) немного новаго, отличнаго отъ пріемовъ старожиловъ, могли бы внести въ земледѣліе бо́льшей части Сибири, но могли бы повліять на развитіе кустарныхъ промысловъ; степняки (изъ Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской губ.) также являются въ обширную среднеазіятскую степь почти съ тѣми же пріемами землепашества, какія и здѣсь практикуются; но переселенцы изъ центральной Россіи,—изъ такъ называемой „черноземной трехпольной полосы,“—вообще изъ края, густо населеннаго, малоземельнаго и выработавшаго наиболѣе интенсивную въ Россіи систему земледѣльческой культуры,—эти новоселы, еслибъ удержали хотя нѣкоторые изъ своихъ пріемовъ, должны бы были сильно способствовать развитію и интенсивированіи земледѣльческаго хозяйства Азіятской Россіи; наконецъ, выходцы изъ промышленныхъ губерній должны бы были сыграть большую роль въ развитіи здѣсь всякаго рода промысловъ.

Спрашивается, какой изъ этихъ элементовъ преобладалъ въ переселенческой массѣ? Нижеслѣдующія цифры даютъ намъ на это нѣкоторый отвѣтъ.

КОГДА ПРИШЛИ:	Откуда, сколько %-овъ					
	Изъ Азіатской Россіи	Изъ сѣверной лѣсной полосы Евр. Россіи	Изъ степей Евопейской Россіи	Изъ малороссійскихъ губ черноземной полосы	Изъ великороссійскихъ губ. черноземн. полосы	Изъ промышленныхъ губерній
Изъ 24501 д. об. п. перечисленныхъ въ Томскую губ. *съ 70 по 83 г.г.*	15,5%	29%	10,8%	0,6%	38%	6%
Изъ 44626 д. об. п. поселившихся *(съ неперечисленными)* въ Алтайскомъ горн. округѣ по *1 іюля 82 года.*	15%	21,5%	7%	незначительная дробь%	40%	2%
Изъ 55213 д. об. п. зарегистрован. въ Батракахъ въ *82, 83, 84 и 85 г.г.*	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	свѣдѣній нѣтъ	68,5%	8%
Изъ 12809 д. об. п. зарегистрован. въ Тюмени и Томскѣ *въ 86 и 87 г.г.*	свѣдѣній нѣтъ	12,1%	свѣдѣній нѣтъ	8,6%	5 %	3,9%
Изъ 17840 сем., опрошенныхъ въ Томскѣ за 89, 90, 91 и 92 г.г.	2,5%	11,5%	9,6%	11,5%	54,6%	6,8%[1])

Эта таблица, хотя и неполна, но довольно любопытна. Она показываетъ прежде всего, что въ Азіятской Россіи не накопляется контингентъ неудачниковъ: иначе число переселенцевъ изъ нея росло бы, а оно, между тѣмъ, стоитъ на одной точкѣ въ то время, какъ число переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ чрезвычайно возросло,—потому за послѣднее 4-хъ лѣтіе % азіятскихъ выселенцевъ и понизился въ 6 разъ по сравненію съ 70 - 83 г.г. Но это—мимоходомъ. Для насъ любопытно въ настоящій моментъ то, что и процентъ пермяковъ и вятчанъ понизился почти втрое (хотя абсолютное число ихъ конечно возросло), а % переселенцевъ изъ черноземной полосы и у великороссовъ замѣтно увеличился и

---

[1]) Въ сѣверную лѣсную полосу мы отнесли губерніи Пермскую, Вятскую Вологодскую (изъ Волог., впрочемъ, очень мало переселенцевъ, а пермяки и вятчане постоянно фигурируютъ среди первыхъ 5—7 губерній, давшихъ наибольшее число переселенцевъ); губерніи Самарскую, Саратовскую, Оренбургскую, Уфимскую, Астраханскую и т. д. мы отнесли къ степной полосѣ; въ 4-ую рубрику вошли Харьковская, Черниговская, Полтавская и др. губ.; въ число великороссійскихъ черноземныхъ губ. мы помѣстили Пензенскую, Симбирскую, Тамбовскую, Рязанскую, Воронежскую, Курскую губ., изъ коихъ въ продолженіи 80-хъ годовъ Курская или Тамбовская постоянно занимаютъ первое мѣсто по числу переселенцевъ, иногда давая большую половину переселенцевъ, зарегистрованныхъ въ данный моментъ на данномъ пунктѣ. Свѣдѣнія по Томской губ. даны Томской казенной палатой, объ Алтайскомъ горн. округѣ—волостными правленіями; остальныя данныя помѣщены въ отчетахъ переселенческихъ станцій.

у малороссовъ чрезвычайно, — въ 20 разъ, — возросъ. Складывая всѣхъ выселившихся изъ черноземной полосы съ интенсивнымъ хозяйствомъ, получимъ, что число ихъ до 80-хъ годовъ = 40% всего числа переселенцевъ Азіятской Россіи, а за 80-е годы оно возросло до 66%, т. е. до ²/з. Такимъ образомъ изъ 150,000 душъ, поселившихся въ Азіятской Россіи до 80-хъ годовъ, было 40%, т. е. 60,000 душъ переселенцевъ черноземно-интенсивной полосы, а изъ 450,000 душъ, вселившихся за 80-е годы, такихъ было ²/з или 300,000 душъ, т. е. всего изъ 600,000 душъ азіятскихъ новоселовъ 360,000 душъ составляли выходцы изъ центральныхъ черноземныхъ губерній. Число выходцевъ изъ степей и промышленныхъ губерній возростало съ такой точно быстротой, какъ и общее число всѣхъ переселенцевъ, почему и % ихъ почти не измѣнился. Итакъ въ послѣдніе 10—12 лѣтъ составъ переселенческой массы измѣнился по сравненію съ предыдущими 20 годами такъ, что раньше шли больше сѣверяне, врядъ-ли способные замѣтно измѣнить систему земледѣлія, но могшіе сильно повліять на развитіе промысловъ, и только въ послѣднее время ядромъ переселенческой массы стали типическіе и исконные земледѣльцы, принесшіе знанія и привычки высоко интенсивной, по сравненію съ Сибирью, системы хозяйства.

За недостаткомъ мѣста мы не будемъ вступать въ болѣе детальный разборъ цифръ, рисующихъ составъ переселенцевъ по мѣстамъ ихъ родины. Ограничимся тѣмъ апріорнымъ предположеніемъ, которое вытекаетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ: тѣмъ именно, что только въ послѣднее 10-ти лѣтіе мы могли-бы ожидать замѣтнаго прогресса въ земледѣліи, а успѣхи въ развитіи промысловъ должны быть, повидимому, и болѣе давними, и болѣе прочными.

Именно такъ и рисуютъ имѣющіяся данныя ходъ культурно-экономическаго развитія Азіятской Россіи подъ вліяніемъ вселенія. Уже многіе промыслы, насажденные здѣсь новоселами, успѣли разростись и пустить прочные корни. А въ послѣднее 10-ти лѣтіе и производство хлѣба стало рости все быстрѣй и быстрѣй и вширь,

и вглубь. И въ признаніи этихъ экономическихъ успѣховъ Азіатской Россіи всѣ наблюдатели столь же единогласны, какъ и въ констатированіи успѣшности вселенія. Нѣсколькими такими, наилучше резюмирующими суть дѣла, отзывами я и закончу настоящую статью.

Вотъ какъ рисуются послѣдствія поселенія на Алтаѣ 250 тысячъ россійскихъ новоселовъ: „Культурная роль и экономическое значеніе переселеній для края—огромны. Нѣтъ кустарнаго и ремесленнаго производства на Алтаѣ, которое не было улучшено переселенцами, а многіе только съ ихъ приходомъ здѣсь и появились. Шубники, пимокаты, столяры, слесаря, штукатуры, даже плотники по городамъ и селамъ въ подавляющемъ большинствѣ—новоселы. Всецѣло имъ обязанъ край земледѣльческими машинами и орудіями. Мѣстная соха вытѣсняется россійскимъ плугомъ; вѣялки и сортировки въ Бійскомъ округѣ есть почти въ каждой деревнѣ; во всѣхъ волостяхъ Бійскаго, въ нѣкоторыхъ Барнаульскаго округовъ работаютъ по 2—4 молотилки. Кромѣ городовъ (Бійскъ, Колывань), появляются такіе кустарные переселенческіе центры, какъ село Загайново: здѣсь, кромѣ сельско-хозяйственныхъ, дѣлаются шерстобитныя машины, точатся самопрялки, деревянная посуда и т. п. Переселенцы завели въ Бійскомъ округѣ маслобойни; до этого постнаго масла совсѣмъ не было въ Алтайскихъ деревняхъ. Они же въ большинствѣ строятъ водяныя мельницы и совсѣмъ измѣнили мѣстную конструкцію вѣтряныхъ. Мѣстныя породы скота улучшаются скрещиваніемъ съ породами, выведенными изъ Россіи, а также разводятся новыя породы и въ чистомъ видѣ: таковы орловскіе рысаки (въ деревнѣ Мышланкѣ Барнарльскаго округа и д. Куркѣ, Бійскаго округа), „чухонскія" свиньи, длинношерстныя овцы, крупный рогатый скотъ и проч. Переселенцамъ же принадлежитъ починъ и главная роль въ дѣлѣ улучшенія сѣмянъ, и введенія въ культуру на Алтаѣ новыхъ сортовъ хлѣба; преимущественно ими сѣются китайская рожь („веснянка"), черный овесъ, пшеница бѣлотурка, синеуска и пр.; просо вошло въ составъ постоянной пищи алтайскаго крестьянина толь-

ко съ развитіемъ переселеній, гречу-же въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ до сихъ поръ сѣютъ и ѣдятъ одни новоселы, а изъ старожиловъ многіе незнакомы съ ней даже по виду... („Сборникъ“ „Алтай,“ статья г. Овсянкина о переселеніи, стр. 355).

„Въ переходѣ отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству несомнѣнно рѣшающую роль, по заявленію самихъ старожиловъ, сыграли переселенцы; даже, напр., одно алтайское волостное правленіе (Ояшинское) пишетъ: „хлѣбопашество существуетъ не съ давняго времени, а именно оно укоренилось лишь со времени наплыва переселенцевъ изъ другихъ губерній, которые и послужили примѣромъ къ трудолюбію.“ (См. Голубевъ Юрид. Вѣст., 1892 г. 5—6 кн.). „Еще лѣтъ 20—30 тому назадъ, пишетъ г. Овсянкинъ, бывали деревни, гдѣ ни одинъ дворъ не сѣялъ хлѣба, и приходилось всего 10—12 пахарей на большія, дворовъ 150—200, села“ („Алтай“ Сборн., стр. 356). „Переселенецъ начала 70-хъ годовъ находилъ еще въ любомъ углу Алтая настоящее земледѣльческое эльдорадо, и съ жадностью набрасывался на необъятныя пространства превосходной, не видывавшей плуга цѣлины, „какъ кротъ въ землю зарылся да тыщи и намолачиваетъ... Любитъ рассеецъ землю: умретъ на пашнѣ!“ — говорили про нихъ старожилы, и скоро сами стали осѣдать на пашню. Переходъ совершается быстро; мы знаемъ деревни, гдѣ до прихода переселенцевъ не было ни одного пахаря, а теперь рѣдкій старожилъ не засѣваетъ 1—5 дес.“

Примѣчаніе. Нѣкоторые изслѣдователи вооружаются противъ преувеличеній культурно-экономической роли переселенцевъ въ Сибири. Они указываютъ на множество случаевъ, гдѣ она была ничтожна, гдѣ къ земледѣлію переходили сами сибиряки и гдѣ переселенцы спускались отъ интенсивныхъ къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства; наконецъ, утверждаютъ, что вліяніе переселенія, поскольку оно есть, сводится къ простому вліянію увеличенія населенія. Въ такомъ направленіи написана, напр., статья г. Кауфмана (докладъ, читанный имъ въ Вольно-экономическомъ Обществѣ). Нѣтъ сомнѣнія, что роль новоселовъ нѣкоторыми изслѣдователями дѣйствительно преувеличивалась. Однако

фактъ громаднаго повышенія земледѣльческаго производства за послѣдніе 10—15 лѣтъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что вызвано оно было не просто приливомъ населенія, а приливомъ населенія, въ общемъ примѣняющаго болѣе высокую систему земледѣльческаго хозяйства. Самъ г. Кауфманъ приводитъ много фактовъ улучшеній, внесенныхъ новоселами, и самъ онъ признаетъ, что „большая часть переселенцевъ приходили въ Сибирь съ большимъ запасомъ трудолюбія, знаніемъ если не лучшихъ орудій, то болѣе интенсивныхъ способовъ полеводства".

„Иныя волостныя правленія указываютъ, что иногда старожилы прямо учатся у переселенцевъ земледѣлію: „Старожилы часто прибѣгаютъ къ опытности и знанію переселенцевъ по земледѣльческимъ и хозяйственнымъ вопросамъ,"—пишетъ Зыряновское волостное правленіе. Таковы-же были результаты вселенія всюду, гдѣ оно принимало мало-мальски замѣтные размѣры; всюду, если переселенецъ находилъ скотоводческое хозяйство еще преобладающимъ, онъ быстро перемѣщалъ центръ тяжести производства въ земледѣліе,—за нимъ понемногу слѣдовали и крестьяне-старожилы, и казаки, и даже инородцы".

„Земледѣліе проникаетъ въ такія мѣстности, которыя никогда не мечтали имѣть свой, а не привозный хлѣбъ." „Нынѣшній годъ, пишутъ изъ Атбасара Акмолинск. обл. (въ Сибир. газетѣ 1885 г. № 46)—составилъ у насъ какъ-бы переломъ въ общемъ характерѣ занятій населенія: рѣдкій казакъ не посѣялъ хоть сколько-нибудь, а всего, говорятъ, жителями одной станицы засѣяно болѣе 350 дес. . . Киргизы и тѣ, благодаря россійскимъ переселенцамъ, занялись хлѣбопашествомъ и посѣяли десятинъ 150. . . (См. Якимовъ. „Экономическія условія жизни на Бель-Агачѣ въ Средн. Азіи. Юрид. Вѣстн.).

„Еще недавно, года три—четыре назадъ, въ Акмолинскую обл. везли хлѣбъ изъ Тобольской губ. Нынѣ же изъ области везутъ хлѣбъ въ Тобольскую губ. Лѣтъ 20 назадъ въ Акмолинскѣ ржаная мука стоила 2—3 р. за пудъ, а теперь пшеничная мука стоитъ 40—50 к. пудъ." Вост. обозр. 1887 г. № 34). Прежде изъ Сибири хлѣбъ вовсе не вывозился; имъ едва удовлетворялась собственная потребность въ хлѣбѣ... Въ 1887 же, напр., году съ однѣхъ Алтайскихъ пристаней рѣки Оби отправлено съ одного Алтая до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ хлѣба. Послѣ же урожая 1891 г. отправка хлѣба по Оби изъ Томской губ. и по Иртышу изъ Семипалатинской области достигла уже весьма значительныхъ размѣровъ, перешагнувъ, повидимому, за десятокъ милліоновъ пудовъ. Хлѣбной промышленностью почти исключительно создано пароходство

по Оби и Иртышу; почти всѣ пароходчики—собственно хлѣбные торговцы, вынужденные, для расширенія торговли и для избѣжанія эксплуатаціи немногими пароходовладѣльцами, завести собственные пароходы. Къ 1892 году, послѣ урожая 1891 года построено сразу новыхъ 20 пароходовъ, такъ что число ихъ дошло теперь уже до 100. . . .

Описаніе культурно-экономическихъ успѣховъ Азіятской Россіи, которыми обязапа она, главнымъ образомъ, своему полумилліону переселенцевъ, — мы закончимъ слѣдующей картиной промышленно-торговаго развитія Тургайской степи, о результатахъ вселенія въ которой мы, кстати, еще ничего не говорили. Здѣсь особенно интересны появленіе, ростъ и процвѣтаніе города Кустаная.

Еще въ 80 году на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ возникъ, стоялъ одинъ лишь столбъ съ надписью „Урочище Кустанай"; въ 1886 г. въ немъ было до 10 тыс. жителей, теперь же въ немъ уже до 20 тысячъ жителей. „Всѣ губерніи Европ. Россіи найдутъ здѣсь своихъ представителей, которые пришли сюда въ лаптяхъ, ободранныхъ зипунахъ, съ грошами денегъ, но съ привычными къ труду руками... Наступили урожайные годы. Почва, никогда не видавшая плуга, давала до 200 — 300 пудовъ съ десятины."

Теперь въ кустанаѣ „каменные двухъэтажные дома, магазины, лавки, церкви, училища, — все это съ непонятной для насъ быстротой выростало одно за другимъ". Переселилась сюда изъ Троицка, Оренбург. губ., и мѣстная администрація; оканчивается постройка телеграфа къ Троицку. „Въ торговомъ отношеніи Кустанай далеко уже опередилъ Троицкъ: его обороты достигаютъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей въ годъ. Сюда весь сѣверъ Тургайской обл. гонитъ свой скотъ и везетъ во множествѣ животные продукты (кожи, шерсть); сюда стекается просо, пшеница для обмѣна на европейскіе товары, — словомъ, торговое вліяніе Кустаная простирается на тысячи верстъ вглубь степи и съ каждымъ годомъ районъ его торговыхъ операцій все больше и больше расширяется" (См. Русск. Вѣд. 1892 г. № 264)...

Подобныхъ яркихъ примѣровъ и краснорѣчивыхъ описаній культурно-хозяйственныхъ успѣховъ Азіятской Россіи, послѣ прихода

въ нее переселенцевъ, можно бы еще привести много, но и приведенныхъ, полагаемъ, достаточно, чтобы еще разъ косвенно иллюстрировать результаты побѣды, одержанной здѣсь большинствомъ переселенцевъ въ борьбѣ за хозяйственную самостоятельность и чтобы показать, чего можетъ достигнуть русскій крестьянинъ при свободныхъ условіяхъ пользованія землей...

К. Качоровскій.

КИРГИЗСКІЯ СТЕПИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(по обслѣдованіямъ ветеринарныхъ врачей).

(Продолженіе).

Кушмурунская волость[1]).

Кушмурунская волость находится въ сѣверо-западной части Акмолинской области, входитъ въ составъ Петропавловскаго уѣзда, занимая южную его часть и непосредственно примыкая къ волостямъ Прѣсногорьковской и Средней того-же уѣзда. Средняя волость большимъ клиномъ врѣзывается съ сѣвера на югъ въ степь Кушмурунской волости, оставляя по сторонамъ выдающіеся углы по рѣкамъ Абагану и Ишиму. Съ западной стороны Кушмурунская волость граничитъ съ Тургайскою областью по р. Абагану на протяженіи почти до 200 верстъ, считая отъ ур. Кэрте, немного сѣвернѣе впаденія притока Абагана-Урусъ Сай, до р. Бурукты-Талъ, по которой пограничная линія съ Тургайскою областью поворачиваетъ на востокъ, а у верховьевъ р. Тюнтюгура вновь склоняется на югъ и переходитъ въ границу съ Атбасарскимъ уѣздомъ. Съ востока и юга примыкаютъ Кокчетавскій и Атбасарскій уѣзды Акмолинской области. Кушмурунская волость занимаетъ пространство приблизительно до 6000 кв. верстъ или 600 т. десятинъ, между двумя водными бассейнами—рѣками Абаганомъ и Ишимомъ, при чемъ послѣднимъ волость пользуется лишь въ сѣверной половинѣ до впаденія притока Акканъ-Бурлука, уступая южную часть для Кокчетавскихъ киргизъ и крестьянъ. Поверхность Кушмурунской волости представляетъ собой низменную равнину, повышающуюся постепенно на востокъ къ Ишиму и пе-

[1]) Обслѣдованіе Кушмурунской волости произведено въ концѣ 1892 года ветеринарнымъ врачемъ *А. А. Свенчъ*.

реходящую на югѣ въ холмистость и Кушмурунскія горы, составляющія окончаніе Каткаодырскаго увала. Горы эти располагаются по р. Абагану, начиная съ южнаго конца Кушмурунскаго озера и по рѣкѣ Бурукты-Талъ. На востокѣ равнина Кушмурунской волости заканчивается гористою мѣстностью, увалами по обѣимъ сторонамъ р. Ишима, образуя многочисленные овраги.

Въ отношеніи гидрографическомъ Кушмурунская волость существенно отличается отъ своей сѣверной сосѣдки—Прѣсногорьковской волости, изобилующей озерами. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько рѣкъ и притоковъ къ нимъ съ хорошей прѣсной водой. Самая главная и важная изъ нихъ р. Ишимъ. Въ сѣверной части, на протяженіи почти 80 верстъ, Ишимъ находится въ полномъ распоряженіи Кушмурунской волости и здѣсь, какъ это будетъ видно ниже, проводятъ свою жизнь одна треть киргизъ описываемаго раіона. Р. Ишимъ, обладая возвышенными берегами, образуетъ по своему теченію много логовъ, протоковъ (старицъ), овраговъ, черезъ которые весною при полноводьи вода разливается по низменностямъ и тѣмъ доставляетъ мѣстнымъ обитателямъ обильныя сѣнокосныя мѣста и пастбища. Грунтъ дна частью каменистый, частью песчаноглинистый. Р. Ишимъ изобилуетъ рыбой, которую вылавливаютъ мѣстные казаки и киргизы по веснѣ въ старицахъ и логахъ, запруживая ихъ. Изъ рыбъ здѣсь встрѣчаются: щука, окунь, налимъ, язь, линь, чебакъ, ершъ и карась. Ишимъ принимаетъ въ себя много притоковъ, имѣющихъ немаловажное значеніе для киргизъ Кушмурунской волости: Чуда, Алатай, Каркабатъ, Карасу, Мукребурлукъ, Итсары, Бетекей, Джанысnай и Акканъ-Бурлукъ, послѣдній самый большой. Рѣка Абаганъ, пограничная съ Тургайскою областью, какъ уже было указано при описаніи Прѣсногорьковской волости, не имѣетъ для мѣстныхъ кочевниковъ существеннаго значенія по своимъ берегамъ и качеству воды, доставляя лишь по образуемымъ болотамъ и логамъ запасы сѣна плохого качества. Р. Абаганъ беретъ начало въ южныхъ склонахъ Кушмурунскихъ горъ и, обогнувъ эти горы подъ именемъ Бурукты-талъ, принимаетъ свое настоящее названіе. Пройдя

займище Копа, Абаганъ вливается въ большое озеро Кушмурунское или Денгизъ-Куль, выходя изъ котораго, прямо слѣдуетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Тоболъ. Вода р. Абагана горько-соленая, дно топкое, вязкое, теченіе омутистое, берега сопровождаются солонцами, болотами и займищами, поросшими камышемъ. Изъ притоковъ Абагана, имѣющихъ тоже качество, должно отмѣтить Урусъ-Сай, Чолакъ-Карасу и Карасу.

Несравненно бо́льшее имѣетъ значеніе р. Кундузда съ притоками Верхній и Нижній Тереспутакъ, впадающая въ прѣсное озеро Сары-Тюбекъ. Р. Кундузда обладаетъ хорошей прѣсной водой и течетъ, равно какъ и ея притоки, подобно вообще всѣмъ степнымъ рѣчкамъ, омутами. Вслѣдствіе этого притокъ ея Нижній Тереспутакъ, протекая по степи въ видѣ змѣйки, представляется не имѣющей ни начала, ни конца: сѣвернымъ концомъ онъ немного не доходитъ до оз. Сарыкуль, а южнымъ до р. Кундузды. Воды Абагана весною черезъ займище Сыры-Тюбекъ достигаютъ р. Кундузды. На этихъ рѣкахъ расположены лѣтовки киргизъ значительной части волости. Р. Кайбагаръ, впадающая въ озеро Кайбагаръ или Чолкаръ, доставляетъ по своимъ берегамъ обширные сѣнокосы и наконецъ р. Тюньтюгуръ, наполняющая водою обширную котловину—подъ назв. оз. Тюньтюгуръ. Изъ озеръ самое большое, образуемое рѣкою Абаганомъ, Кушмурунское или Денгизъ-Куль, но оно, равно какъ и другія этого-же бассейна, обладая горько-соленой водой, не имѣетъ почти для мѣстнаго населенія никакого значенія. Кушмурунское озеро, по своей обширности называемое Денгизъ-Куль, что значитъ море-озеро, видимо было когда-то полно воды; теперь значительная часть его высохла, образовались вязкіе солонцевидные, поросшіе камышомъ, берега. Длина этого озера до 60-ти верстъ, а ширина до 10-ти. Изъ слѣдующихъ по величинѣ озеръ выдаются образуемые степными рѣчками Чолкаръ или Кайбагаръ и Тюньтюгуръ. Эти озера обладаютъ прѣсной водой, наполняются весной и къ концу лѣта значительно высыхаютъ. Берега ихъ проросли камышемъ и кустарникомъ. Укажемъ далѣе на прѣсныя озера вблизи р. Абагана:

Муса-куль, Изюнкуль, Кайранъ-куль, Рессъ, Аксуатъ, Исентубай, Тьюкамысъ, Сарытюбекъ, Каракамысъ, Доскана, высохшее озеро Копа; вблизи р. Ишима: Аксу, Укзатканъ, Узунъ-Куль, Карасу и Улукуль; въ степи Джанчура, высохшія озера: Алабота, Бія, Сайганъ, Джигакуль. Постепенное высыханіе озеръ, наблюдаемое въ киргизскихъ степяхъ, между прочимъ очень рельефно выдѣляется въ Кушмурунской волости, здѣсь очень часто встрѣчаются слѣды высохшихъ озеръ, обратившихся въ болота или мокрые солончаки. Болота находятся въ низменной части волости, прилегающей къ р. Абагану и вблизи него. Сѣвернѣе озера Чолкаръ находится высыхающее болото Былкылдакъ-Томаръ. Въ южномъ концѣ волости недалеко отъ озера Денгизъ-Куль среди горъ и лѣсистой мѣстности вытекаютъ три ключа съ хорошей водою, на которыхъ зимуютъ три родовыхъ аула. Почва Кушмурунской волости существенно различается въ западной и восточной половинахъ: въ западной части въ бассейнѣ р. Абагана—болотистая, черноземно-глинисто-солонцеватая, преимущественно встрѣчаются солончаки на большихъ пространствахъ, между тѣмъ какъ въ восточной части вблизи р. Ишима солонцевъ совершенно нѣтъ. Солончаки постепенно исчезаютъ отъ запада къ востоку, такъ въ мѣстности Кайбагара и Тюнтюгура почва почти глинисто-черноземная; въ разстояніи 10—15 верстъ отъ рѣки Ишима идетъ черноземъ, а по берегамъ его почва каменистая, у оз. Улукуль—песчаная. Растительность Кушмурунской волости, соотвѣтственно измѣненію почвы также измѣняетъ свой характеръ. Болотистыя травы, ростущія на солончаковыхъ мѣстахъ въ раіонѣ рѣки Абагана, при приближеніи къ Ишиму переходятъ въ сочныя луговыя травы. Здѣсь встрѣчается клеверъ, лобазникъ, пырей, визиль, ржаникъ, кипецъ, ковыль и друг., а на низкихъ мѣстахъ: камышъ, осока, полынь, лебеда и др. У береговъ р. Ишима—кустарникъ, лоза, ракитникъ, шиповникъ, верескъ. Кустарникъ встрѣчается также сѣвернѣе озера Чолкаръ и по р. Кайбагаръ. Лѣса въ Кушмурунской волости неособенно много. Въ западной части волости съ сѣвера на югъ по р. Абагану его совершенно нѣтъ, онъ встрѣ-

чается на Кушмурунскихъ горахъ въ южной части оз. Денгизъ-Куль, въ мѣстности, гдѣ существовала ранѣе Кушмурунская крѣпость; затѣмъ еще южнѣе въ углу, образуемомъ Абаганомъ и р. Бурукты-Талъ. Внутри степи Кушмурунской волости лѣса также нѣтъ и только въ достаточномъ количествѣ его можно найти по правую сторону р. Ишима, главнымъ образомъ вблизи озера Улукуль. Отъ этого озера березовый лѣсъ съ примѣсью сосны идетъ на сѣверъ къ озеру Укзатканъ, а также по берегамъ Ишима небольшими рощицами. Всюду преобладаетъ береза и только изрѣдка встрѣчается сосна. Черезъ Кушмурунскую волость пролегаетъ нѣсколько степныхъ широкихъ дорогъ, соединяющихъ между собой торговые пункты. Одна изъ главныхъ — бывшая крѣпостная линія или Кушмурунскій трактъ. Эта дорога соединяется съ Атбасарскимъ трактомъ около брода большой Карауткуль и идетъ вдоль р. Абагана къ сѣверу на ст. Звѣриноголовскую, Прѣсногорьковскую и Прѣсновскую. Названіе свое она сохранила по имени Кушмурунской крѣпости, въ которую ранѣе и вела. Путь отъ Атбасара захватываетъ лишь часть волости и около брода Большой-Карауткуль раздѣляется на двѣ дороги: одна идетъ на сѣверъ и переходитъ въ Кушмурунскій трактъ, а вторая черезъ р. Абаганъ ведетъ въ Кустанай, нынѣ городъ Николаевскъ. Затѣмъ Кушмурунскую волость перерѣзаетъ дорога изъ Кокчетава и Арыкъ-Балыкской станицы на Кустанай. Путь этотъ лежитъ черезъ бродъ Акчаганакъ на р. Ишимѣ, немного сѣвернѣе впаденія притока его Акканъ-Бурлука и отсюда направляется вокругъ озера Чолкаръ по киргизскимъ зимовкамъ къ броду черезъ р. Абаганъ—Малый-Карауткуль. И наконецъ въ сѣверной части волости пролегаетъ прямая дорога изъ ст. Звѣриноголовской и Прѣсногорьковской въ ст. Арыкъ-Балыкскую.

Кушмурунская волость до 1859 года принадлежала къ Кушмурунскому округу и приказу, управленіе которымъ сосредоточивалось въ крѣпости, построенной въ указанной выше мѣстности. 8-го октября 1859 г. Кушмурунскій приказъ былъ упраздненъ и вмѣсто него учрежденъ Атбасарскій, а нынѣшняя Кушмурунская

волость вошла въ составъ Кокчетавскаго округа. Присоединеніе ея къ Петропавловскому уѣзду состоялось значительно позднѣе. Теперь на мѣстѣ Кушмурунскаго укрѣпленія остались лишь слѣды. Какъ на историческій памятникъ укажемъ также на могилу Набокова, слѣды которой находятся у р. Абагапа вблизи оз. Рессъ въ мѣстности, гдѣ когда-то находился Аманъ-Карагайскій приказъ. Набоковъ—командиръ казачьяго отряда, былъ посланъ въ 1807 г. для усмиренія и наказанія хищниковъ; память о немъ, какъ о великомъ батырѣ, сохранилась среди киргизъ до сихъ поръ.

Кушмурунскую волость исключительно заселяютъ киргизы, принадлежащіе къ средней ордѣ къ Кирѣевскому и Караулъ-Уваковскому поколѣніямъ. Въ административномъ отношеніи она раздѣляется на 9 ауловъ, при чемъ каждый административный аулъ, обозначаемый нумеромъ, состоитъ въ свою очередь изъ нѣсколькихъ родовыхъ ауловъ. Всѣхъ родовыхъ ауловъ въ Кушмурунской волости 91, въ которыхъ проживаютъ 1097 кибитковладѣльцевъ. Къ сожалѣнію, при собираніи свѣдѣній была упущена изъ виду запись о составѣ семейства каждаго кибитковладѣльца. Вслѣдствіе чего данныя о числѣ жителей волости приходится заимствовать изъ оффиціальныхъ источниковъ. По спискамъ 1892 года въ Кушмурунской волости состояло 3187 чел. мужскаго пола и 2823 женскаго, всего 6010 душъ, что на одну кибитку въ среднемъ дастъ до 6 человѣкъ. Кромѣ того при этихъ-же аулахъ проживаютъ еще 39 кибитковладѣльцевъ изъ другихъ мѣстностей, какъ-то: 10 изъ Тургайской области, 18 изъ Прѣсногорьковской, 5—Прѣсновской, 2 изъ Средней, 1 изъ Полуденной волостей Петропавловскаго уѣзда и три изъ Кокчетавскаго. Изъ числа-же 1097 кибитковладѣльцевъ собственно Кушмурунской волости 17 также не живутъ при своихъ аулахъ, а зимуютъ и кочуютъ совмѣстно съ киргизами другихъ нумеровъ. Кромѣ того въ мѣстности расположенія зимовокъ третьяго аула у р. Абагана между озеромъ Денгизъ-Куль и бродомъ Большой-Карауткуль находятся зимовыя стойбища двухъ родовыхъ ауловъ Тургайской области. По географическому положенію аулы Кушмурунской волости легко

раздѣляются на три группы: первая, вдоль р. Абагана въ числѣ 37-ми родовыхъ ауловъ; вторая группа вокругъ озеръ Чолкакъ и Тюньтюгуръ состоитъ изъ 21 родовыхъ аула и наконецъ остальные 33 аула находятся по правой сторонѣ р. Ишима. Все остальное пространство, свободное отъ зимовокъ, предназначается для лѣтовокъ и тебеневокъ, хотя, какъ это будетъ видно ниже, едва-ли эксплоатируется сполна. Общихъ лѣтовокъ для всей волости здѣсь нѣтъ: каждый административный аулъ пользуется ближайшими удобными по обилію кормовъ и водопоевъ мѣстностями по рѣкамъ Кундузды, Нижній и Верхній Тереспутакъ, Кайбагаръ и Ишимъ. Разсмотримъ распредѣленіе зимовокъ и пользованіе киргизъ степью подробно по ауламъ.

Аулъ № 1-й состоитъ изъ 13-ти родовыхъ ауловъ, въ которыхъ обитаютъ собственно принадлежащихъ къ этому аулу 145 кибитковладѣльцевъ и трое пришлыхъ изъ другихъ мѣстностей. На каждый, такимъ образомъ, родовой аулъ приходится въ среднемъ 11 кибитковладѣльцевъ, при чемъ самые большіе аулы не превышаютъ 18 кибитокъ, меньшіе-же въ четыре и пять. Зимовыя стойбища этого нумера расположены въ сѣверной части волости по р. Абагану въ 2—3 верстахъ отъ берега[1]). Первые три родовыхъ аула зимуютъ между р. Урусъ-Сай и Чолакъ-карасу въ урочищѣ Кукамышъ; четвертый въ урочищѣ Таганъ, недалеко отъ впаденія р. Чолокъ-Кара-су и у соленаго озера Таганъ, пятый въ ур. Караба, недалеко отъ озера Кайранъ-Куль; шестой у озера и въ урочищѣ Рессъ, затѣмъ по одному вблизи озера Аксуатъ въ ур. Кызылъ-Мола, у озера Исентубай, въ ур. Баргана, въ ур. Карасу, у озера Сары-тюбекъ, два аула у озера Каракамысъ и наконецъ послѣдній на р. Кундуздѣ. Родовые аулы, не имѣющіе вблизи прѣсныхъ озеръ, пользуются водою изъ колодцевъ.

Лѣтовки этого нумера расположены по р. Нижній Тереспутакъ. Сюда киргизы стекаются вскорѣ послѣ выхода изъ зимовокъ и располагаются вдоль рѣки группами на очень близкомъ разстояніи

[1]) См. приложенную къ статьѣ карту.

другъ отъ друга. До времени перекочевокъ къ лѣтовкамъ—въ маѣ мѣсяцѣ—киргизы остаются въ юртахъ вблизи зимовокъ и находящихся здѣсь озеръ. За отсутствіемъ удобныхъ водопоевъ для скота на пути къ лѣтовкамъ, переходъ до нихъ киргизы дѣлаютъ почти безъ остановокъ. Разстояніе до лѣтовочныхъ мѣстъ различно, смотря по положенію зимовокъ. Сѣверные родовые аулы, расположенные въ ур. Кукамышъ, должны проходить около 100 верстъ, а слѣдующіе затѣмъ значительно меньше и, наконецъ, самые южные аулы этого нумера передвигаются на разстояніи лишь 35—40 верстъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Въ это время они направляются на сѣнокосныя мѣста для заготовки сѣна и исправленія зимовокъ для предстоящей перезимовки. Обратное возвращеніе совершается почти по тому-же пути, при чемъ киргизы до начала суровой зимы съ ея морозами и буранами пользуются лѣтнимъ жилищемъ, стоя вблизи зимовокъ. Сѣнокосныя мѣста располагаются вблизи зимовокъ на болотахъ и въ логахъ, образуемыхъ р. Абаганомъ, по окраинамъ близъ лежащихъ озеръ, перечисленныхъ выше, и по рѣчкамъ Урусъ-Сай и Чолакъ-Карасу. Сѣно собирается недоброкачественное, преимущественно осока, камышъ; послѣдній въ большомъ количествѣ и высокій ростомъ стоитъ по берегамъ около зимовокъ и тѣмъ нѣсколько защищаетъ ихъ отъ заносовъ снѣгомъ во время клубановъ. Лѣса въ этомъ нумерѣ нѣтъ.

Въ аулѣ № 2 й проживаютъ 107 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ двое пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ. Родовыхъ ауловъ—72. На каждый родовой аулъ приходится въ среднемъ девять кибитковладѣльцевъ. Самый большой аулъ въ этомъ нумерѣ въ 18 кибитокъ и меньшій въ три. Зимовки находятся: пяти ауловъ по рѣкѣ Кундуздѣ въ урочищахъ Карамуилъ, Кундузъ (3) и Шынберь, двухъ ауловъ вблизи озера Сары-тюбекъ въ уроч. Байбагызъ, гдѣ есть маленькое озерко того-же названія, и у озера Каракамышъ, затѣмъ четыре аула зимуютъ въ 1—2-хъ верстномъ разстояніи отъ озера Денгизъ-Куль въ урочищахъ Шынберь-тюбекъ (2), Ушькарасу и Караджаръ. Наконецъ послѣдній

аулъ имѣетъ кыставы въ 8-ми верстахъ отъ озера Денгизъ-Куль въ ур. Каратомаръ при пересѣченіи Кушмурунскаго тракта Кайбагарской дорогой. Зимовки, расположенныя вблизи озера Денгизъ-Куль, пользуются водой изъ колодцевъ. Лѣтовки этого нумера не сосредоточены въ одномъ мѣстѣ. Три аула, находящіеся вблизи озера Сары-тюбекъ, кочуютъ совмѣстно съ киргизами перваго нумера на р. Нижній Тереспутакъ, затѣмъ другіе три аула уходятъ на Верхній Тереспутакъ, а остальные шесть по р. Кундузда южнѣе своихъ зимовокъ, послѣ впаденія Верхняго Тереспутака. Лѣтовки отстоятъ недалеко отъ зимовокъ, такъ что перекочевки совершаются киргизами на ограниченномъ разстояніи. Самый длинный путь дѣлаетъ одинъ изъ расположенныхъ у оз. Денгизъ-Куль ауловъ—въ 45 верстъ, всѣ-же остальные отъ 20 до 35 верстъ. Поэтому и время пребыванія этихъ киргизъ на лѣтовкахъ нѣсколько большее, тѣмъ болѣе, что и сѣнокосныя мѣста находятся въ этой-же мѣстности по болотамъ, по берегамъ рѣкъ Кундузда Верхній Тереспутакъ и озеръ Сары-тюбекъ, Каракамысъ, Байбагызъ и др. Условія сѣнокошенія и положенія зимовокъ здѣсь тѣ же, что и въ предъидущемъ нумерѣ. Лѣса также нѣтъ.

Въ составъ аула № 3 й входятъ 12 родовыхъ ауловъ и 150 кибитковладѣльцевъ, кромѣ того сюда-же примкнули 31 кибитковладѣлецъ съ семьями изъ другихъ нумеровъ и волостей. Въ мѣстности, принадлежащей этому нумеру, находятся еще зимовки въ неизвѣстномъ числѣ кибитокъ двухъ родовыхъ ауловъ Тургайской области. Въ среднемъ на каждый родовой аулъ приходится здѣсь 15 кибитковладѣльцевъ, при чемъ самые большіе аулы состоятъ изъ 25 и 23 кибитокъ. Зимовыя стойбища трехъ первыхъ ауловъ расположены около озера Денгизъ-Куль въ уроч. Кушмурунскомъ. Эта мѣстность представляетъ собой одинъ изъ лучшихъ уголковъ волости и была избрана въ прежнее время для Кушмурунскаго укрѣпленія, слѣды котораго вблизи сказанныхъ ауловъ и теперь находятся. Мѣсто гористое, покрытое лѣсомъ и имѣетъ три ключа, водой которыхъ и пользуются киргизы. Затѣмъ четвертый аулъ располагается въ 1 верстѣ отъ р. Абагана въ

ур. Бистомаръ, пятый у озера Доскана, шестой и седьмой въ ур. Карауткуль недалеко отъ брода Большой Карауткуль. Далѣе три аула въ 2-хъ верстномъ разстояніи отъ р. Абагана въ урочищѣ Кундагачъ и послѣдніе два аула по р. Бурукты-талъ въ уроч. того-же названія. Въ ур. Кундагачъ находятся рощи березоваго лѣса. Зимовки, расположенныя вблизи рѣки Абагана, пользуются водой изъ колодцевъ. По выходѣ изъ зимовокъ киргизы стоятъ въ юртахъ около малыхъ озерковъ и р. Бурукты-талъ вблизи зимовочныхъ мѣстъ до мая мѣсяца, когда направляются на лѣтовки къ верховьямъ р. Кундузды. Пути кочевокъ къ лѣтовкамъ ограничены, самое большее разстояніе въ 40 верстъ дѣлаютъ киргизы, зимующіе сѣвернѣе другихъ на р. Абаганѣ и меньшее въ 10 верстъ отъ р. Бурукты-талъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Сѣнокосныя мѣста находятся во многихъ логахъ, по болотамъ, а равно по берегамъ р.р. Абагана и Бурукты-талъ и въ лѣсахъ вблизи зимовокъ.

Аулъ № 4-й заключаетъ въ себѣ 8 родовыхъ ауловъ, принадлежащихъ 132 кибитковладѣльцамъ, изъ коихъ пять пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ. На каждый аулъ приходится въ среднемъ 17 кибитокъ; самый большой въ 27. Зимовки четырехъ ауловъ этого нумера располагаются по р. Кайбагаръ вблизи озера въ урочищѣ того-же названія, затѣмъ стойбища пятаго аула находятся у высохшаго озера Алабота и остальныхъ четырехъ около оз. Чолкаръ съ сѣверной его стороны. Зимовки, расположенныя у озера Чолкаръ и Алабота, пользуются водой изъ колодцевъ. На лѣтовки съ мая по сентябрь киргизы четвертаго нумера уходятъ на р. Кундузду въ ур. Ашаащиласай и Тересай въ 20—40 верстахъ отъ зимовокъ. Въ дождливое время года аулы, зимующіе у озера Чолкаръ, проводятъ половину лѣта въ ур. Карачиликъ, въ 15-ти верстахъ на сѣверъ отъ зимовокъ, гдѣ есть болота и кустарникъ. Сѣнокосы—по р. Кайбагаръ, вокругъ озера Чолкаръ, Алабота, болота Былкылдакъ-томаръ и друг.

Къ аулу № 5-й припадлежатъ 6 родовыхъ ауловъ, въ которыхъ живутъ 134 кибитковладѣльца и кромѣ того еще двое

пришлыхъ. Родовые аулы въ сравненіи съ таковыми-же другихъ нумеровъ отличаются здѣсь своею величиною. Въ среднемъ на каждый аулъ приходится по 22 кибитки, при чемъ самый большой аулъ состоитъ изъ 31, затѣмъ 29, 27, 24, 19 и 6 кибитокъ. Зимовки 2-хъ ауловъ расположились по р. Кайбагаръ на разстояніи 20 верстъ другъ отъ друга, остальныхъ-же вблизи озера Чолкаръ или Кайбагаръ. Въ первыхъ двухъ аулахъ находятся небольшія рощицы низкорослаго березоваго лѣса и кустарника. Киргизы этого нумера, за исключеніемъ одного аула, находящагося съ сѣверной стороны озера Чолкаръ, на лѣто кочуютъ по р. Кайбагаръ въ урочище Айдарлы въ разстояніи отъ зимовокъ до 70-ти верстъ. На лѣтовкахъ киргизы остаются до сентября мѣсяца. Аулъ, находящійся съ сѣверной стороны оз. Чолкаръ, кочуетъ на разстояніи 20 верстъ къ болоту Былкылдакъ-томаръ. Сѣнокосныя мѣста расположены вокругъ озера Чолкаръ, по р. Кайбагаръ и др.

Аулъ № 6-й состоитъ изъ семи родовыхъ ауловъ. Къ этому нумеру принадлежатъ 155 кибитковладѣльцевъ, изъ коихъ семь пристроились здѣсь изъ другихъ мѣстностей. Хотя въ среднемъ на каждый родовой аулъ приходится 22 кибитки, но величина ауловъ далеко не равномѣрна. Самый большой аулъ, принадлежащій Біижаку Сатыбалдинову, состоитъ изъ 69-ти кибитокъ, затѣмъ аулъ Козебая Исенгулова изъ 45 ти кибитокъ, а остальные отъ 5-ти до 16-ти. Зимовыя стойбища этого нумера разбросаны другъ отъ друга на большомъ разстояніи. Зимовки одного изъ ауловъ находятся на югѣ волости у высохшаго озера Джикакуль, втораго по р. Кайбагаръ, недалеко отъ аула нумера пятаго, третьяго по р. Тюньтюгуръ; затѣмъ два аула зимуютъ у озера Джанчура и послѣдніе два у высохшаго озера Бія-Сайганъ. Эти два аула пользуются водой изъ колодцевъ. Аулъ, расположенный у оз. Джикакуль, кочуетъ на лѣто къ верховьямъ р. Тюньтюгура, а аулъ, стоящій по р. Кайбагаръ, примыкаетъ къ пятому нумеру и кочуетъ совмѣстно съ нимъ на ур. Айдарлы. Киргизы остальныхъ ауловъ раздѣляютъ лѣто на двѣ половины, которыя проводятъ въ различныхъ мѣстностяхъ; такъ, аулъ, зимующій на р. Тюньтюгуръ,

откочевываетъ сначала лѣта на югъ отъ зимовокъ по рѣкѣ Тюньтюгуръ, гдѣ проводитъ май и іюнь мѣсяца, а затѣмъ поворачиваетъ снова на сѣверъ и подходитъ къ озеру Тюньтюгуру; здѣсь онъ лѣтуетъ остальное время. Точно также и остальные четыре аула. Они въ маѣ мѣсяцѣ кочуютъ къ р. Ишиму въ ур. Акчаганакъ, а въ іюлѣ переходятъ на западный берегъ озера Тюньтюгуръ, гдѣ и остаются до осени. Сѣнокосныя мѣста—по р. Тюньтюгуръ, на озерахъ Джанчура, Бія-Сайганъ и др.

Въ составъ аула № 7-й входятъ 12 родовыхъ ауловъ, сюда принадлежатъ 103 кибитковладѣльца, изъ числа послѣднихъ одинъ пришлый изъ другаго нумера. Родовые аулы не велики, въ среднемъ на каждый приходится 8 кибитокъ, а въ самомъ большемъ изъ нихъ живутъ 20 кибитковладѣльцевъ. Зимовки этого нумера меньшей частью расположены по р. Ишиму, а большею вокругъ и сѣвернѣе озера Улукуль. На Ишимѣ находятся зимовки четырехъ ауловъ: изъ коихъ первый, разбитый почти по отдѣльнымъ зимовкамъ, находится у самаго брода Акчаганакъ по обѣ стороны рѣки, второй, также состоящій изъ 2-хъ группъ зимовокъ и третій аулы нѣсколько сѣвернѣе въ ур. Токубай и чотвертый, раздѣленный на четыре группы зимовокъ, еще сѣвернѣе въ ур. Чейгора. Зимовки, расположенныя вокругъ озера Улукуль, отстоятъ отъ берега на разстояніи 1—3 верстъ и пользуются водой изъ колодцевъ: изъ нихъ три аула стоятъ въ ур. Зауре, затѣмъ сѣвернѣе по одному аулу въ ур. Карагачъ и Улукуль, а въ ур. Койкызылъ, еще сѣвернѣе предъидущихъ, два, при чемъ одинъ изъ нихъ разбитъ на 3 группы зимовокъ и наконецъ послѣдній аулъ находится въ ур. Былкалдакъ. Такъ какъ означенный нумеръ расположенъ въ мѣстности безусловно удобной для кормовъ и водопоевъ, то и лѣтовки здѣсь совершенно теряютъ тотъ характеръ и значеніе, какіе приходилось отмѣчать въ Прѣсногорьковской волости, а отчасти и въ Кушмурунской. Аулы, стоящіе около Ишима, все лѣто проводятъ вблизи зимовокъ въ разстояніи 1—3 верстъ по другой сторонѣ рѣки. Аулы, зимующіе у озера Улукуль, вертятся на этомъ-же озерѣ, сходясь вмѣстѣ

на сѣверо-западной его сторонѣ, также въ разстояніи 1—3 верстъ отъ зимовокъ и наконецъ два сѣвернѣе расположенные аула совершенно не кочуютъ. Зимовки ауловъ около оз. Улукуль стоятъ въ рощахъ березоваго лѣса. Сѣнокосы также вблизи зимовокъ.

Аулъ № 8-й состоитъ изъ 9-ти родовыхъ ауловъ, расположенныхъ, за исключеніемъ 3-хъ, по Ишиму, сѣвернѣе нумера седьмаго. Сюда принадлежатъ 64 кибитковладѣльца, изъ нихъ трое пришли изъ другихъ мѣстъ. На каждый родовой аулъ въ среднемъ приходится 7 кибитокъ. Зимовки при-Ишимскихъ ауловъ расположены такъ: два по обѣ стороны и недалеко отъ береговъ р. Бетекей, впадающей вблизи этихъ-же ауловъ въ Ишимъ, въ урочищахъ Базарбай и Кокъ-огузъ; остальные четыре, самые сѣверные въ этой волости по Ишиму, недалеко другъ отъ друга въ урочищахъ Алчагыръ, Каржуктюбекъ, Миндокара и Тесcктасъ. Затѣмъ одинъ аулъ расположенъ по р. Бетекей на степной дорогѣ въ Арыкъ-Балыкскую станицу и два у озера Укзатканъ. Послѣдніе пользуются водой изъ колодцевъ. Лѣтовки этого нумера находятся съ лѣвой стороны р. Ишима въ 20—25 верстъ отъ зимовокъ въ ур. Узунъ-куль при озерахъ того-же названія, впрочемъ самый сѣверный аулъ иногда кочуетъ особнякомъ у озера Аксу. Сѣнокосныя мѣста—вблизи зимовокъ по р.р. Ишиму и Бетекей.

Въ составъ аула № 9-го и послѣдняго входятъ 12 родовыхъ ауловъ, въ которыхъ проживаютъ 110 кибитковладѣльцевъ, изъ нихъ двое пришлые. Изъ двѣнадцати родовыхъ ауловъ одиннадцать расположены по Ишиму: одинъ въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки въ ур. Ащилысай, пользуется водой изъ колодца, второй въ 3-хъ верстахъ отъ перваго на самомъ берегу въ ур. Джусалы, затѣмъ по порядку въ урочищахъ Кабанбай, Алтагашкарашимъ, Тугульбай (2), Сартерекъ, около р. Итсары въ ур. того-же названія, у р. Мукре-Бурлукъ, въ ур. Игабай и Бокушъ. Двѣнадцатый аулъ стоитъ вблизи озера Укзатканъ на р. Мукре-Бурлукъ. Лѣтовки этого нумера разбросаны въ различныхъ мѣстахъ: первые два аула совершенно не кочуютъ, слѣдующіе два уходятъ за 15 верстъ отъ своихъ зимовокъ въ ур. Кызылъ-Айгыръ къ озеру

Карасу, далѣе два аула останавливаются за 10 верстъ съ правой стороны Ишима въ ур. Акжаръ, слѣдующій затѣмъ переходитъ на лѣвую сторону за 8 верстъ отъ зимовки на рѣчку Карасу, а остальные примыкаютъ къ нумеру восьмому, откочевывая къ озерамъ Узунъ-куль въ 20 верстахъ отъ зимовокъ. Сѣнокосныя мѣста по Ишиму.

Изъ обзора распредѣленія киргизъ по волости и передвиженія ихъ въ лѣтнее время видно, что зимовки, пути къ лѣтовкамъ и лѣтовочныя мѣста занимаютъ ограниченную часть волости; свободною такимъ образомъ остается значительная часть степи, которую киргизы используютъ для зимняго подножнаго корма, если то позволяютъ снѣга, въ противномъ случаѣ она остается непроизводительной. Занятіе киргизъ Кушмурунской волости—скотоводство. По волости, считая какъ киргизъ собственно Кушмурунской волости, такъ равно и пришлыхъ, насчитывается лошадей 7821, рогатаго скота 5415, верблюдовъ 61, овецъ 10161, козъ 1590, а всего 25,048 головъ скота, собственно-же пришлымъ киргизамъ—39-ти кибитковладѣльцамъ—принадлежитъ незначительная часть, а именно: лошадей 102, рог. скота 150, верблюдовъ 3, овецъ 13 и козъ 28, а всего 296 головъ.

На сто животныхъ приходится:

лошадей . .	31,2%	овецъ . .	40,6%
рог. скота .	21,6%	козъ . . .	6,3%
верблюдовъ .	0,34%		

Распредѣленіе скота по ауламъ выражается слѣдующей таблицей:

НУМЕРА АУЛОВЪ	Количество род. ауловъ	Число кибитокъ	Лошадей	Рогатаго скота	Верблюдовъ	Овецъ	Козъ
1-й	13	148	1936	1052	14	2739	780
2-й	12	107	1047	744	4	1600	128
3-й	12	181	1039	922	27	1364	157
4-й	8	132	513	434	12	284	88
5-й	6	136	529	416	0	457	80
6-й	7	155	1236	717	0	1527	139
7-й	12	103	381	402	0	723	110

8-й	9	64	376	289	3	392	10
9-й	12	110	764	439	1	1075	98
Итого .	91	1136	7821	5415	61	10161	1590

Здѣсь намъ приходится вновь остановиться на вопросѣ, насколько означенныя выше числа скота соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Собираніе свѣдѣній по Кушмурунской волости производилось зимой по опросамъ владѣльцевъ, сельскихъ властей и киргизъ данной мѣстности, а также провѣркой наличнаго количества скота въ аулахъ. Такимъ образомъ казалось-бы, что должны оставлять въ себѣ сомнѣнія лишь свѣдѣнія о численности лошадей, которыя находились на тебеневкахъ и провѣрить которыя не представлялось возможности, между тѣмъ нерѣдко случалось, что нѣкоторые киргизы заявляли обыкновенно о болѣе состоятельныхъ владѣльцахъ, что сообщенныя ими цифры о количествѣ животныхъ невѣрны и что въ дѣйствительности скота у нихъ далеко больше и дѣлали соотвѣтственныя поправки. На основаніи такихъ поправокъ, собранныхъ отдѣльно, представлялось-бы необходимымъ прибавить 3389 лошадей, 916 рог. скота, 5 верблюдовъ и 4934 овецъ. Эти поправки касались лишь 29-ти кибитковладѣльцевъ. Но, однако, подобнымъ заявленіямъ нельзя придавать большой вѣры, во-первыхъ уже потому, что самое заявленіе киргизъ, привыкшихъ зорко слѣдить за каждымъ движеніемъ начальствующихъ лицъ и укрывать слѣды всякихъ нарушеній не только собственныхъ, но и другихъ, носитъ характеръ подозрительный. Кто наблюдалъ киргизъ, тотъ знаетъ, что подобнаго рода заявленія имѣютъ всегда въ подкладкѣ неудовольствіе или злобу, исходящія изъ какихъ-либо взаимныхъ личныхъ распрей. Вовторыхъ, самыя поправки о численности скота настолько поразительны, что заставляютъ сомнѣваться въ вѣрности ихъ. Такъ, напр., киргизъ аула № 3-го Дюсекень Истасовъ показалъ скота: лошадей 100, рогатаго скота 45 и овецъ 100, а нѣкоторые киргизы говорятъ, что онъ имѣетъ лошадей 400, рог. скота 100 и овецъ 300.

Два киргиза Шакабаевы, аула № 4-го, по показаніямъ ихъ самихъ имѣютъ вдвоемъ 15 лошадей, 9 рог. скота и одну овцу, а киргизы утверждаютъ, что у нихъ 120 лошадей, 50 рог. скота и 210 овецъ. Бейсень Кардыбековъ того-же аула показалъ лошадей 60, рог. скота 10 и овецъ 30, а оказывается, по словамъ одноаульцевъ, что онъ имѣетъ лошадей 400, рог. скота 100 и овецъ 350. Казабай Исенгуловъ указалъ на 80 лошадей, 25 рог. скота и 100 барановъ, а по донесеніямъ другихъ лицъ у него должно быть лошадей 500, рог. скота 150 и овецъ 500 и т. п., даже еще болѣе рѣзкіе примѣры. На основаніи этого приходилось-бы согласиться, что значительную часть крупнаго рогатаго скота и овецъ киргизы угоняли предъ пріѣздомъ ветеринара въ тайники и укрывали отъ глазъ пріѣхавшаго къ нимъ „тюре“ и что подобная ложь въ сообщеніяхъ должна существовать не у 29-ти кибиткоВладѣльцевъ, а у значительно большаго количества киргизъ, а слѣдовательно Кушмурунская волость должна-бы особенно изобиловать скотомъ, чего собственно, обращая вниманіе на ярмарки и движеніе скота изъ области, не наблюдается. Въ этомъ отчасти насъ убѣждаютъ и оффиціальныя данныя. По вѣдомости уѣзднаго правленія за 1892 годъ, въ который и было произведено обслѣдованіе Кушмурунской волости, числилось лошадей 3605, рог. скота 1841, овецъ 4983, козъ 955 и верблюдовъ 27. Эти цифры, какъ видно изъ сравненія, составляютъ лишь половину вышеприведенныхъ, полученныхъ при собираніи свѣдѣній лично ветеринаромъ и меньше ихъ на 13637 головъ. Хотя за предшествовавшій, 1891 годъ, количество животныхъ и значительно больше числится въ вѣдомостяхъ уѣздной администраціи, однако и оно уступаетъ на 6365 головъ. Такимъ образомъ, не отрицая факта сообщенія ложныхъ свѣдѣній и укрывательства животныхъ, мы тѣмъ не менѣе будемъ имѣть дѣло только съ цифрами дѣйствительно полученными при обслѣдованіи. Впрочемъ, отмѣтимъ еще, что цифры скота недостаточныхъ и бѣдныхъ киргизъ по всѣмъ вѣроятіямъ не грѣшатъ противъ истины. На основаніи полученныхъ цифровыхъ данныхъ находимъ, что на пространствѣ въ 6000 квадр. верстъ имѣется

25,048 головъ скота, т. е. на каждую квадратную версту приходится въ среднемъ нѣсколько болѣе 4-хъ головъ.

По родамъ количество скота на квадратную версту выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

лошадей . . .	$1^1/_3$	овецъ. . . .	$1^2/_3$
рог. скота . .	1	козловъ . . .	$^1/_3$

Распредѣляя скотъ по ауламъ, находимъ, что на каждый административный аулъ, занимающій площадь земли приблизительно въ 65 т. десятинъ съ населеніемъ 668 человѣкъ об. пола, въ среднемъ приходится 869 лошадей, 602 рог. скота, 7 верблюдовъ и 1300 овецъ и козъ, всего 2778 головъ. На каждый родовой аулъ приходится 6,600 десятинъ земли, 66 человѣкъ населенія об. пола, 86 лошадей, 60 рог. скота, $^2/_3$ верблюда и 130 овецъ и козъ, всего 278 головъ, а на каждую кибитку съ семьей въ 5—6 человѣкъ 530 десятинъ земли, 7 лошадей, 5 рогатаго скота и 10 мелкаго (овецъ и козъ), а всего 22 головы. Сравнивая эти цифры съ таковыми-же по Прѣсногорьковской волости, находимъ, что съ одной стороны каждый кибитковладѣлецъ Кушмурунской волости владѣетъ большимъ пространствомъ земли (на 130 десятинъ), а съ другой имѣетъ менѣе скота на 8 головъ и должны заключить, что Кушмурунская волость, хотя и предоставлена по своему географическому положенію, занимаемому ею въ степи, свободному и естественному росту, значительно бѣднѣе своей сѣверной сосѣдки, находящейся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ осѣдлыми поселеніями. Для большей ясности представимъ таблицу среднихъ данныхъ распредѣленія скота по родовымъ ауламъ и кибиткамъ въ административныхъ аулахъ:

№ № АУЛОВЪ	1 ый		2-ой		3-ій		4-ый		5-ый		6-ой		7-ой		8-ой		9-ый	
	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	На кибитку	На родовой аулъ	Н кибитку	На родовой аулъ	На кибитку
Лошадей	149	13	87	10	86	6	64	4	88	4	176	8	31	4	42	6	64	7
Рог. скота	81	7	62	7	77	5	54	3	69	3	102	5	34	4	32	4	36	4
Овецъ и козъ	270	24	144	16	127	8	46	3	89	4	238	11	69	8	45	6	100	10
Итого .		44		33		19		10		11		24		16		16		21

Изъ этой таблицы видно, что первое мѣсто по благосостоянію занимаютъ аулы № первый и второй, расположенные по р. Абагану и имѣющіе въ среднемъ на каждаго кибитковладѣльца 44 и 33 головы скота, а бѣднѣе другихъ, живущіе внутри степи аулы № 4 и 5; количество скота киргизъ этихъ ауловъ ограничивается 10-ю и 11 головами на кибитку. Изъ числа 1136 кибитковладѣльцевъ, находившихся на жительствѣ во время обслѣдованія въ Кушмурунской волости, 150 не имѣютъ лошадей, 90—крупнаго рог. скота, 695—овецъ и 920 - козъ. Верблюды, какъ рѣдкость, принадлежатъ шести киргизамъ.

Перечисляя эти данныя въ процентныя отношенія, получимъ:

киргизъ,	неимѣющихъ	лошадей .	13,2%
"	"	рог. скота .	8 %
"	"	овецъ . . .	61,2%
"	"	козъ . . .	81 %

Эти цифры по сравненію съ таковыми по Прѣсногорьковской волости подтверждаютъ нашъ вышеизложенный выводъ относительно меньшей достаточности киргизъ Кушмурунской волости. Отсутствіе у большаго количества населенія овецъ и козъ даетъ намъ основаніе вновь подтвердить, что они составляютъ лишь достояніе зажиточнаго класса и очень рѣдко встрѣчаются у бѣдныхъ киргизъ. Поэтому едва ли будетъ ошибочно, если для выясненія распредѣленія скота между отдѣльными кибитковладѣльцами, возьмемъ за критерій лишь крупный скотъ: лошадей и рог. скотъ, считая ихъ вмѣстѣ, какъ равнозначущіе единицы, подобно тому, какъ это сдѣлали по отношенію къ Прѣсногорьковской волости. Распредѣленіе скота по отдѣльнымъ кибитковладѣльцамъ можетъ быть выражено слѣдующей таблицей:

Неимѣющихъ крупнаго скота. . . .	62	киб.	или	5,4%
имѣющихъ одну голову (лош. или р. ск.)	46	"	"	4,5%
" по двѣ головы "	90	"	"	7,8%
" " три " "	166	"	"	14,4%
" " четыре " "	90	"	"	7,8
" " пять " "	70	"	"	6,1

имѣющихъ отъ 6— 10	гол. (лош. или р. ск.)		231	киб.	или	20,3%
„ „ 10— 15	„	„	128	„	„	11,3
„ „ 15— 30	„	„	158	„	„	14 %
„ „ 30—100	„	„	85	„	„	7,4%
„ „ свыше 100	„	„	11	„	„	1 %

Такимъ образомъ 881 кибитка или 77,5% населенія не обладаютъ той малой нормой скота для собственнаго содержанія, какую взяли мы произвольно для Прѣсногорьковской волости, а именно 15 головъ крупнаго скота и только 22,5% имѣютъ свыше 15 головъ. Изъ выдающихся богатыхъ киргизъ Кушмурунской волости отмѣтимъ: киргиза IX аула Тасмухамедъ Испазарова, имѣющаго 400 лошадей, 100 рог. скота и 610 барановъ, затѣмъ шестаго аула киргиза Біпжапъ Сатыбалдина, который имѣетъ лошадей 110, рог. скота 60 и овецъ 135; третьяго аула Дюскень Истасовъ владѣетъ 110 лошадьми, 45 рог. скота и 110 овцами и перваго аула Самай Бакгутыновъ имѣетъ 140 лошадей, 35 рог. скота и 80 овецъ.

Условія содержанія скота одинаково общи для всей киргизской степи. Отраденъ тотъ фактъ, что киргизы Кушмурунской волости начинаютъ сознавать пользу заготовки запасовъ сѣна для прокармливанія скота въ теченіе зимы, а также на случай бурановъ, хотя лошади и продолжаютъ пользоваться подножнымъ кормомъ. На сѣнѣ содержатся лишь мелкій и крупный рогатый скотъ и рабочія лошади. Размѣръ заготовки сѣна киргизы Кушмурунской волости опредѣляютъ въ 20—25 копенъ на одну голову кр. рогатаго скота и въ 50 копенъ на лошадь. Каждая киргизская копна содержитъ отъ 4—5 пудовъ сѣна. Сѣно въ большинствѣ случаевъ плохаго качества, такъ какъ киргизы, впрочемъ тоже самое должно сказать и о русскихъ казакахъ и крестьянахъ, не могутъ согласиться съ мыслью возможности косить самую степь съ питательными и сочными травами тамъ, гдѣ она, конечно, представляетъ достаточно растительности и не выгорѣла въ теченіе лѣта. Они стремятся за короткое время, не прилагая большаго труда, накосить возможно большее количество и поэтому, стре-

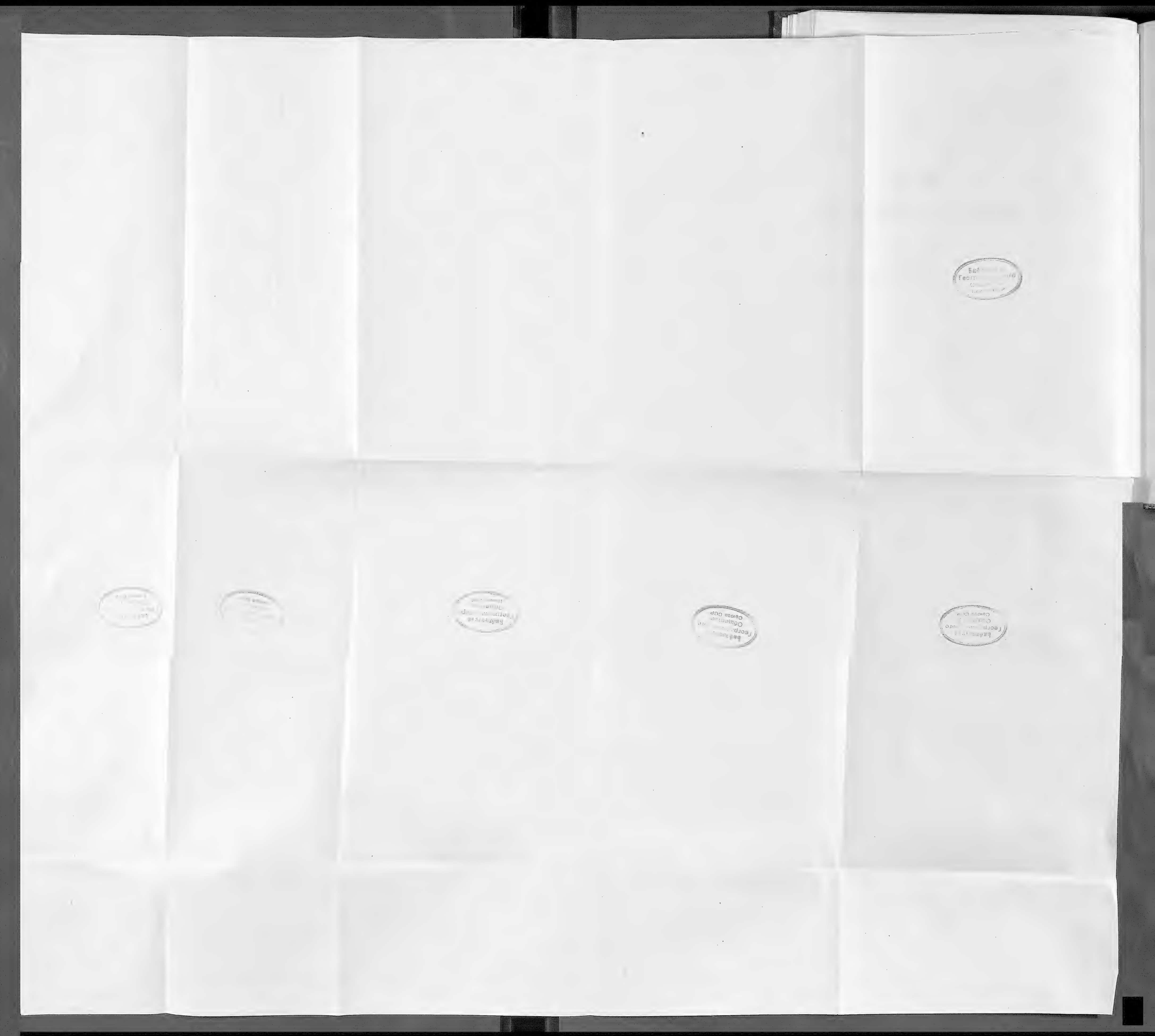
мятся къ болотамъ, озерамъ, займищамъ, косятъ камышъ, осоку и друг. малопитательныя травы. Безспорно на качество сѣна имѣетъ вліяніе и поздняя косьба, когда трава значительно высыхаетъ и теряетъ свою питательность. Для сбыта продуктовъ и скота Кушмурунскіе киргизы отправляются на ярмарки Звѣриноголовскую, Прѣсногорьковскую, Прѣсновскую и въ г. Кустанай Тургайской области; южные-же киргизы иногда сбываютъ и на ярмаркѣ въ станицѣ Акканъ-Бурлукской Кокчетавскаго уѣзда. Относительно побочныхъ занятій киргизъ отмѣтимъ и здѣсь попытки хлѣбопашества. Обработка земли въ весьма, конечно, ограниченномъ размѣрѣ наблюдается во всѣхъ аулахъ, кромѣ двухъ первыхъ, стоящихъ у Абагана на неудобной землѣ. Сѣютъ киргизы въ размѣрѣ $1/2$—1 десятины просо и пшеницы. Точныхъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету собрать не удалось.

В. Михайловъ.

Прилож. къ ст. «Киргизскія степи Акмолинской области»
КАРТА
КУШМУРУНСКОЙ
волости.
Масштабъ
30 верстъ
ЗНАКИ:
Родовые аулы; цифры обозначають нумеръ администрат. аула
Колодцы
Аулы Тургайск. обл., находящіеся въ предѣлахъ Кушмур. вол.
Озера
Болота
Дороги
Лога
Пути кочевокъ
Лѣсъ
Киргизск. могилы
Приблизительная граница волости
Кустарникъ
Прѣсногорьковская волость
ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
Средняя волость Петроп. уѣзда
дер. Коноваловка
Оз. Сары-куль
Оз. Денгизъ-куль
Р. Ишимъ
КОКЧЕТАВСКІЙ У.
АТБАСАРСКІЙ УѢЗДЪ

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
съ 1-го Октября 1891 года по 1-е Января 1893 года.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ:

ПОКРОВИТЕЛЬ ОТДѢЛА

Степной Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Максимъ Антоновичъ *Таубе.*

Обязанности Предсѣдателя исполнялъ Предсѣдатель распорядительнаго Комитета *Г. Е. Катанаевъ.*

Правителемъ дѣлъ былъ *И. А. Козловъ.*

Въ составъ распорядительнаго Комитета въ началѣ отчетнаго періода, кромѣ упомянутыхъ уже Г. Е. Катанаева и И. А. Козлова, входили: *Ю. А. Шмидтъ*, *М. А. Водянниковъ* и *С. Т. Мирошниченко.* Вновь избраны въ теченіе этого времени: *К. А. Вернеръ*, *К. П. Михайловъ* и *В. А. Остафьевъ* и къ 1-му января 1893 года въ составѣ распорядительнаго Комитета были: Предсѣдатель *Г. Е. Катанаевъ*,— члены *К. А. Вернеръ*, *К. П. Михайловъ*, *В. А. Остафьевъ*, *Ю. А. Шмидтъ* и правитель дѣлъ *И. А. Козловъ.*

Къ началу отчетнаго періода число дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла было . . . . 82, изъ нихъ:
живущихъ въ Омскѣ 47
иногороднихъ 35

Въ теченіе отчетнаго періода: избрано вновь . . 27 и
выбыло 2

Такимъ образомъ къ 1-му января 1893 года въ числѣ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ Отдѣла состояло . . . . 107 лицъ,
изъ которыхъ живущихъ въ Омскѣ . . . . 71 и
иногороднихъ 36

Говоря о личномъ составѣ Отдѣла, нельзя съ крайнимъ сожалѣ-

ніемъ не упомянуть о томъ, что въ отчетномъ году Отдѣлъ лишился за смертію двухъ своихъ уважаемыхъ сочленовъ: Вас. Ив. *Квятковскаго* и Ник. Ал. *Попова*, изъ которыхъ первый, будучи однимъ изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ съ самого учрежденія здѣшняго Отдѣла, принималъ въ его дѣлахъ самое дѣятельное участіе въ званіи сначала библіотекаря, а затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ — члена распорядительнаго Комитета. Будучи человѣкомъ разносторонне образованнымъ и любителемъ книгъ, онъ не разъ имѣлъ случай быть полезнымъ Отдѣлу по выпискѣ новыхъ и старыхъ изданій и при всякаго рода библіографическихъ справкахъ и указаніяхъ. Василій Ивановичъ послѣ своей смерти оставилъ весьма обширную и цѣнную библіотеку, насчитывающую до 7 тыс. томовъ, съ чрезвычайно разнообразнымъ подборомъ книгъ о Сибири и Средней Азіи.

Обращаясь къ обозрѣнію научной дѣятельности Отдѣла, распорядительный Комитетъ находитъ нужнымъ оговориться, что въ отчетномъ періодѣ, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, указанныхъ ниже, дѣятельность эта не отличалась разнообразіемъ и выразилась главнымъ образомъ въ общихъ собраніяхъ и изданіи XIII книжки «Записокъ».

Въ отчетное время было 13 общихъ собраній, на которыхъ сдѣлано 12 сообщеній, имѣвшихъ своимъ предметомъ различные вопросы, относящіеся къ области географіи и статистики. Сообщенія эти въ хронологическомъ порядкѣ были слѣдующія:

Въ засѣданіи 22-го ноября дѣйствит. чл. *В. А. Остафьевъ* сдѣлалъ сообщеніе о причинахъ неурожая въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ въ 1891 году. Установивъ зависимость урожая хлѣбовъ отъ трехъ факторовъ: естественнаго плодородія почвы, климата и культуры, докладчикъ изъ ряда статистическихъ цифръ за послѣдніе 18 лѣтъ опредѣлилъ среднюю урожайность хлѣбовъ въ названныхъ двухъ уѣздахъ и указалъ на абсолютное ея паденіе. Паденіе урожайности, по мнѣнію докладчика, происходитъ какъ отъ несовершенства земледѣльческой культуры, такъ и отъ измѣнившихся почвенныхъ и климатическихъ условій. Въ ряду этихъ причинъ, докладчикъ особенно обратилъ вниманіе на безсистемность хозяйства, на проистекающую отсюда засоренность почвъ, на измѣненіе

климата, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ и естественнаго растительнаго покрова почвы, на засухи и наконецъ на кобылку, какъ на постоянную спутницу засушливыхъ годовъ. Въ заключеніе своего доклада г. Остафьевъ указалъ на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты противъ ненормальныхъ условій сельско-хозяйственной жизни. Сообщеніе демонстрировалось таблицами и діаграммами, изображающими степень урожая хлѣбовъ, количество зерна, сбираемаго на одну душу, величину смертности населенія и взаимодѣйствіе этихъ двухъ величинъ другъ на друга[1]).

Докладъ г. Остафьева, какъ отвѣчавшій на текущую злобу дня, вызвалъ горячія пренія, послужившія предметомъ слѣдующаго засѣданія, состоявшагося 11-го декабря. Наиболѣе существенныя возраженія на докладъ г. Остафьева были сдѣланы *К. П. Михайловымъ*, который сопоставилъ приведенные докладчикомъ 9-ти лѣтніе столбцы урожайности и изъ сравненія годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ въ томъ и другомъ уѣздѣ показалъ, что какъ въ Петропавловскомъ, такъ и въ особенности въ Кокчетавскомъ уѣздѣ вовсе не замѣчается правильной послѣдовательности въ пониженіи урожайности, скорѣе же замѣчаются скачки, ясно указывающіе по мнѣнію г. Михайлова, на преимущественное вліяніе причинъ случайныхъ, климатическихъ. Для подтвержденія своего взгляда оппонентъ прибавилъ къ 18-ти лѣтнимъ цифрамъ г. Остафьева такія-же данныя еще за пять лѣтъ (начиная съ 1868 года) и, разбивъ эти цифры на 6-ти лѣтнія, привелъ таблицу, въ которой цифры урожайности отличаются уже большимъ постоянствомъ, представляя колебанія лишь въ десятыхъ доляхъ. Изъ сопоставленія своихъ данныхъ, оппонентъ пришелъ къ заключенію, что главная причина неурожаевъ въ двухъ указанныхъ уѣздахъ—не упадокъ сельско-хозяйственной культуры, а случайныя климатическія явленія. Указавъ затѣмъ на мнѣнія нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, объясняющихъ неурожаи космическими причинами, какъ Брикнеръ и др., г. Михайловъ перешелъ къ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ на докладъ г. Остафьева. Въ заключеніе-же оппонентъ вполнѣ присоединился къ пожеланіямъ докладчика объ улучшеніи мѣстной сельско-хозяйственной культуры, объ охраненіи лѣсовъ, развитіи техническихъ производствъ и указалъ на недостаточность въ Акмолинской области хлѣбныхъ запасовъ. Увеличеніе этихъ

[1]) Докладъ напечатанъ въ Юрид. Вѣстн. за 1892 г.

запасовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и площади культивируемой земли, по мнѣнію К. П. Михайлова, существенно важно и необходимо въ виду періодическихъ неурожаевъ, повторяющихся не только въ Акмолинской области, но и во всей Сибири.

Въ засѣданіи 18-го февраля д. ч. *Ю. А Шмидтъ* сдѣлано сообщеніе о гипсометрической картѣ Европейской Россіи, составленной генераломъ *А. А. Тилло.* Познакомивъ въ началѣ своего доклада съ результатами громадной работы генерала Тилло и давъ слушателямъ общее понятіе о гипсометріи и топографіи, докладчикъ сдѣлалъ обзоръ того, что выполнено въ Сибири относительно установленія правильной орографіи страны. Къ числу точныхъ работъ, могущихъ служить орографической базой, слѣдуетъ, по мнѣнію докладчика, отнести: 1) нивеллировку Сибири, произведенную отъ И. Р. Г. О. г. Мошковымъ отъ Звѣриноголовска по Горькой линіи черезъ Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ и отсюда вверхъ по Ангарѣ до с. Лиственичнаго у Байкальскаго озера. За смертью г. Мошкова, обработка этого гипсометрическаго матеріала произведена Фуссомъ; 2) нивеллировку Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла отъ Петропавловска на югъ черезъ Кокчетавъ, Атбасаръ къ Акмолинску, гдѣ она связана съ конечными точками базиснаго измѣренія и 3) тріангуляцію, произведенную чинами Омскаго-же Отдѣла. Начинаясь отъ Акмолинска, тріангуляція загибается обширнымъ кругомъ къ оз. Денгизу, устью р. Селеты на станицу Баянъаульскую и оттуда къ Каркаралинску.

Обработанные матеріалы печатаются въ Запискахъ Воен.-Топогр. Отд. Гл. Штаба. Нынѣ всѣ труды членовъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла устремлены на съемку пограничной полосы въ Семирѣченской области, гдѣ кипрегельныя высоты базируются на высотахъ, опредѣленныхъ барометромъ.

Въ засѣданіи 10-го марта сдѣлалъ сообщеніе д.-ч. *А. М. Катаевъ* по вопросу объ устройствѣ переселенцевъ въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ Томской губерніи, на основаніи данныхъ подворной переписи, произведенной докладчикомъ въ 27-ми поселкахъ новоселовъ. Изложивъ вкратцѣ исторію колонизаціи Сибири, докладчикъ остановился на заселеніи двухъ выше названныхъ округовъ Том-

ской губ. Осѣдлое населеніе обоихъ округовъ расположено исключительно вдоль главнаго сибирскаго тракта непрерывной лентой, шириной отъ 70 до 100 верстъ; съ сѣвера населенныя мѣста граничатъ съ тайгой и болотами, на югѣ онѣ не простираются далѣе лѣсистыхъ отроговъ алтайскихъ и саянскихъ горъ. Только часть переселенцевъ, по преимуществу раскольниковъ, селится иногда и дальше отъ трактовъ, въ глубинѣ тайги. Изобиліе удобныхъ для хлѣбопашества земель, разумѣется, способствовало широкому развитію переложнаго хозяйства, захватившаго отчасти и тайгу. Хвойные лѣса во многихъ мѣстахъ порублены или уничтожены пожарами, а на нѣкоторыхъ заброшенныхъ пашняхъ растетъ теперь 30-ти лѣтній березнякъ. При отсутствіи удобренія земля истощается до такой степени, что на возстановленіе ея производительности требуется 40—50 лѣтъ отдыха. Переселеніе русскихъ крестьянъ въ названные округа особенно усилилось за послѣднія 25 лѣтъ. Большинство переселенцевъ идетъ изъ среднихъ губерній и преимущественно изъ Курской. Большинство идетъ отъ недостатка на родинѣ земельныхъ угодій и процентъ безземельныхъ среди переселяющихся поднимается до 20-ти и даже 30%. Гонимые нуждой, крестьяне распродаютъ послѣднее имущество, но выручаемыя ими средства весьма ограничены. Большинство отправляется изъ дома съ 100—150 рублями, а часть пробирается въ Сибирь Христовымъ именемъ. По прибытіи на мѣста, для переселенцевъ начинается рядъ бѣдствій и заботъ. Они приходятъ въ Сибирь обыкновенно во второй половинѣ лѣта и прежде всего ищутъ заработковъ у старожиловъ, хотя это и не всегда имъ удается. На предстоящую осень они нанимаютъ квартиры или наскоро строятъ землянки, въ которыхъ и ютятся по нѣскольку семей. Вслѣдствіе тѣсноты, сырости и холода происходитъ страшная заболѣваемость и смертность отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней. Только черезъ два, три года новоселамъ удается обзавестись собственнымъ хозяйствомъ и только послѣ этого экономическое положеніе ихъ начинаетъ подниматься. На 4-й и 5-й годы переселенцы поправляются уже настолько, что количество домашняго скота и размѣръ запашки на дворъ у новоселовъ не рѣдко утроивается, а иногда бываетъ даже больше, чѣмъ у старожиловъ. Скорое и прочное устройство переселенцевъ на новомъ мѣстѣ много зависитъ отъ обезпеченности ихъ средствами въ первое время по прибытіи въ Сибирь. Бо́льшій или меньшій успѣхъ водворенія объясняется еще и

способностью переселенцевъ различныхъ губерній примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ. Этой способностью въ особенности отличаются вятичи, пермяки и изъ нихъ наиболѣе надежный элементъ представляютъ раскольники, которые умѣло расчищаютъ почву, лѣсъ и быстро обзаводятся хозяйствомъ. Докладчикъ заключилъ свое сообщеніе пожеланіемъ, чтобы заботы правительства объ участи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ не прекращались съ отводомъ земельныхъ надѣловъ. Весьма часто небольшая матеріальная поддержка, оказанная во время, спасаетъ многія семьи отъ раззоренія.

Докладъ г. Катаева вызвалъ живой обмѣнъ мнѣніями, причемъ д. ч. *К. А. Вернеромъ* было высказано пожеланіе, чтобы Западно-Сибирскій Отдѣлъ оказалъ содѣйствіе переселенческому дѣлу детальнымъ физико-географическимъ изслѣдованіемъ мѣстностей, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ. Для производства такого изслѣдованія, по мнѣнію г. Вернера, можно-бы было снарядить экспедицію, по примѣру Восточно-Сибирскаго Отдѣла, командировавшаго лѣтомъ 1891 года профессора *Коржинскаго* въ при-Амурскій край. Пожеланіе г. Вернера было передано для разработки въ распорядительный Комитетъ.

Въ засѣданіи 18-го марта д. ч. *М. А. Шостакомъ* было сдѣлано сообщеніе по вопросу о возможности искусственнаго орошенія въ Акмолинской области по даннымъ Омскаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Докладчикъ изложилъ причины, побудившія его разработать вопросъ объ установкѣ водопроводовъ изъ Кокчетавскихъ озеръ, связанный съ вопросомъ о снабженіи близъ лежащихъ золотыхъ пріисковъ водою, въ каковой послѣдніе крайне нуждаются. Канавы, судя по орографіи мѣстности, должны были-бы проходить при такихъ условіяхъ, что водою изъ нихъ удобно было-бы пользоваться и для орошенія мѣстности близъ лежащихъ селеній. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ вопросу о возможности, судя по детальнымъ планшетамъ Военно-Топографическаго Отдѣла, установить орошеніе и другихъ многихъ площадей въ раіонѣ культурныхъ пространствъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Приведя частный расчетъ водопровода и сдѣлавъ расчетъ о количествѣ десятинъ, которыя могли-бы быть орошены и тѣмъ обезпечены отъ неурожаевъ,—докладчикъ перешелъ къ заключенію, что Географическому Обществу было-бы умѣстно представить на усмотрѣніе мѣстной ад-

министраціи свои заключенія о примѣнимости искусственнаго орошенія въ области на тотъ конецъ, если-бы областная администрація сочла вслѣдъ затѣмъ цѣлесообразнымъ во избѣжаніе повторенія неурожаевъ, подобныхъ неурожаю 1891 года, организовать изслѣдованіе этого вопроса на мѣстѣ.

Въ засѣданіи 30-го марта сдѣлалъ сообщеніе д. ч. *Брусницынъ* о золотѣ въ Копальскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ Семирѣченской области. Описавъ географическое положеніе и геологическое строеніе Копальскихъ горъ и горъ Узунъ-Карагачъ, гдѣ наблюдаются кристаллическія и осадочныя формаціи, именно: горный известнякъ, азойскія отложенія, гранитовыя группы, порфиры, тріасъ, юра, третичныя образованія и лёссъ, г. Брусницынъ вкратцѣ изложилъ положеніе развѣдокъ послѣднихъ лѣтъ, когда въ 1891 году по р. Текелы, близь поселка Карабулакскаго, было найдено золото Прасоловымъ и Остяковымъ, однако не богатое; тутъ-же открыто золото казаками Нечаевымъ и Калачевымъ; но за воспрещеніемъ доступа къ золотому промыслу мѣстной интеллигенціи, составъ которой выражается исключительно чиновничествомъ и за недостаткомъ средствъ у мѣстныхъ обывателей, открывателей мѣсторожденій, дальнѣйшаго развитія развѣдки не имѣли. Затѣмъ изложено было положеніе пріисковъ Юлдашева, мало пока давшихъ выгодныхъ результатовъ при содержаніи золота около 17-ти долей въ 100 пудахъ песку и доступныхъ къ разработкѣ лишь отъ выгоднаго отношенія песковъ къ торфамъ, выгодныхъ условій проведенія воды для промывки и отъ дешевизны рабочихъ рукъ и припасовъ. Было изложено затѣмъ геологическое положеніе розсыпей, расположенныхъ на гранитахъ, преимущественно-же на сланцахъ и въ сосѣдствѣ съ известняками. Въ заключеніе докладчикъ выразился о необходимости дать развѣдкамъ болѣе широкое и прочное развитіе.

Въ засѣданіи 25-го апрѣля д. ч. *К. А. Вернеромъ* сдѣлано сообщеніе о колебаніи климата и сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ докладчикъ изложилъ свой взглядъ на причины упадка сельскаго хозяйства въ Россіи и указалъ рядъ мѣръ къ его поднятію. Изложивъ въ началѣ своего доклада имѣющіяся въ наукѣ данныя объ отклоненіи метеорологическихъ элементовъ отъ нормы и указавъ на новыя изслѣдованія Тройно о колебаніи количества осадковъ въ многолѣт-

ніе періоды, Бюлера о градобитіяхъ, Шведова о періодичности засухъ,—докладчикъ подробно остановился на послѣднихъ работахъ Брикнера о колебаніи климата съ 1700 года и Рихтера—періодичности движенія альпійскихъ ледниковъ. Всѣми этими изслѣдованіями установленъ фактъ періодическаго измѣненія климата на земномъ шарѣ: по степени температуры и влажности чрезъ извѣстные періоды времени (11, 22, 33) годы жаркіе и сухіе смѣняются годами холодными и влажными. Измѣненія эти приводятся въ связь съ періодическимъ появленіемъ на солнцѣ пятенъ. Въ зависимости-же отъ климата, или точнѣе погоды, находится сельское хозяйство и чѣмъ экстензивнѣе хозяйство, тѣмъ зависимость эта сильнѣе, а потому для борьбы съ неподдающимися измѣненію колебаніями климата необходимо измѣнить земледѣльческую культуру, именно такимъ образомъ, чтобы сдѣлать ее интензивнѣе и насколько возможно поставить хлѣбопашество внѣ вліянія неблагопріятныхъ условій погоды. Цѣлымъ рядомъ статистическихъ данныхъ докладчикъ показалъ затѣмъ, какъ быстро растетъ за послѣдніе годы нашъ хлѣбный экспортъ, въ какомъ непропорціональномъ отношеніи находится въ Россіи производство хлѣба къ его вывозу, какъ постепенно падаютъ цѣны на хлѣбъ на заграничныхъ рынкахъ и какихъ серьезныхъ конкурентовъ имѣетъ Россія на этихъ рынкахъ въ лицѣ Америки, Индіи, Австраліи и другихъ странъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство ведется на началахъ вполнѣ научныхъ и далеко не въ такой степени подвержено зависимости отъ климатическихъ условій, какъ въ Россіи. Указавъ на отсталость Россіи въ земледѣльческой промышленности, указавъ на то, что Россія продаетъ не излишекъ своего хлѣбнаго богатства, а часть того хлѣба, который долженъ-бы оставаться на продовольствіе, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что Россіи грозитъ тяжелый экономическій кризисъ, устранить который возможно лишь въ томъ случаѣ, если радикально будетъ измѣнена наша экономическая политика, отвлекающая капиталы и частную предпріимчивость отъ земледѣлія къ обработывающей промышленности и оставляющая крестьянское населеніе безъ всякой поддержки въ борьбѣ съ нарождающимся въ Россіи капитализмомъ.

Докладъ г. Вернера обсуждался на слѣдующемъ засѣданіи 15-го апрѣля, причемъ *П. Ф. Брейтигамомъ* было внесено предложеніе объ организаціи при Отдѣлѣ метеорологической коммиссіи для разработки

производящихся въ Западной Сибири и Степномъ краѣ метеорологическихъ наблюденій и для содѣйствія открытію новыхъ метеорологическихъ станцій. Предложеніе г. Брейтигама было встрѣчено очень сочувственно и въ этомъ-же засѣданіи былъ избранъ составъ коммиссіи. Метеорологическая коммиссія открыла свои дѣйствія съ весны 1892 года и отчетъ о ея дѣятельности за минувшее время будетъ представленъ особо.

Въ томъ-же засѣданіи 25-го апрѣля д. ч. *И. И. Мельниковымъ* было сдѣлано сообщеніе объ обмеленіи степныхъ озеръ и измѣненіи уровня р. Иртыша. По наблюденіямъ докладчика, уменьшеніе водныхъ бассейновъ въ степи происходитъ отъ двоякихъ причинъ. Во-первыхъ, вслѣдствіе страшнаго истребленія лѣсовъ, и во-вторыхъ потому, что измѣнились условія испаренія. Послѣдняя причина играетъ едва-ли не главную роль въ этомъ явленіи постепеннаго усыханія озеръ и объясняется тѣмъ, что подъ нивеллирующимъ дѣйствіемъ воды на прибрежныя мѣста происходитъ обмеленіе бассейна и площадь его постепенно растетъ. Съ увеличеніемъ-же площади бассейна происходитъ усиленное испареніе. Какъ на болѣе яркій примѣръ усыханія озеръ и проистекающихъ отсюда послѣдствій, г. Мельниковъ указалъ на луговыя озера около Омска, которыя были спущены въ Иртышъ въ видахъ увеличенія пространства луговъ. Озеръ этихъ въ настоящее время уже почти не существуетъ, весенняя вода не застаивается въ нихъ, а вся изливается въ рѣку, вслѣдствіе чего происходитъ очень быстрое поднятіе уровня Иртыша весной и столь-же быстрое его паденіе по спадѣ весеннихъ водъ. Вслѣдствіе-же усыханія луговыхъ озеръ около Омска сильно попортились луга, уменьшилось количество рыбы и птицы.

Въ связи съ докладомъ г. Мельникова, Предсѣдатель Г. Е. Катанаевъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе по вопросу о способности Сибирскаго крестьянина приспособляться къ условіямъ мѣстной природы и бороться съ неблагопріятными хозяйственными вліяніями.

Въ засѣданіи 17-го мая д. ч. *М. М. Сіязовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Статистика Омской и Тюменской флоръ (сопоставленіе Омской флоры съ Тюменскою“). Референтъ, занимавшійся въ послѣдніе годы наблюденіями надъ періодомъ вегетаціи Омскихъ видовъ, причемъ ему удалось найти нѣсколько растеній, ускользнувшихъ отъ внима-

нія г.г. Килломана и Гольде, и такимъ образомъ дополнить перечень мѣстныхъ травъ, кустарниковъ и деревьевъ, составленный послѣднимъ изъ только что названныхъ изслѣдователей, сопоставилъ Омскую флору съ Тюменскою и нашелъ слѣдующее: При одинаковомъ почти протяженіи области, изслѣдованной г. Гольде и Тюменскаго округа, изслѣдованнаго г. Словцовымъ, первая богаче втораго 62-мя видами явнобрачныхъ: въ Омской флорѣ насчитывается теперь 566 видовъ, въ Тюменской—504. Не смотря на значительное различіе характера сравниваемыхъ областей, число видовъ общихъ для обѣихъ мѣстностей весьма значительно: изъ 504 видовъ лѣсистаго Тюменскаго округа minimum 324 вида ($^{9}/_{14}$) свойственны и Омской степи. Приpѣчные болотистые луга обогащаютъ степь массою односѣмянодольныхъ; поэтому, не смотря на ея болѣе южное и болѣе континентальное положеніе, относительное количество ея двусѣмянодольныхъ почти такое-же какъ и въ Тюменскомъ округѣ. Двусѣмянодольныхъ въ Омской флорѣ—444 в. (1:1,27), въ Тюменской—404 (1:1,25); односѣмянодольныхъ—121 (1:4,68) и 94 (1:5,36). Омская флора не отличается отъ Тюменской относительнымъ количествомъ дву-и-многолѣтнихъ видовъ (1:1,33 и 1:1,34), превосходитъ ее числомъ однолѣтнихъ травъ (104 и 74) и значительно уступаетъ ей по числу кустарниковъ и деревьевъ (38 и 54). Въ степи, кромѣ сосны, нѣтъ голосѣмянныхъ растеній и нѣтъ кустарниковъ свойственныхъ борамъ и торфянымъ болотамъ Тюменскаго края. Въ Омской флорѣ имѣютъ своихъ представителей 68 семействъ явнобрачныхъ, въ Тюменской—70; 63 семейства—общія для обѣихъ флоръ. Богатѣйшими семействами въ обѣихъ флорахъ являются: сложноцвѣтныя, злаки, осоки, крестоцвѣтныя, мотыльковыя, гвоздичныя, розоцвѣтныя, лютиковыя, коричниковыя, гречишныя, зонтичныя, губоцвѣтныя. Омская флора нѣсколько бѣднѣе Тюменской представителями сем. зонтичныхъ и бурачниковыхъ, а также—коричниковыхъ и (относительно)—розоцвѣтныхъ и гвоздичныхъ; но зато богаче видами гречишныхъ и мотыльковыхъ. Въ то-же время между сравниваемыми флорами есть рѣзкое различіе по отношенію къ сем. крестоцвѣтныхъ, осоковыхъ и—особенно—маревыхъ и орхидныхъ: Омская степь изобилуютъ крестоцвѣтными, осоками и маревыми, но бѣдна орхидными, между тѣмъ какъ въ Тюменскомъ округѣ осоки составляютъ только $^{1}/_{24}$ часть всей флоры, крестоцвѣтныя—менѣе $^{1}/_{26}$, маревыя—менѣе $^{1}/_{100}$, а орхидныхъ—цѣлыхъ 11 видновъ (въ степи—5). Раз-

личія эти референтъ объяснилъ частью несходствомъ условій существованія, частью-же недостаточностью наблюденій надъ флорой Тюменскаго округа. Вторая часть реферата была посвящена сравненію семействъ: сложноцвѣтныхъ, злаковъ, крестоцвѣтныхъ, осоковыхъ, мотыльковыхъ, гвоздичныхъ, маревыхъ, розоцвѣтныхъ, лютиковыхъ, коричниковыхъ, гречишныхъ, зонтичныхъ, ивовыхъ, бурачниковыхъ, орхидныхъ, попутниковыхъ, свинцовниковыхъ, рѣзаковыхъ и колокольчиковыхъ: авторъ указалъ, какіе *роды* только что упомянутыхъ семействъ являются первыми по числу видовъ въ обѣихъ сравниваемыхъ имъ флорахъ. Чтеніе сопровождалось демонстраціей таблицы съ числами и засушенныхъ видовъ, найденныхъ г. Сіязовымъ около Омска и къ югу отъ Тюмени, по Тоболу,—видовъ, не встрѣченныхъ другими изслѣдователями.

На засѣданіяхъ 20-го октября и 2-го декабря Предсѣдательствующимъ *Г. Е. Катанаевымъ* были прочитаны два отрывка изъ его изысканій о киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и Сѣверномъ Китаѣ; изысканія имѣютъ выйти особымъ выпускомъ.

Въ засѣданіи 14-го декабря д. ч. *В. А. Остафьевымъ* было сдѣлано сообщеніе по вопросу о томъ, возможно-ли при существующихъ знаніяхъ и данныхъ о Западной Сибири опредѣлить количество свободныхъ земель, пригодныхъ для колонизаціи. Въ началѣ своего сообщенія докладчикъ привелъ рядъ оффиціальныхъ данныхъ о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Тобольской и Томской губерніяхъ для колонизаціи. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ 8-ми округахъ Тобольской губерніи и 3-хъ Томской по вычисленіямъ Управл. Госуд. Имущ. Западной Сибири находится на лицо болѣе $6^1/_2$ милл. десятинъ, на которыхъ можно поселить до 440 тыс. душъ муж. пола, или около 1-го милл. д. об. пола. Затѣмъ имѣется еще запасъ отмежеванной казенно-оброчной земли въ обѣихъ губерніяхъ около 1924 тыс. дес., на которыхъ также разрѣшено селиться. Такимъ образомъ всего свободныхъ земель по вычисленіямъ Управленія почти $8^1/_2$ милл. десятинъ, на которыхъ можно поселить 1200 тыс. д. об. пола. Если-же прибавить сюда три степныхъ области и сдѣлать для нихъ аналогичныя вычисленія, то окажется, что въ Западной Сибири можно поселить до 20 милл. д. об. пола, т. е. почти $^1/_4$ часть всего населенія Имперіи.

Анализируя эти данныя докладчикъ приходитъ къ заключенію, что они далеко не отвѣчаютъ дѣйствительности и должны быть сильно сокращены. По вычисленіямъ докладчика, пользовавшагося въ этомъ случаѣ указаніями изъ практики переселенческаго отряда, запасъ свободныхъ для колонизаціи земель въ Томской и Тобольской губерніяхъ едва-ли превосходитъ 1,077 тыс. десятинъ, всего на 70—72 тыс. душъ. Что-же касается степныхъ областей, то, по мнѣнію докладчика, здѣсь еще менѣе имѣется данныхъ для опредѣленія количества свободной земли, такъ какъ до послѣдняго времени здѣсь совершенно не производилось межевыхъ работъ для выясненія наличности годныхъ для культуры земель.

Во второй части сообщенія, докладчикъ изложилъ исторію межеваго дѣла въ Сибири и показалъ тѣ результаты, которые достигнуты межеваніемъ, продолжавшимся болѣе ста лѣтъ и стоившимъ Правительству около 12 милл. руб. Результаты эти очень незначительны и для рѣшенія вопроса о колонизаціи мало пригодны по своей отрывочности и незаконченности. Указавъ далѣе на рѣзкія особенности мѣстной топографіи, мѣстной природы и климата, особенности, имѣющія огромное вліяніе на сельское хозяйство, но еще совершенно не изученныя, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что невозможно относиться къ такому серьезному и существенно важному для государства вопросу, какъ колонизація, съ той ничтожной подготовкой, съ которой до сихъ поръ рѣшался этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что въ исторіи заселенія русскихъ окраинъ имѣется уже рядъ самыхъ печальныхъ опытовъ колонизаціи, окончившихся раззореніемъ многихъ тысячъ крестьянскихъ семей, и предложилъ общему собранію нынѣшнимъ-же лѣтомъ образовать три экспедиціи для подробнаго изученія Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей и теперь-же избрать коммиссію, которая могла-бы заблаговременно выработать программу изслѣдованія и намѣтить тѣхъ лицъ, которыя приняли-бы участіе въ экспедиціи.

Докладъ г. Остафьева возбудилъ продолжительныя пренія, послужившія предметомъ засѣданія 23-го декабря. Преніями этими установлено, что колонизація Западной Сибири совершается стихійно, безъ всякой системы и безъ предварительнаго изученія разнообразныхъ особенностей сибирской природы и жизни, а между тѣмъ безъ такого изученія этихъ особенностей совершенно немыслимо сколько нибудь удовлетворительно рѣшить колонизаціонный вопросъ. Въ ви-

ду-же того, что потокъ движущихся въ Сибирь переселенцевъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, что переселенческій вопросъ становится однимъ изъ насущнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, было-бы крайне желательно по возможности въ непродолжительномъ времени приступить къ детальному изслѣдованію Западной Сибири.

Заканчивая на этомъ перечень докладовъ, сообщенныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣла, остановимся еще на издательской дѣятельности послѣдняго. Въ отчетное время былъ изданъ 1-й выпускъ XIII книжки Записокъ и приступлено къ печатанію труда Г. Е. Катанаева „О киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и Сѣверномъ Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ по развѣдкамъ сибирскихъ людей", который составитъ XIV книжку. Въ XIII книжкѣ Записокъ помѣщены работы д. ч. М. Сiязова: „Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей", его-же: „Статистика Омской и Тюменской флоры". Затѣмъ 2 статьи д. ч. И. Словцова: „Въ странѣ кедра и соболя (Очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края") и „О распространеніи и урожаѣ Сибирскаго кедра (Pinus Cembra").

Трудъ г. Катанаева выйдетъ въ свѣтъ къ осени текущаго года.

Перейдемъ теперь къ административной дѣятельности Отдѣла и его Распорядительнаго Комитета. Выше мы упомянули, что составъ Распорядительнаго Комитета въ началѣ отчетнаго времени былъ обновленъ избраніемъ 4-хъ новыхъ членовъ. Первой и наиболѣе важной работой обновленнаго Комитета было составленіе новаго положенія о Распорядительномъ Комитетѣ. Положеніе, дѣйствовавшее до сего времени, выработанное въ первые годы существованія Отдѣла, не могло, конечно, охватить всѣ стороны дѣятельности молодого еще учрежденія и потому страдало нѣкоторыми очень существенными недостатками, весьма часто отражавшимися на дѣятельности лицъ, входящихъ въ составъ Распорядительнаго Комитета, а отчасти и самого Отдѣла. Прежде всего необходимо было строго опредѣлить кругъ дѣятельности Комитета, такъ какъ въ прежнемъ положеніи дѣятельность его была поставлена въ слишкомъ узкія рамки и часто тормозилась отсутствіемъ узаконенной иниціативы. Затѣмъ предстояло выяснить положеніе Предсѣдателя Комитета и его отношеніе, какъ къ членамъ Распорядительнаго Комитета, такъ и ко всему Отдѣлу. Необходимо было наконецъ урегулировать способъ избранія членовъ

Комитета и тѣмъ придать ихъ положенію надлежащую устойчивость. На всѣ эти неясные пункты дѣйствовавшаго положенія Комитетъ обратилъ свое вниманіе и, воспользовавшись опытомъ предъидущихъ лѣтъ, выработалъ цѣлый рядъ новыхъ статей, въ которыхъ предусматриваются всѣ виды дѣятельности Комитета и узаконяется его инниціатива и самостоятельность въ рѣшеніи многихъ вопросовъ хозяйственной и научной дѣятельности Отдѣла. Новымъ положеніемъ также совершенно точно урегулирована роль Предсѣдателя Комитета, права и обязанности котораго опредѣляются теперь §§ Устава Глав. Общества, устанавливающими права и обязанности Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отношенію къ Совѣту Общества. Для усиленія положенія членовъ Комитета, послѣдній измѣнилъ порядокъ выборовъ и самое число ихъ увеличено до шести. Новое положеніе о Распорядительномъ Комитетѣ, по предварительномъ одобреніи общаго собранія членовъ Отдѣла, 6-го марта прошлаго года утверждено г. Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ и съ этого времени вошло въ силу.

Въ теченіе отчетнаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ до 15-ти засѣданій, въ которыхъ разсматривались разные хозяйственные и научные вопросы. Въ теченіе этого времени членами Комитета было просмотрѣно до 20-ти рукописей, присланныхъ для напечатанія и хранящихся въ дѣлахъ Отдѣла. Часть этихъ рукописей въ текущемъ году будетъ печататься въ Запискахъ Отдѣла. Далѣе Комитетомъ возбужденъ и разработанъ вопросъ о членскихъ взносахъ, который былъ потомъ представленъ на утвержденіе Общаго Собранія, постановившаго въ засѣданіи 3-го декабря назначить для дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла обязательные взносы, въ размѣрѣ 5 рублей въ годъ, причемъ срокъ этихъ взносовъ установленъ съ 1-го января текущаго года. За отчетное-же время Распорядительнымъ Комитетомъ подготовленъ также вопросъ о способѣ избранія Предсѣдателя; самое-же избраніе состоялось уже въ текущемъ году. По просьбѣ дѣйст. чл. Бекрѣева Распорядительный Комитетъ отъ имени Отдѣла входилъ съ представленіемъ къ г. Степному Генералъ-Губернатору о разрѣшеніи г. Бекрѣеву пользоваться мѣстными архивами для составленія исторіи г. Омска. Разрѣшеніе это своевременно было дано, о чемъ и извѣщенъ г. Бекрѣевъ. Въ теченіе отчетнаго-же времени Комитетъ вошелъ въ сношенія и началъ об-

мѣнъ изданіями съ семью учеными Обществами въ Россіи, разрабатывалъ вопросъ о будущихъ экспедиціяхъ и заботился пріисканіемъ для Отдѣла новаго помѣщенія. Новое помѣщеніе для Отдѣла было крайне необходимо, потому что квартира Рывина, гдѣ Отдѣлъ находился, оказалась и очень тѣсной, и очень грязной, а такъ какъ въ Омскѣ вообще очень трудно найти болѣе или менѣе удобное помѣщеніе, то первоначально Комитетъ возбудилъ было вопросъ о пріобрѣтеніи постояннаго помѣщенія для Отдѣла и объ учрежденіи вмѣстѣ съ этимъ въ г. Омскѣ Степнаго музея. Къ сожалѣнію отъ этой мысли вскорѣ пришлось отказаться и позаботиться лишь о перемѣнѣ квартиры. Квартира Гущина, куда 18-го августа минувшаго года было перевезено имущество Отдѣла, хотя и не можетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, но, все-таки, далеко лучше прежнихъ. Это свободное и просторное помѣщеніе, въ которомъ удалось устроить приличное зало для общихъ собраній, отдѣльную читальную комнату и съ нѣкоторымъ удобствомъ распредѣлить коллекціи и предметы музея. Какъ при устройствѣ новаго помѣщенія, такъ при приведеніи въ порядокъ канцеляріи Отдѣла—Комитету оказалъ очень важную услугу приглашенный въ качествѣ помощника Правителя дѣлъ д. ч. И. С. Шаровскій и Комитетъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить ему за то свою признательность.

БИБЛІОТЕКА.

За отчетное время въ библіотеку Отдѣла поступило 150 названій въ 250-ти томахъ по слѣдующимъ Отдѣламъ:

Естествен. науки и медицины	52	Этнографіи	9
Геологіи	9	Исторіи	5
Метеорологіи	9	Археологіи	10
Географіи	25	Картъ, атласовъ и плановъ	1
Статистики	29	Справочныхъ книгъ	1

Изъ этого числа пріобрѣтено на средства Отдѣла 13 книгъ энциклопедическаго словаря Ефрона и книжки г. Чернышева объ Иртышѣ. Получено въ обмѣнъ 222 книги. Пожертвовано въ Отдѣлъ 14 книгъ и карты.

Изъ сдѣланныхъ въ библіотеку пожертвованій особенно выдается по своей цѣнности и научной важности карта Западной Сибири въ 10-ти верстномъ масштабѣ, принесенная въ даръ Отдѣлу Омскимъ Военно-Топографическимъ Отдѣломъ.

Въ отчетный періодъ Комитетъ, кромѣ того, выписалъ изъ книжнаго магазина Стасюлевича различныхъ книгъ на 300 руб. Книги эти должны на дняхъ получиться въ библіотекѣ. Въ ближайшемъ же будущемъ Комитетъ намѣренъ приступить къ составленію и печатанію подробнаго каталога библіотеки.

Въ отчетное время библіотекой пользовалось 31 лицо, которыми затребованы 288 названій.

МУЗЕЙ.

По количеству различнаго рода предметовъ ископаемыхъ, этнографическихъ и естественно-историческихъ музей Отдѣла могъ-бы имѣть довольно серьезное образовательное значеніе, если только его удастся привести въ должный порядокъ, какъ въ видахъ извѣстнаго удобства публики, такъ и для необходимаго ухода за нимъ. Необходимо приступить къ составленію систематическаго описанія коллекцій музея и къ составленію каталога. Комитетъ позволяетъ себѣ надѣяться, что при тепломъ участіи г.г. членовъ въ текущемъ году ему наконецъ удастся привести въ исполненіе это неотложное дѣло.

Однимъ изъ цѣнныхъ пріобрѣтеній музея въ отчетное время составляютъ двѣ древнія вазы, извлеченныя изъ озера Иссыкъ-Куль и пожертвованныя Отдѣлу Студ. Петерб. Унив. П. Ю. Шмидтъ.

ОТЧЕТЪ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ЗА 1892 ГОДЪ.

Первыя метеорологическія наблюденія въ Западной Сибири, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія были сдѣланы въ Тобольскѣ въ 1734—41 годахъ, въ Тюмени и въ Туринскѣ въ 1742 году, но до сихъ поръ онѣ не опубликованы и гдѣ находятся, неизвѣстно, извѣстно лишь, что Тобольскія наблюденія за 1734 годъ были переданы Академіей наукъ въ 1890 году въ Главную Физическую Обсерваторію.

Затѣмъ почти сто лѣтъ былъ полный застой въ метеорологическомъ изученіи ближайшей нашей окраины. Имѣются отрывочныя свѣдѣнія за 1806—21 г.г. для города Тобольска и за 1826—27 г.г. для Обдорска. Въ 30-хъ годахъ начинается замѣтная дѣятельность по метеорологіи, благодаря содѣйствію Министерства Народнаго Про-

свѣщенія и Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (по инниціативѣ Академіи наукъ), но вскорѣ-же оживленіе исчезло, такъ что въ 70-хъ годахъ дѣйствовали лишь 3—4 метеорологическія станціи въ Западной Сибири.

Вообще за это время метеорологическія наблюденія производились: въ Тобольской губ.—на 9-ти станціяхъ, въ Семипалатинской области—на 1-й станціи, въ Семирѣченской области—на 1-й станціи, въ Томской губ.—на 5-ти станціяхъ, а всего въ 16-ти пунктахъ, что, конечно, недостаточно для такой обширной территоріи.

Только съ 1870 года интересъ къ климатологическимъ изслѣдованіямъ, благодаря энергической дѣятельности директора Главной Физической Обсерваторіи Вильда, начинаетъ увеличиваться. Съ этого года по 1892 годъ наблюденія производились: въ Тобольской губерніи—на 13-ти станціяхъ, въ Акмолинской области—на 3-хъ станціяхъ, въ Семипалатинской области—на 3-хъ станціяхъ; въ Семирѣченской области—на 6-ти станціяхъ и въ Томской губерніи—на 10-ти станціяхъ, не считая дождемѣрныхъ станцій и тѣхъ станцій, наблюденія коихъ сданы въ Архивъ Главной Физической Обсерваторіи и остались неизданными.

Но всѣ эти наблюденія велись съ перерывами и не могутъ дать точнаго представленія о климатѣ нашей окраины. Слишкомъ еще мало пунктовъ съ метеорологическими станціями для такого обширнаго пространства, какъ Западная Сибирь и Степной край съ такимъ разнообразіемъ топографическихъ особенностей, какое представляютъ прибрежье Ледовитаго океана, тундра, степь и наконецъ горныя страны. Поэтому до сихъ поръ еще нельзя опредѣленно говорить о климатѣ Западной Сибири, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюденія велись 1—2 года и менѣе. Только въ Барнаулѣ, Томскѣ и Тобольскѣ наблюденія велись болѣе продолжительное время.

Не недостатокъ въ средствахъ, а недостатокъ въ желающихъ производить наблюденія и интересующихся метеорологіею лицъ былъ причиной такого не систематическаго веденія наблюденій надъ климатомъ. Центральное учрежденіе, вѣдающее въ Россіи метеорологіею, по обширности нашего отечества, къ сожалѣнію, не могло удѣлять должнаго вниманія на нашу отдаленную окраину, оно только случайно могло отыскивать желающихъ производить наблюденія, такъ что вообще было-бы гораздо выгоднѣе для дѣла, если-бы оно

находилось главнымъ образомъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ учрежденій, знающихъ болѣе край и людей.

Вотъ соображенія, которыя побудили Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сочувственно отнестись къ предложенію дѣйст. члена Отдѣла П. Ф. Брейтигама объ организаціи при Отдѣлѣ Метеорологической Коммиссіи, съ цѣлію содѣйствовать Главной Физической Обсерваторіи въ расширеніи сѣти метеорологическихъ станцій въ Западной Сибири и Степномъ краѣ и въ отысканіи средствъ для намѣченной цѣли.

Постановленіе общаго собранія членовъ объ организаціи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества метеорологической коммиссіи состоялось 25-го апрѣля 1892 года и тогда-же были избраны въ члены этой коммиссіи П. Ф. Брейтигамъ, К. А. Вернеръ, М. А. Чернышевъ и Ю. А. Шмидтъ. Понятно, что дѣятельность коммиссіи за такой короткій срокъ и при новизнѣ дѣла не могла быть обширной.

Въ нижеслѣдующемъ постараемся сообщить краткій очеркъ дѣятельности коммиссіи за разсматриваемый періодъ времени.

Въ отчетномъ году коммиссія имѣла три засѣданія. Въ первомъ, 2-го мая 1892 года опредѣлилась цѣль коммиссіи и сдѣлано распредѣленіе занятій отдѣльныхъ членовъ на лѣтнее время. На П. Ф. Брейтигама, какъ постоянно живущаго въ Омскѣ и не имѣющаго надобности въ разъѣздахъ, было возложено все дѣлопроизводство и переписка по дѣламъ коммиссіи, сношеніе съ разными лицами и учрежденіями непосредственно или черезъ Западно-Сибирскій Отдѣлъ. Ю. А. Шмидту во время его командировки было поручено осмотрѣть всѣ станціи, подвѣдомственныя Военно-Топографическому Отдѣлу, а К. А. Вернеру—всѣ остальныя станціи, лежащія на пути его поѣздки по дѣламъ службы въ Семипалатинскую и Семирѣченскую области.

Далѣе было предложено снабдить всѣ сельско-хозяйственныя школы надлежащими инструментами для метеорологическихъ станцій II разряда 2 класса (изъ суммъ школъ) за исключеніемъ тѣхъ школъ, которыя находятся въ мѣстахъ расположенія дѣйствующихъ метеорологическихъ станцій. Кромѣ того предположено открыть метеорологическія станціи въ Васюганской тундрѣ и на сѣверо-западномъ берегу озера Балхаша.

Главная Физическая Обсерваторія сочувственно отнеслась къ

предложенію коммиссіи и прислала списокъ мѣстъ, въ которыхъ она желала-бы открыть въ отчетномъ году новыя метеорологическія станціи и для которыхъ она согласна дать нужные инструменты.

Вотъ эти пункты:

1) Катонъ-Карагай—станція II-го разряда, 2-го класса.
2) Колывань—тоже.
3) Тюкалинскъ—дождемѣрная станція.
4) Бійскъ—II-го разряда 1-го класса.
5) Маріинскъ—тоже.

Относительно Устькаменогорска Обсерваторія сообщила, что еще до предложенія коммиссіи она нашла наблюдателя въ лицѣ г. Ласхишвили и что инструменты ему были уже высланы. Что-же касается устройства станціи въ Атбасарѣ, то Обсерваторія согласилась дать инструменты для полной метеорологической станціи II разряда изъявившему готовность производить тамъ метеорологическія наблюденія врачу Розенблюму. Станція въ Атбасарѣ дѣйствуетъ съ іюля мѣсяца. Обсерваторія признала весьма желательнымъ устройство станцій въ Васюганской тундрѣ и въ уроч. Сарель-Сакты на сѣверо-западномъ берегу озера Балхаша.

Такимъ образомъ стараніями коммиссіи были открыты станціи въ Катонъ-Карагаѣ (Алтайской станицѣ), гдѣ изъявилъ желаніе производить наблюденія учитель Спиглазовъ; въ Колывани—производство метеорологическихъ наблюденій принялъ на себя врачъ Сабуровъ, въ г. Бійскѣ—благодаря участію врача Лузгина, производство метеоролог. наблюденій поручено учителю Соколову и въ Атбасарѣ,—гдѣ наблюденія производилъ врачъ Розенблюмъ. Имѣвшіеся въ городѣ Бійскѣ метеорологическіе инструменты сгорѣли во время пожара архіерейскаго дома и поэтому туда выслана серія новыхъ инструментовъ.

Относительно устройства станціи въ Маріинскѣ производится переписка.

Но всѣ старанія метеорологической коммиссіи объ устройствѣ станцій въ Васюганской тундрѣ пока безуспѣшны.

Во 2-мъ засѣданіи коммиссіи 22-го октября, члены коммиссіи доложили отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ во время лѣтнихъ командировокъ.

Въ этомъ засѣданіи рѣшили выписать метеорологическіе инструменты для 4-хъ сельско-хозяйственныхъ школъ: въ Каркаралинскѣ,

Семитавѣ, въ Каратальской долинѣ около Копала и Пишпекѣ изъ суммъ школъ; что-же касается Кокчетава, то предположено просить Главную Физическую Обсерваторію о передачѣ инструментовъ, существовавшихъ въ Кокчетавской станціи въ школу.

Главная Физическая Обсерваторія, получивъ отъ коммиссіи упомянутое сообщеніе, увѣдомила ее, что ею уже устраивается метеорологическая станція въ Пишпекѣ при городскомъ училищѣ и что она съ удовольствіемъ передастъ инструменты бывшей Кокчетавской станціи въ сельско-хозяйственную школу; при этомъ Обсерваторія замѣтила, что г. Степной Генералъ-Губернаторъ отпускаетъ ежегодно 300 рублей на устройство метеорологическихъ станцій въ предѣлахъ Степнаго Генералъ-Губернаторства, и что эта сумма можетъ быть употреблена въ 1893 году на устройство станціи II-го разряда въ одномъ изъ пунктовъ, который укажетъ коммиссія.

Въ третьемъ засѣданіи коммиссіи разбирался вопросъ о направленіи инструментовъ, которые могутъ быть пріобрѣтены на 300 руб., ежегодно отпускаемыхъ на устройство метеорологической станціи въ предѣлахъ Генералъ-Губернаторства. Коммиссія не пришла къ окончательному рѣшенію, такъ какъ съ одной стороны общество любителей изслѣдованія Алтая, къ содѣйствію котораго коммиссія обратилась, увѣдомило послѣднюю, что изъявилъ готовность производить метеорологическія наблюденія въ г. Змѣиногорскѣ врачъ горнаго вѣдомства Троновъ и въ Иткульскомъ стеклянномъ заводѣ учитель Бѣдняковъ, а съ другой стороны подъесаулъ Василій Ивановичъ Шестаковъ проситъ объ открытіи станціи въ Чарышской станицѣ, въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Въ виду предполагаемаго упраздненія сельско-хозяйственныхъ школъ въ Кокчетавѣ и Каркаралинскѣ и въ виду того, что въ Пишпекѣ имѣется лишняя серія инструментовъ, вслѣдствіе открытія въ названномъ городѣ метеор. станціи на средства Главной Физической Обсерваторіи, коммиссія рѣшила ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ о передачѣ лишнихъ инструментовъ въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. для направленія ихъ туда, куда они впослѣдствіи могутъ понадобиться.

Въ этомъ-же засѣданіи К. А. Вернеръ указалъ на картѣ Западной Сибири въ 10-ти верстномъ масштабѣ мѣстоположеніе урочища Семитава, вслѣдствіе запроса Главной Физической Обсерваторіи, а Ю. А. Шмидтъ опредѣлилъ его координаты.

По вопросу объ устройствѣ метеорологической станціи въ Иткульскомъ стеклянномъ заводѣ, коммиссія рѣшила обратиться къ владѣльцу этого завода объ устройствѣ станціи на собственныя средства, такъ какъ этотъ пунктъ находится слишкомъ близко около Бійска, чтобы возможно было ходатайствовать объ устройствѣ станціи на средства Главной Физической Обсерваторіи.

Въ этомъ-же засѣданіи коммиссія избрала въ свои члены инженера путей сообщенія г. Залусскаго на мѣсто отъѣзжающаго въ Европейскую Россію К. А. Вернера.

Въ отвѣтъ на вышеизложенное постановленіе III-го засѣданія Главная Физическая Обсерваторія дала знать, что она согласна снабдить г. Тронова въ Змѣиногорскѣ полнымъ комплектомъ метеорологическихъ инструментовъ для устройства станціи.

Владѣлецъ Иткульскаго завода г. Платоновъ въ весьма любезномъ письмѣ увѣдомилъ, что онъ согласенъ устроить полную метеорологическую станцію въ принадлежащемъ ему заводѣ на собственныя средства, и предполагаетъ, что станція откроетъ свои дѣйствія въ іюлѣ 1893 года. Коммиссія съ удовольствіемъ отмѣчаетъ такой фактъ любезности г. Платонова и выражаетъ ему свою глубокую признательность.

Въ Павлодарѣ завѣдываніе станціею принялъ врачъ г. Вайнштейнъ.

Оканчивая обзоръ, коммиссія считаетъ своей обязанностью упомянуть о двухъ ея цѣнныхъ пріобрѣтеніяхъ. Первое—это рукописныя метеорологическія наблюденія г. Нифантьева, произведенныя имъ въ Омскѣ съ 1 (13) января 1877 года по сентябрь 1885 года. Наблюденія эти связываютъ наблюденія полковника Соколова, произведенныя въ 1874—78 и наблюденія Брейтигама съ 1887—93 г.г. и такъ какъ г. Нифантьевъ производилъ свои наблюденія по непровѣреннымъ и неизвѣстнымъ термометрамъ, но (въ 1877—1878 г.) одновременно съ полковникомъ Соколовымъ, то поправку къ этому термометру легко найти при сличеніи одновременныхъ наблюденій.

Вторымъ пріобрѣтеніемъ коммиссія обязана Предсѣдателю Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Послѣдній рекомендовалъ въ Ямышевскомъ поселкѣ Ѳ. Н. Плотникова, который занимался метеорологіей съ 1 (13) января 1885 г. по настоящее время. Наблюдатель, по предложенію коммиссіи, обработываетъ свои наблюденія и своевременно они войдутъ въ труды коммиссіи, равно какъ и наблюденія г. Нифантьева.

Итакъ, итогъ дѣятельности коммиссіи за отчетный годъ сводится

къ слѣдующему: открыты пять новыхъ станцій на средства Главной Физической Обсерваторіи и ожидается открытіе еще одной станціи; возобновляются прерванныя наблюденія на двухъ станціяхъ и ожидается открытіе еще одной станціи въ отчетномъ году на частныя средства. Кромѣ того ожидается открытіе 3-хъ станцій при сельско-хозяйственныхъ школахъ.

ПРОТОКОЛЫ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

8-го января 1893 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, члены комитета: К. А. Вернеръ, Ю. А. Шмидтъ, В. А. Остафьевъ и К. П. Михайловъ.

Временно исправляющій должность Правителя дѣлъ Отдѣла, дѣйствительный членъ *И. С. Шаровскій* заявилъ, что онъ вынужденъ отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія взятой имъ на себя обязанности за неимѣніемъ свободнаго времени. **Постановлено:** просить И. С. Шаровскаго отложить сдачу дѣлъ Отдѣла, а также библіотеки и музея впредь до приглашенія новаго лица, которое взяло-бы на себя обязанность секретаря Отдѣла, веденіе-же текущей переписки просить принять на себя члену Распорядительнаго Комитета В. А. Остафьеву, на что со стороны г. Шаровскаго и Остафьева послѣдовало согласіе.

Прочитана просьба бывшаго секретаря Отдѣла *И. А. Козлова* о томъ, не найдетъ-ли Комитетъ возможнымъ просить общее собраніе о выдачѣ ему вознагражденія за корректуру нѣкоторыхъ изъ изданныхъ Отдѣломъ трудовъ и за нѣсколько сдѣланныхъ имъ для Отдѣла переводовъ. **Постановлено:** ассигновать въ вознагражденіе И. А. Козлову за его работы для Отдѣла двѣсти руб., и объ утвержденіи этого расхода просить ближайшее общее собраніе.

Выслушано заявленіе И. С. Шаровскаго о томъ, что онъ, принимая въ маѣ прошлаго года библіотеку и дѣла Отдѣла, не могъ также принять музея, потому что тогда не было на лицо инвентарнаго каталога, а г. Шуховъ, бывшій хранитель музея, отказался произвести сдачу, ссылаясь на то, что онъ самъ его не принималъ. При этомъ, по словамъ И. С. Шаровскаго, г. Шуховъ утверждалъ, что онъ не знаетъ, существовалъ-ли когда-нибудь при музеѣ инвентарный каталогъ. Между тѣмъ, ознакомившись съ дѣлами Отдѣла, г. Шаровскій нашелъ докладъ г. Шухова Распорядительному

Комитету отъ 17-го марта 1889 г., гдѣ г. Шуховъ пишетъ, что „Музей приведенъ имъ въ надлежащій порядокъ и составленъ подробный предмстный каталогъ“, за что Распорядительный Комитетъ тогда-же выразилъ г. Шухову глубокую благодарность. Въ виду этого г. Шаровскій въ іюнѣ прошлаго года снова запросилъ г. Шухова о томъ, гдѣ находится составленный имъ инвентарный каталогъ, о которомъ онъ говорилъ въ своемъ докладѣ. На этотъ запросъ г. Шуховъ ничего не отвѣтилъ, но явившись на одно изъ засѣданій Распорядительнаго Комитета, подтвердилъ свое заявленіе о томъ, что никакого каталога не было, и что онъ дѣйствительно иногда составлялъ записочки и краткія вѣдомости о вновь поступающихъ въ музей предметахъ, которыя и передавалъ секретарю Отдѣла П. А. Козлову. Спрошенный-же объ этомъ г. Козловъ категорически заявилъ, что онъ никогда не получалъ отъ г. Шухова ни записокъ, ни вѣдомостей. Въ силу всего вышесказаннаго г. Шаровскій совершенно отказывается сдавать музей и находитъ, что при существующихъ условіяхъ, когда почти невозможно опредѣлить ни мѣста, ни времени нахожденія многихъ предметовъ, хранящихся теперь въ музеѣ, привесть музей въ порядокъ не представляется возможнымъ. **Постановлено:** просить г. Шухова оффиціальнымъ письмомъ о томъ, чтобы онъ письменно-же увѣдомилъ Отдѣлъ, существовалъ-ли инвентарный каталогъ музея, гдѣ онъ теперь находится и куда онъ имъ былъ переданъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ **постановлено:** немедленно завести инвентарную книгу музея и вносить въ нее всѣ вновь поступающіе предметы, а о всѣхъ ранѣе поступившихъ предметахъ собрать по возможности всѣ свѣдѣнія и привести ихъ въ порядокъ, пригласивъ помочь въ этомъ дѣлѣ и г.г. членовъ Отдѣла.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

15-го января 1893 года.

№ 16.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 39-ти членовъ дѣйствительныхъ, 2-хъ членовъ-сотрудниковъ и посторонней публики.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ общаго собранія 23-го декабря 1892 года.

Г. Е. Катанаевъ сообщилъ о томъ, что Распорядительный Комитетъ, разсмотрѣвъ поступившую на его имя просьбу бывшаго се-

кретаря Отдѣла И. А. Козлова, нашелъ возможнымъ выдать послѣднему вознагражденіе въ размѣрѣ двухъ сотъ руб. за его безвозмездный семилѣтній трудъ при изданіи трудовъ Отдѣла и за нѣсколько неоплаченныхъ Отдѣломъ переводовъ. Предложивъ на обсужденіе общаго собранія это постановленіе Распорядительнаго Комитета, Г. Е. Катанаевъ просилъ собраніе высказать свое рѣшеніе закрытой баллотировкой. Д. ч. Величковскій предложилъ вопросъ, чѣмъ руководствовался Комитетъ, опредѣляя вознагражденіе г. Козлову въ размѣрѣ 200 руб. На отвѣтъ г. предсѣдательствующаго, что размѣръ вознагражденія опредѣленъ самимъ И. А. Козловымъ, г. Величковскій предложилъ увеличить вознагражденіе до 300 рублей. Послѣ непродолжительныхъ преній вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, результаты которой оказались слѣдующіе: изъ 37 голосовъ—7 было подано за то, чтобы выдать 300 р., 28—за 200 руб. и 2 высказались отрицательно. **Постановлено**: выдать И. А. Козлову двѣсти руб.

Въ томъ-же засѣданіи были выбраны дѣйствительные члены: *Мамонтовъ* Дмитрій Федоровичъ, *Александровъ* Александръ Александровичъ, *Дроздовъ* Григорій Павловичъ и *Кабановъ* Петръ Андреевичъ; въ члены-сотрудники: *Плотниковъ* Федоръ Николаевичъ, *Плотниковъ* Викторъ Николаевичъ и *Луговскій* Левъ Евграфовичъ.

Д. ч. К. А. Вернеръ прочелъ первую часть своего доклада „Семирѣченская область въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ по слѣдующей программѣ: Характеръ мѣстности; два господствующихъ направленія Тяньшанской горной системы—одно главное съ ю.-з. на с.-в.; другое, по которому слѣдуютъ хребты менѣе высокіе, съ с.-з. на ю.-в. Общій видъ степи представляетъ рядъ большихъ ступеней, возвышающихся одна надъ другой на 2—3 тыс. футовъ, при чемъ на краю каждой изъ этихъ ступеней возвышается по двѣ горныхъ цѣпи, соединенныхъ между собой подъ угломъ. Направленіе рѣкъ, текущихъ съ Тянь-Шаня. Ручьи и рѣки южнаго склона питаютъ маловодный бассейнъ Тарима; сѣверный склонъ даетъ начало разнымъ системамъ Сыръ-Аму-Дарьи, Чу и Или. Строеніе хребтовъ: Ядро главныхъ складокъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ гранитовъ или діоритовъ. Новѣйшія отложенія въ области Тянь-Шаня носятъ характеръ морскихъ отложеній. Лессовыя почвы, черноземъ и сазныя почвы. Характеръ новѣйшихъ отложеній Балхашской котловины. Щебень, слабо окатанный, смѣшанный съ глиною и пескомъ, въ большинствѣ случаевъ составляетъ почву предгорій. Такиры, или пространства, покрытыя твердою какъ камень глиною. Пески, какъ

результатъ растрескиванія порфировъ подъ вліяніемъ атмосферныхъ агентовъ. Орошеніе. Бассейны рѣкъ Чу и Или. Характеръ теченія рѣкъ горнаго раіона, пробивающихъ себѣ русло въ глубокихъ долинахъ. Исчезновеніе мелкихъ рѣкъ въ пескахъ и болотахъ. Постепенное усыханіе края, какъ результатъ общаго поднятія страны въ послѣ третичный періодъ. Факты, подтверждающіе это явленіе; наблюденія надъ убылью воды въ Иссыкъ-Кулѣ, Балхашѣ и Барабинскихъ озерахъ. Характеръ растительности низменныхъ степей. Полынно-солонцеватыя и глинисто-солонцеватыя степи. Преобладаніе въ первыхъ степяхъ многолѣтниковъ; рѣдкое стояніе растеній. Приспособленіе растеній къ засухѣ: корни растеній удлинняются до двухъ саженъ въ глубину почвы. Однолѣтнія растенія. Ихъ быстрое появленіе весной и стольже быстрое засыханіе. Рѣзкое уменьшеніе вегетаціоннаго періода. Растительность въ песчаныхъ пустыняхъ: такъ называемыя эфемеры или лилипуты, крошечныя травы, существующія самое короткое время. Луковичныя и клубненосныя растенія, накопляющія запасъ питательнаго матеріала въ клубняхъ и луковицахъ. Растенія безъ листьевъ, какъ баксаулъ, у котораго роль листьевъ беретъ на себя стебель. Wasserparenchyma—особая ткань въ растеніи, задерживающая воду. Въ этихъ степяхъ могутъ жить только кочевники. Ихъ ежегодныя кочевки, изъ степей въ горы и обратно. Киргизскій скотъ, его способность нагуливаться въ короткое время и откладывать пріобрѣтаемый весной жиръ въ курдюкахъ (у барановъ), въ горбахъ (у верблюдовъ) и на нижней поверхности шеи (у лошадей). Необходимо подробно изучить киргизское хозяйство, потому что только киргизы могутъ жить въ безплодныхъ степяхъ Семирѣчья и извлекать изъ нихъ пользу.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

20-го января 1893 года.

№ 17.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, присутствовали члены комитета: Ю. А. Шмидтъ, К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ и В. А. Остафьевъ.

1) По открытіи засѣданія было провѣрено по разносной книжкѣ Отдѣла, сколько пакетовъ съ выборными листами было разослано членамъ для соотвѣтственныхъ въ нихъ отмѣтокъ и сколько изъ нихъ было дѣйствительно принято г.г. членами; затѣмъ пересчитано число запечатанныхъ пакетовъ, возвращенныхъ въ Отдѣлъ къ началу засѣданія комитета. По справкѣ и по счету оказалось: разослано—64

пакета; принято членами—62 пакета (два за отъѣздомъ и болѣзнью остались не принятыми), и возвращено въ Отдѣлъ—55 пакетовъ.

По вскрытіи пакетовъ и подсчета поданныхъ голосовъ оказалось: за Г. Е. Катанаева подано—24 голоса; за П. Е. Маковецкаго—11 голосовъ; за И. П. Маслова—10; А. Н. Извѣкова—7; Е. Ю. Акермана—1 и М. А. Водянникова—1.

Постановлено: предложить отъ имени Распорядительнаго Комитета, согласно ст. 43 Устава Общества, къ баллотировкѣ въ Предсѣдатели Отдѣла г.г. Катанаева, Маковецкаго и Маслова, какъ получившихъ большее число голосовъ. Назначить днемъ выборовъ 25-е января; при чемъ, если въ сборѣ окажется менѣе 40 чел, т. е. менѣе двухъ третей всѣхъ проживающихъ въ городѣ дѣйст. членовъ, то баллотировку отложить до другого раза и, въ крайнемъ случаѣ, опять прибѣгнуть къ баллотировкѣ посредствомъ разсылки выборныхъ листовъ по домамъ.

2) Предсѣдательствующимъ предложенъ на обсужденіе вопросъ: не слѣдуетъ-ли, въ видахъ скорѣйшаго заключенія столь долго тянущагося періода выборовъ, тормозящаго и прочія дѣла Отдѣла, одновременно съ выборомъ Предсѣдателя въ томъ-же засѣданіи, 25-го января, предложить г.г. членамъ выбрать лицъ на вакантныя должности двухъ членовъ Распорядительнаго Комитета и Правителя дѣлъ Отдѣла. При этомъ г. Катанаевъ заявилъ, что въ интересахъ Отдѣла очень желательно, чтобы кандидатами были предложены члены, не только способные по своимъ знаніямъ и заслугамъ занять помянутыя должности, но главнымъ образомъ могущіе и желающіе въ достаточной мѣрѣ посвятить свои служебные досуги дѣламъ Отдѣла. Для всѣхъ этихъ лицъ пріищется немало занятій, особенно для Правителя дѣлъ, которому помимо завѣдыванія библіотекою и музеемъ и веденія текущей переписки по дѣламъ Отдѣла, болѣе чѣмъ когда либо потребуется посвятить времени редакціонной и корректурной работѣ по изданіямъ Отдѣла, которыя положительно требуютъ улучшеній, какъ въ смыслѣ ихъ расширенія, такъ и приданія большаго разнообразія и интереса по содержанію. Члены Западно-Сибирскаго Отдѣла несомнѣнно могутъ дать для печати научнаго матеріала далеко больше того, что они даютъ теперь и что печатаетъ Отдѣлъ въ своихъ, всего одинъ разъ въ годъ выходящихъ, книжкахъ Записокъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что многіе изъ членовъ не представляютъ въ Отдѣлъ никакихъ научныхъ работъ не потому, чтобы у нихъ таковыхъ не было, или что они не могутъ работать, а потому лишь, что привыкли видѣть въ Запискахъ Отдѣла только

болѣе или менѣе крупныя статьи, нерѣдко занимающія каждая все годовое изданіе; привыкли думать, что для помѣщенія въ Запискахъ могутъ быть представляемы только статьи и работы вполнѣ законченныя, съ тѣми или иными положительными выводами; статьи, претендующія на особое къ себѣ вниманіе или желающія сказать, какъ выражаются—„новое слово". Между тѣмъ, какъ извѣстно членамъ Распорядительнаго Комитета, никакихъ такихъ требованій къ трудамъ членовъ не предъявляется, да и невозможно предъявить. Нужно объ этомъ оповѣстить г.г. членовъ и можно быть увѣреннымъ, что матеріалъ для книжекъ найдется въ избыткѣ. Не говоря уже о матеріалахъ (въ видѣ замѣтокъ, наблюденій), которые можно найти у частныхъ лицъ, сколько еще всякаго рода матеріала накопилось и хранится, такъ сказать, подъ спудомъ канцелярій, управленій и учрежденій края. Многіе изъ этихъ матеріаловъ остаются неизвѣстными людямъ науки не потому, чтобы казенныя учрежденія дѣлали изъ нихъ какой-либо секретъ, а только потому, что для этого нѣтъ ни подходящаго органа печати, ни особыхъ средствъ. Нужно предложить этотъ органъ и средства. Для выпуска въ свѣтъ шести, а то и цѣлыхъ двѣнадцати книжекъ въ годъ, по три—четыре печатныхъ листа, у Отдѣла средства всегда найдутся. Нужно только привлечь въ составъ отвѣтственной администраціи Отдѣла такихъ членовъ, которые-бы имѣли, помимо способности къ дѣлу, большое желаніе и возможность имъ заняться. При такомъ составѣ Распорядительнаго Комитета Отдѣлъ могъ-бы давать для научнаго чтенія книжки своихъ Записокъ ежемѣсячно.

Въ небольшихъ книжкахъ этихъ, по мнѣнію Г. Е. Катанаева, могли-бы помѣщаться:

1. Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета.

2. Протоколы общихъ собраній Отдѣла съ краткими извлеченіями изъ докладовъ, сообщеній и рефератовъ, на нихъ читанныхъ, съ заслуживающими вниманія преніями по нимъ г.г. членовъ.

3. Годичные и другіе отчеты о дѣятельности Отдѣла.

4. Крупныя и мелкія статьи, замѣтки, наблюденія, сообщенія, корреспонденціи, извлеченія, таблицы и пр.—по части географіи, статистики, этнографіи, естествознанія, археологіи и др. Зап. Сибири.

5. Метеорологическая лѣтопись Западной Сибири.—Работы метеорологической комиссіи и наблюдательныхъ станцій.

6. Данныя статистическихъ комитетовъ губерній и областей Западной Сибири и Степнаго края.

7. Географо-статистическіе матеріалы и данныя, сообщаемыя правительственными лицами и учрежденіями Западно-Сибирскаго края.

Что касается крупныхъ трудовъ, не пригодныхъ для помѣщенія въ періодическихъ книжкахъ Записокъ Отдѣла, какъ напримѣръ „Путешествіе М. В. Пѣвцова въ Китай", „Фитографія Тюменскаго округа" И. Я. Словцова или печатаемый теперь „Историко-географическій обзоръ киргизскихъ степей въ XVII и XVIII столѣтіяхъ", то эти труды могутъ издаваться независимо отъ Записокъ отдѣльными изданіями, какъ то предоставляется Отдѣлу п. 3, § 8 утвержденнаго Министромъ Внутрен. Дѣлъ Положенія о Зап.-Сиб. Отдѣлѣ.

Постановлено: Въ виду важности сдѣланнаго Г. Е. Катанаевымъ заявленія о необходимости расширенія издательской дѣятельности Отдѣла, подвергнуть этотъ вопросъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій комитета подробному обсужденію, справившись предварительно съ уставомъ о печати и цензурѣ на предметъ выясненія вопроса, не вызоветъ-ли такое расширеніе изданій Отдѣла какихъ-либо сношеній съ правительственными учрежденіями и испрошенія на то разрѣшенія или назначенія особаго редактора.

Что-же касается одновременнаго съ Предсѣдателемъ выбора членовъ Распорядительнаго Комитета и Правителя дѣлъ, то за невозможностью сейчасъ съ несомнѣнною точностью указать, кто будетъ избранъ въ Предсѣдатели Отдѣла, вопросъ этотъ пока оставить открытымъ, основываясь на томъ, что составъ Распорядительнаго Комитета и особенно назначеніе Правителя дѣлъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ не находиться въ близкой зависимости отъ избранія того или иного лица въ Предсѣдатели Отдѣла.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ
25-го января 1893 года.
№ 18.

Собраніе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 40 дѣйствительныхъ членовъ и посторонней публики.

Г. Е. Катанаевъ изложилъ результатъ предварительной баллотировки кандидатовъ на должность Предсѣдателя и объявилъ о рѣшеніи Распорядительнаго Комитета, руководившагося въ этомъ случаѣ § 43 Устава Общества, выставить на баллотировку общаго собранія членовъ Отдѣла трехъ лицъ, получившихъ большинство голосовъ. Въ избирательные листы, розданные присутствовавшимъ членамъ ы ли внесены: Катанаевъ, Маковецкій и Масловъ. При баллоти-

ровкѣ оказалось поданныхъ за г. Катанаева 26 голосовъ, за г. Маковецкаго—21 и за г. Маслова—11. При произведенной затѣмъ между двумя первыми лицами, какъ получившими болѣе половины голосовъ наличныхъ членовъ, и какъ то требовалось 65 § Устава, перебаллотировки—оказалось за г. Катанаева 23 голоса и г. Маковецкаго—15; двое голосовъ не подали. Избраніе г. Катанаева было встрѣчено шумными аплодисментами всего собранія. Вновь избранный Предсѣдатель, съ своей стороны, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ благодарилъ членовъ за оказанное ему вниманіе и выразилъ готовность по силѣ возможности трудиться на пользу Отдѣла.

Послѣ сдѣланнаго перерыва г. Вернеромъ была прочитана 2-я часть его доклада о Семирѣченской области въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по слѣдующей программѣ:

I. Горный раіонъ Семирѣченской области.—Почвы: а) лёсовыя, ихъ двоякое залеганіе на конгломератахъ—тонкимъ слоемъ и въ видѣ сплошныхъ наносовъ, покрытыхъ новѣйшими образованіями изъ гровія и щебня. При неумѣломъ орошеніи почвы перваго рода смываются, вторыя быстро заболочиваются. Происхожденіе лёсовыхъ почвъ въ Семирѣчьи, какъ продуктъ отмучиванія при недостакѣ атмосферной влаги. б) На высотахъ около 4000 футовъ, гдѣ осаждается влага и гдѣ въ прежнее время произрастали лѣса, имѣемъ черноземъ, мѣстами переходящій въ сазную почву т. е. въ почву, орошаемую подпочвенными ключами. (Герасимовская волость Сергіопольскаго уѣзда, окрестности Лепсы, Преображенскаго (Тюпъ) на Иссыкъ-Кулѣ). Это почвы, не требующія орошенія. в) Темноватыя почвы, (не черноземныя), по сѣверному склону Александровскаго хребта—продукты разрушенія сланцевъ. Почвы плодородныя, но требующія орошенія (Пишпекскій уѣздъ). Описанныя почвы составляютъ культурный оазисъ верстъ въ 300—500 длиною и верстъ 100 шириною. Растительность: на высотѣ 5—8 тыс. фут.; лѣса и кустарники; преобладаетъ ель (два вида ели); кустарники лиственные; наиболѣе характерные—аргай. Выше—алтайскія пастбища и сырты. Алтайскія пастбища отличаются отсутствіемъ сплошной дернины. Флора сыртовъ—чисто степная. Орошеніе; теченіе рѣкъ. Многія, напр. Чигисъ и Чарымъ, прорыли не только конгломераты, но и материковыя породы. Сельско-хозяйственное неудобство—затруднительность орошенія. Осѣдлыя поселенія: а) Русскіе поселки по тракту поражаютъ наблюдателя своимъ разстройствомъ; двухъ изъ нихъ уже не существуетъ (Сомовка и Мелководное) и одно, Карабулакъ, имѣетъ

уже разрѣшеніе на выселеніе въ полномъ составѣ. Поселки эти образованы были по волѣ начальства. Карабулакцы сразу просились въ долину Чу, но ихъ не пустили, такъ какъ у Кастека необходима была станція. Поселки въ сторонѣ отъ трактовъ, на земляхъ выбранныхъ самими поселенцами, живутъ лучше, а тѣ изъ нихъ, которые заняли земли, ненуждающіяся въ орошеніи, первое время благоденствовали. Въ настоящее время хозяйство тормозится неимѣніемъ сбыта: мука въ 1891 г. продавалась по 12 коп. за пудъ. Только имѣющій 4—5 паръ воловъ можетъ сбывать хлѣбъ въ Семипалатинскъ и Каркаралинскъ, получая заработокъ какъ извозчикъ а не земледѣлецъ. На Иссыкъ-Кулѣ развивается пчеловодство, (благопріятное условіе—высота мѣста до 5400 ф., отчего періодъ цвѣтѣнія растеній протекаетъ не столь быстро, какъ въ степяхъ и рабочее время пчелы удлинняется). Сбытъ меда по 4 р. 50 к.—5 р. обезпеченъ, благодаря сношеніямъ дунганъ съ Китаемъ и Туркестаномъ.

Несоотвѣтствіе арычнаго хозяйства со способностями и познаніями русскихъ крестьянъ, привыкшихъ къ простору на цѣлинныхъ степяхъ и къ паламъ и расчисткамъ въ Сибири. Благодаря этому сильно порѣдѣли лѣса (примѣръ—окр. Копала) и попорчены почвы. Стремленіе къ переселенію. Примѣръ—Токмакскіе крестьяне, посылавшіе ходоковъ искать землю „около Низаціи“. Мѣры, принимаемыя администраціей къ удержанію переселенцевъ,—разъѣзды. Владѣнія землей по ревизскимъ душамъ нѣтъ, но есть по „актовымъ“, т. е. по тѣмъ спискамъ, по которымъ первоначально заселяли; д. Уйталь на Иссыкъ-Кулѣ даетъ яркій примѣръ того, что хозяйство разстраивается, если передѣлъ задерживается. Киргизское земледѣльческое хозяйство (неосѣдлое). Хлѣбопашество каждый годъ развивается у киргизъ, но безъ перехода къ осѣдлому хозяйству. Благопріятные моменты; возможность орошать землю и вслѣдствіе этого небольшая потребность въ скотѣ и большая затрата ручнаго труда. Благодаря родовому быту киргизъ можетъ всегда запахать землю скотомъ родовичей, пока они не ушли въ кочевку и затѣмъ бѣдные, „игинчи“, „земледѣльцы“—остаются для полива. Самый поливъ производится сообща, широкими арыками. Сборъ хлѣба—по приходѣ съ кочевокъ цѣлымъ родомъ; за отсутствіемъ амбаровъ хлѣбъ тутъ-же дѣлится и продается „акчемамъ“, прасоламъ-сартамъ на верблюдахъ.

По окончаніи чтенія доклада, вызвавшаго дружныя одобренія, д. ч. К. П. Михайловъ, напомнивъ членамъ, что докладчикъ въ скоромъ времени уѣзжаетъ изъ Омска, предложилъ собранію въ виду

особыхъ услугъ, оказанныхъ Отдѣлу докладчикомъ,—просить Императорское Русское Географическое Общество объ избраніи К. А. Вернера въ дѣйствительные члены Общества. Предложеніе г. Михайлова Предсѣдателемъ было поддержано и поставлено на баллотировку; собраніе присоединилось къ нему въ полномъ составѣ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

28-го января 1893 года.

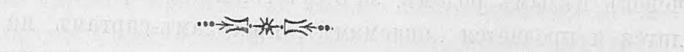
№ 19.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Г. Е. Катанаевъ и члены: К. А. Вернеръ, К. П. Михайловъ и Ю. А. Шмидтъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдательствующій заявилъ о необходимости подвергнуть обсужденію въ настоящемъ засѣданіи два вопроса: 1) объ указаніи кандидатовъ въ члены Комитета, вмѣсто выбывшихъ и выбывающихъ: С. Т. Мирошниченко, К. А. Вернера и Г. Е. Катанаева и 2) о выборѣ лицъ, которыхъ Распорядительный Комитетъ могъ-бы выставить кандидатами для замѣщенія должности Правителя дѣлъ Отдѣла. По первому вопросу комитетъ, послѣ обмѣна мнѣніями, руководствуясь 65 § Устава, призналъ необходимымъ выставить кандидатуру въ члены комитета П. Е. Маковецкаго, М. А. Шостакъ и П. Ф. Брейтигама. По второму вопросу, въ виду отказа И. С. Шаровскаго отъ исполненія секретарскихъ обязанностей, Комитетъ затруднился представить общему собранію такого кандидата въ правители дѣлъ, который удовлетворялъ-бы всѣмъ требованіямъ. Комитетъ призналъ болѣе удобнымъ оставить настоящій вопросъ открытымъ и временно придержаться существовавшаго за послѣднее время порядка, т. е. пригласить для исполненія обязанностей правителя дѣлъ одного изъ членовъ, назначая въ его распоряженіе по 25 руб. въ мѣсяцъ. Такой порядокъ не будетъ противорѣчить Уставу Императ. Рус. Географ. Общества. (§ 46).

Для исполненія должности правителя дѣлъ комитетъ **постановилъ**: пригласить дѣйствительнаго члена Отдѣла К. В. Николаевскаго.

О настоящемъ постановленіи доложить общему собранію, которое назначить 1-го февраля.

ИЗДАНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Отдѣла:

КНИЖКА 1-я. (Отчетъ за 1878 г.—Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., *князя Кострова.*—Крестьяне-старожилы Нарымскаго края, *Григоровскаго.*—Путевые очерки Джунгаріи, съ картою, *Пѣвцова*). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 2-я. (Отчетъ за 1879 г.—Поѣздка по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ, *Ядринцева.*—Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ, съ картою, *Хондажевскаго.*—О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 гг., *Балкашина.*—Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ князья, *его-же.*—Смѣсь) . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 3-я. (Отчетъ и протоколы за 1880 г.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Кокчетавскій уѣздъ, *Словцова.*—Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ, *Брещинскаго.*—Торговое движеніе между Западной Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями, *Балкашина.*—Смѣсь). . . . . . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 4-я. (Отчетъ и протоколы за 1881 г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуни, *Ядринцева.*—Сельскія общества Салаирской волости, *Поникаровскаго.*— Очерки Нарымскаго края, *Григоровскаго.*—Промыслы Нарымскаго края, съ чертеж., *Шостаковича.*—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западной Сибирью, перев. *Козлова.*—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири, съ картою, *Маляревскаго*—Перечень 172 астрон. пункт. Зап. Сибири, *Мирошниченко.*—Смѣсь) . . Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 5-я. (Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая, съ картою Монголіи, *Пѣвцова*). . . . . Ц.—2 р. 50 к.

КНИЖКА 6-я. (Протоколы за 1883 г.—Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устьевъ, *Фишера.*—Описаніе Васюганской тундры, съ карт., *Григоровскаго.*—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ, *Вамбери*, перев. *Стратилатова.*—Двѣ главы изъ соч. Котты: Der Altai, *Леваневскаго.*—Ботаническій очеркъ Тарскаго округа Тоб. губ., *Лебединскаго.* Флора г. Омска и его окрестностей, *Киллмана* и *Колоколова.*—Астрономическія и барометрическія наблюденія, *Лазарева*, обр. *Пѣвцовымъ.*—Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г., *Лазарева*). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 7-я, вып. I. (Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣч. область, *Никольскаго.*—О находкахъ предметовъ каменнаго періода близь г. Тюмени, *Словцова*). Ц.—1 р.

—выпускъ II-й. (Отчетъ и протоколы за 1884 г.—Киргизы (этнологическій очеркъ) *Зеланда.*—Путевыя замѣтки объ оз. Сартланѣ, *Дьяконова.*—Смѣсь). . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 8-я, выпускъ I-й. (Отчетъ и протоколы съ 1-го января 1885 по 1-е іюля 1886 г.—По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Зап. Сиб.) *Петропавловскаго.*—Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія, *Дудоладова.*—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья рр. Тартаса и Тары и зоографическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между рр. Омью, Тарой и Иртышемъ, съ картою, *Степанова.*—Смѣсь). . . . . Ц.—1 р. 50 к.

—выпускъ II-й. (Путешествіе на Алтай и за Саяны, лѣтомъ 1883 г. (предварительный отчетъ), чл.-с. *Адріанова*) . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 9-я. (Кашгарія и перевалы Тянь-Шаня; путевыя записки *Н. Зеланда*) Ц.—1 р.

КНИЖКА 10-я. (Поѣздка на р. Чу, къ ея устью, съ картою, *фонъ-Герна.*—Крат очеркъ Барлыкской горной страны, съ картою, *Закржевскаго.*—О каменномъ углѣ и Иртышскаго бассейна, *Матѣева.*—Очерки Сургутскаго края, *Швецова.*—Землетрясенія г Вѣрномъ, съ 4-мя табл. чертеж., *Вершинина.*—Молитвенный сеансъ ордена Джагріе-Кадріе въ Ташкентѣ, *Пантусова.*—Смѣсь) . . . . Ц.—1 р.

КНИЖКА 11-я. (Краткій предварительный отчетъ объ экскурсіяхъ 1883 г.: а) Коллекціи горныхъ породъ. б) Списокъ растеній, 1883 г.—Замѣтка о старомъ руслѣ Енисея съ катрой).—Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ.—Приложеніе: Списокъ растеній, 1884 года *Д. Клеменца*) . . . . Ц—1 р.

КНИЖКА 12-я. (Матеріалы по Фитографіи Тобольской губ.: Предисловіе.—Географическое положеніе, пространство, устройство поверхности, орошеніе Тюменскаго округа.—Геологическія данныя.—Почвы.—Лѣса.—Растительныя области.—Фитогеографическіе матеріалы.—Статистическія данныя о флорѣ Тюменскаго округа.—Климатическія условія Тюмени.—Наблюденія надъ цвѣтеніемъ растеній.—Распространеніе древесныхъ породъ и кустарниковъ въ Зап. Сибири.—Списокъ растеній, *И. Словцова*). . . . . Ц. 1 р. 50 к.

КНИЖКА 13-я. (Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей, *М. Сіязова.*—Статистика Омской и Тюменской флоръ. Сопоставленіе Омской флоры съ Тюменской. *Его-же.*—Въ странѣ кедра и соболя, очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края, *И. Словцова.*—О распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра Pinus Cembra, съ картою. *Его-же*). . . . . Ц.—50 к.

КНИЖКА 14-я, выпускъ I-й. Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. По показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ западно-сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. Изысканія Полк. *Катанаева.* Введеніе и I и II главы. . . . . Ц.—75 к.

—Выпуски II и III печатаются.

КНИЖКА 15-я, выпускъ I-й. (Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Ала-тау, *Р. Закржевскаго.*—Списокъ Астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ съ 1884—1893 г. *Ю. Шмидта.*—Поѣздка въ восточный Тянь-Шань и къ леднику Семенова—въ 1686 г. *А. Александрова.*—Выводъ метеорологическихъ наблюденій на Омской метеорологической станціи за 1892 г. *П. Брейтигама.*—Данныя относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Сибири, *Его-же.*—Проток.) Ц.—50 к.

—выпускъ II. (Еще объ Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ—новыя варіаціи на старую тему, *Катанаева.*—Хлѣбопашество въ Бельагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа, *Его-же.*—При-иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ.—Къ вопросу о культурномъ взаимодѣйствіи расъ, *Его-же.*—Докладъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго Отд. Импер. Русск Геогр. Общ. *Катанаева*, читанный въ Распорядительномъ Комитетѣ Отдѣла,—по вопросу объ организаціи наблюденій надъ водными бассейнами степнаго района Западной Сибири, *Его-же.*—Программы для собиранія свѣдѣній объ озерахъ и рѣкахъ степнаго района Западной Сибири, *Его-же.*—Дневникъ (лѣтопись) климатическихъ наблюденій, *Его-же.* . . Ц.—50 к.

—выпускъ III. Орнитологическій очеркъ Чиликтинской долины и прилежащаго Тарбагатая, *В. Плотникова.*—Юрта, *Маковецкаго.* Киргизскія степи Акмолинской области, *В. Михайлова.* Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1892 г. съ № 8 по 14. . . . . Ц.—50 к.

Складъ изданій въ помѣщеніи Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества,—въ Омскъ.